

Великий пост

Оглавление

<i>Слово в Неделю о мытаре и фарисее</i>	2
<i>Беседа в Неделю о мытаре и фарисее</i>	5
<i>Беседа в Неделю о блудном сыне</i>	6
<i>Слово в Неделю о блудном сыне</i>	7
<i>Слово в Неделю о блудном сыне</i>	11
<i>Беседа в Неделю мясопустную</i>	13
<i>Слово в Неделю мясопустную</i>	14
<i>Слово в Неделю сыропустную</i>	16
<i>Слово в Неделю сыропустную</i>	19
<i>Поучение в Неделю сыропустную</i>	21
<i>Поучение в Неделю сыропустную</i>	22
<i>Поучение в среду первой недели Великого поста</i>	24
<i>Беседа о покаянии</i>	25
<i>Беседа о причащении Святых Таин</i>	27
<i>Слово в первую Неделю Великого поста, в Неделю Православия</i>	29
<i>Слово в Неделю Православия</i>	30
<i>Беседа во вторую Неделю Великого поста</i>	33
<i>Беседа во вторую Неделю Великого поста</i>	34
<i>Поучение во вторую Неделю Великого поста</i>	37
<i>Слово во вторую Неделю Великого поста</i>	39
<i>Поучение в третью Неделю Великого поста</i>	41
<i>Слово в Неделю Крестопоклонную</i>	42
<i>Поучение в пяток средней Крестопоклонной недели</i>	44
<i>Поучение в Неделю Крестопоклонную</i>	46
<i>Слово в Неделю Крестопоклонную</i>	46
<i>Слово в Неделю четвертую Великого поста</i>	48
<i>Поучение в Неделю пятую Великого поста</i>	49
<i>Беседа на песнь «Се жених грядет в полунощи»</i>	52
<i>Беседа в Великий Понедельник</i>	54
<i>Поучение в Великую Среду</i>	55
<i>Поучение во Святой и Великий Пяток пред плащаницею</i>	56
<i>Поучение в Великий Пяток пред плащаницею</i>	58
<i>Поучение в Святой и Великий пяток</i>	60
<i>Слово во Святой и Великий пяток</i>	62
<i>Поучение в Неделю Фомину</i>	63

Слово в Неделю о мытаре и фарисее

Фарисей же став, сице в себе молящися, Боже, хвалу Тебе воздаю, яко не смь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или якоже сей мытарь. (Лк. 18, 11)

Будучи учителями веры у Иудейского народа, фарисеи хвалились знанием закона, и между тем, более всех бесчестили Бога преступлением закона и своим крайним лицемерием. Спаситель прекрасно оценил их, сказавши, что они любят председания на сонмищах и целования на торжищах. Эта несчастная страсть превозношения происходила в них от ложного преувеличения своих достоинств, так как будучи общественными учителями веры, они знали хорошо закон Моисеев, которого весьма многие из Иудеев не знали. Мытари же были сборщиками податей, и, по своему званию, прибегали весьма часто к незаконным средствам своих поборов. В Евангелии мы видим изумительный пример смирения и самоотвержения одного мытаря в Закхее, старшине мытарей. Когда Спаситель пришел к нему в дом, Закхей, в глубоком чувстве раскаяния, сказал Господу: *се пол имени моего, Господи дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверницею* (Лк. 19, 8).

Фарисеи и мытари не по имени, а по делам, есть и теперь. Страсть превозношения и самохвальства господствует и ныне в сынах падшего Адама. Побеседуем, по призыву матери нашей Церкви о том, как пагубна эта страсть и о побуждениях к смирению. Откуда в нас страсть превозношения и самохвальства? Оттуда же, откуда произошли все грехи наши: от первого прародительского греха. Человек создан был с тем, чтобы он любил Бога, как виновника своего бытия больше всего, чтобы взирал на Его совершенства и подражал им, свято исполняя Его волю. Но он полюбил больше себя, а не Бога, захотел совершенства Его присвоить себе, пожелал быть сам столь же великим, как Бог, захотел быть самозаконником, подвергся самолюбию и гордости и – пал. Таким образом, превозношение или гордость есть душепагубная страсть человека, делающая его враждебным Богу и презрительным относительно ближних. Может ли Бог с благоволением взирать на тварь, которая надмевается какими то собственными совершенствами и не находит себе равного в них, как будто у нас есть что-нибудь свое? Вот начало нашей страсти к самопревозношению. Как страсть, она естественно есть болезнь нашей души, заразившая ее в минуты падения первых людей. Как ложное мнение о своих совершенствах, как противозаконное движение воли, она есть, вместе с тем, плод внушений злого духа, который сам павши гордостью и завистью, увлек к падению теми же грехами и человека. Мы знаем, что люди пали не сами собою, а по искушению от диавола. Нужно ли распространяться о том, что гордость или самохвальство, соединенное с унижением других, есть болезнь нашей души? Чтобы увериться в этом, надобно только взглянуть на человека гордого оком святой веры. Что такое человек в настоящем его положении? Человек падший, разбитый, весь в ранах. Вам кажется преувеличенным это сравнение? Вспомните притчу о Самарянине и человеке, попавшем к разбойникам (Лк. 10, 30-37). Кого изображает этот человек, попавший к разбойникам, избитый и израненный? Кого, как не нас, измученных страстями, миром и диаволом? Если бы такой человек стал утверждать, что он совершенно здоров и не чувствует никакой боли, что мы сказали бы

о нем? Не сказали бы мы, что он слишком болен и близок к смерти: потому что в его теле уже нет чувствительности, обнаруживающей в нем присутствие жизненных сил. Это же, непременно это же, мы должны сказать и о человеке гордом.

Гордость, далее, есть плод внушений злого духа. Трудно ли в этом убедиться? Гордость есть ложное, преувеличенное мнение о своих совершенствах, истинных или мнимых, соединенное с обидным унижением других. Ложное мнение: а откуда в мире ложь? Бог есть истина. Священное писание указывает нам один источник, одного отца лжи: *вы отца вашего дьявола есте, говорит Спаситель Иудеям, и похоти отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко ложь есть и отец лжи* (Ин. 8, 44). Он то нашептывает человеку, занятому самим собой, своими добрыми делами, что он есть совершеннейшее существо, которому все другие должны удивляться, что все другие – презренные твари, которые напрасно живут на свете, и только грешат. Но как это ложно, посудите сами. Есть ли на самом деле этот наглый самохвал совершеннейшее существо, и таков ли, в самом деле, так дерзко обижаемый им, ближний его? Может быть, в то самое время, как его осудили, он покаялся, прослезился о своих грехах перед *испытующим сердца* (Откр 2, 23) всех Богом, и – получил прощение. Между тем как совершенства превозносящегося собою подозрительны уже потому самому, что он провозглашает, трубит о них перед Богом ли только в храме, или всем и каждому. Истинное совершенство, истинная добродетель скромна: она любит скрываться в тайне и никак не дерзает приписывать сама себе своих совершенств, тем более унижать других. Ты говоришь о себе, что ты добр, милосерд ко всем, усерден к вере и святой Церкви, изнуряешь постом плоть свою. Прекрасно. Но кто тебе дал право называть себя именами этих почтенных добродетелей? Кто провозгласил тебя добрым, милосердным, усердным к Церкви и Ее святым уставам? Бог? Ангел? Или ты сам оценил свою добродетель? А как мы можем оценивать свои дела? Как станем взвешивать их? Какую меру примем при этом? Знаем ли хорошо свое сердце нечистое, которое всегда, или, по крайней мере большею частью принимает большое участие при совершении добрых дел? Не входят ли в наши добродетели расчеты самолюбия, или другие неблагоприятные побуждения? Как иногда легко укрывается от нашего собственного сознания недоброе побуждение, которое было причиной нашего доброго дела. Яд греха глубоко проник в нашу душу и он, незаметно для нас самих, отравляет едва не все наши добродетели. Не лучше ли почаще и попристальнее всматриваться в себя и замечать в глубине своей души свои недостатки, чтобы исправлять их, а не выставлять на вид свои совершенства? Да и зачем их выставлять на вид, оценивать самим, когда есть самый беспристрастный ценитель их на небе – Господь Бог, Который, имея воздать каждому мзду по делам (Откр 22, 12; Иер 17, 10), конечно знает, как оценить наши дела. Предоставим же Ему судить о наших добродетелях, а сами в страхе Божиим, без превозношения, будем содевать свое спасение (Флп 2, 12).

Не возноситься должны мы перед другими, а смиряться. И сколько побуждений к смирению для каждого из нас! Человек ничего своего не имеет: все у него Божие: и душа, и тело, и все, что у него есть, кроме греха. Всякое доброе дело также от Бога. Чем же он может похвалиться? *Что же имаши, человек, егоже неси приял? аще же и приял еси, что хвалишиися яко не прием* (1 Кор. 4, 7). Если же он хвалится своими добродетелями, то он святотатно присваивает себе славу, принадлежащую единому Богу. Далее, всякий человек находится более или менее в состоянии греховного расслабления и, по крайней мере, весьма многие – в состоянии греховной нечувствительности. Как нестерпима в них эта болезненная, ложная уверенность, что они совершенно здоровы и не имеют надобности во врачах. Какое побуждение и в этом к тому, чтобы не ценить высоко своих добрых дел, которые, может быть, суть не что иное, как бред нашей души. Небесный, всеведущий Судия Сам на Себя принял и оценит наши дела, и воздаст за них каждому в свое время. Как же поэтому необходимо каждое доброе дело наше совершать в очах Божьих и

предоставлять суд о нем Ему одному, не дерзая касаться до него собственным погрешительным судом. Но, надобно заметить, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. Новое и сильнейшее побуждение к смирению: я грешен, а Бог правосуден. Как не иметь в мыслях своих суда Божия, который может быть готов совершиться над нами в нынешний же день, и не забыть, может быть, самых ничтожных добрых дел, которые в сравнении со множеством грехов не значат ничего: потому что мы непременно грешим каждый день, каждый час и словом и делом, и мыслью и чувствами. О! дай нам Боже, постоянно иметь перед глазами нашу всецелую зависимость от Тебя, нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться перед Тобою и перед нашими ближними.

Братия и сестры! Вам, без всякого сомнения, не может не нравиться представленный в нынешнем Евангелии пример смиренномудрия мытаря, так как он изображает нас грешных, кающихся; а мы легко узнаем и любим свой образ, начертываемый нам в священном писании; не может не нравиться особенно потому, что вы видели, как он помилован был Богом за свое смирение, и, хотя был великий грешник, потому что мытари вообще жили притеснениями и мздоимством, но *сниде в дом свой оправдан* (Лк. 18, 14). Постараемся же подражать этому примеру смиренномудрия. Никто, конечно, не станет говорить, что он не грешный человек, которому незачем, подобно мытарю, сокрушаться о своих грехах, ударять себя в грудь и смиренно просить прощения: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18, 13).

Все мы, все грешны и нуждаемся в милосердии Божиим. Если бы не ходатайствовала за нас кровь Агнца Божия, взявшего на себя грехи мира: то каждый день и час над нами гремели бы удары небесного правосудия; мы ежедневно бедствовали и умирали бы душою своею грешною, и ни мира, ни радости не вкушать бы нам во веки. Но за нас ходатайствует Сын Божий: и наши грехи не вопиют так сильно об отмщении нам, ради заслуг Его. Бог прощает нам их, только бы мы сознавали их сами и раскаивались в них. Да, Бог прощает нам наши грехи. Следует только поскорбеть о них, попросить от всего сердца прощения у Господа Иисуса, и Он благодатью и щедротами Своего человеколюбия простит нам через Своего служителя все грехи, тяготящие нашу совесть. Подражая в смиренномудрии мытарю, станем всячески удаляться самопревозношения фарисейского.

Какими неприятными чертами изображен упоминаемый в Евангелии фарисей, услаждавшийся видом своих добродетелей. Я говорит, такой и такой, не так как другие люди, или как этот мытарь. Благодарю Тебя, говорит, за это. Хорошо ты делаешь, что благодаришь Бога за добрые дела: они не от нас, а от Бога; но зачем хвалишься, превозносишься ими перед лицом Самого Бога, как будто Он не знает достоинства их? Зачем унижаешь своего собрата? Разве ты не тот же осужденный и грешный человек, как и мытарь; разве добродетели твои сделали тебя вдруг чистым и безгрешным ангелом? Разве ты сам своими силами исполнил их? Как это вдруг забыл ты о своих слабостях и видишь одни совершенства и ни мало не думаешь о необходимом для тебя смирении! Зачем ты думаешь, что ты отличный, добродетельный человек? Почему бы тебе, и при своих добродетелях, не думать, что ты сделал только должное и остаешься тем же рабом неключимым, по заповеди Спасителя: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10).

Господи! без Тебя мы не можем творити ничесоже (Ин. 15, 5). Дай Ты нам это смиренномудрие мытаря и изгони из нас всякий помысел гордости фарисейской. Да памятуем мы всегда, что мы все Твои со всем что мы имеем и что видим вокруг себя, и нам нечем, совершенно нечем похвалиться. Аминь.

Беседа в Неделю о мытаре и фарисее

Нынешняя неделя в церковном порядке недель называется неделей мытаря и фарисея. Так названа она оттого, что в нынешний день читается из Евангелия притча Господня о мытаре и фарисее. В притче, примером мытаря и фарисея, Господь научает нас, с каким расположением духа нужно молиться нам в Церкви, или где бы то ни было. Послушаем, как молился фарисей и как мытарь; кто из них угодил Богу своею молитвою и кто нет; чем угодил один и чем не угодил другой, чтобы и нам научиться всегда молиться богоугодно, а не в осуждение. Молитва – великое дело: через молитву человек сообщается с Богом, получает от Него разные дары благодати; благодарит Его, как Благодетеля за непрестанные Его милости, или славит Его, как всесовершенного Творца.

Фарисей и мытарь молились в церкви. *Человека два, сказано, вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей молился так: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие человеки, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю.* Мытарь молился совсем не так. Он говорил не много, но много скорбел о грехах своих; не поднимал перед другими голову, но, поникши лицом в землю, от сильной скорби ударял себя в грудь и говорил только: Боже милостив буди мне грешнику. Которого из них молитва была приятна Господу и которого – нет, всякий знает: мытарь пошел из церкви домой более оправданным, хотя был грешник, а фарисей – нет, хотя и делал дела правды законной (Лк. 8, 10).

Чем же была угодна Богу молитва мытаря? Тем, что он был смирен и имел на молитве сердце сокрушенное; а давно уже сказано святым пророком и царем Давидом, что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

А отчего молитва фарисея оказалась неугодной Богу? Ах! немного надо сообразительности, чтобы верно отвечать на это. *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (Ис 5, 21), говорит Бог через пророка. Фарисей в слепом самомнении и гордости забыл, кто он и с кем говорит: грешник вообразил себя праведником; грешник забыл, что он говорит со Всевидящим и с Всеправедным.

Боже мой! что значат наши добрые дела, которыми мы иногда смеем хвалиться перед людьми и перед лицом Твоим? Всякое доброе дело наше маловажно: потому что оно, проходя через нечистое сердце, заимствует от него большею частью какую-нибудь нечистоту, например нечистоту маловерия, неверия, самолюбия, притворства, тщеславия, гордости, нетерпения, раздражительности и т.д., да прямо при том, доброе дело делается нами при Божией же помощи, так что без Господа, по Его слову, мы не можем творити ничесоже (Ин. 15, 5). Несомненно, что у каждого из нас несравненно больше грехов, чем добрых дел. Как же мне помнить на молитве о своих не многих добрых делах и то при помощи Божией сделанных, когда у меня несравненно больше худых дел? Нет: я лучше пролью слезу сокрушения о грехах моих, лучше молитву теплую пролию ко Господу и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду приближися (Ирмос, глас 6, песнь 6), а о добрых делах моих, если какие я сделал, умолчу, или совсем забуду перед лицом Божиим, чтобы не вообразить мне, что я праведник и заслуживаю от Него награды за свои добродетели. Я должен помнить слова Господа, которые нужно говорить мне, по совершении

всякого доброго дела: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмь: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лук. 17, 10). Как я буду перечислять чужие грехи, когда у меня своих без числа? Нет. Не буду я так безумно поступать: не буду так сильно обольщаться самолюбием и видеть в себе только хорошее, оставляя без внимания худое; иначе легко овладеет мною страсть самолюбия и гордости, и я буду в самом деле видеть в себе только хорошее, как фарисей, а весьма многое худое забуду. Нет: лучше я чаще буду говорить Господу: даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего. (Мол. св. Ефрема Сирина) В таком расположении духа будем, братья, молиться все: и наша молитва будет приятна Господу и послужит нам во спасение. В церковной или домашней молитве непременно нужно смирение перед Богом и перед людьми: грешнику ли не смиряться? Смиранных Господь милует и спасает. *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 6), говорит Давид. Боже, милостив будь к нам грешным. Аминь.

Беседа в Неделю о блудном сыне

Встав иду ко отцу моему. (Лк. 15, 18).

Братия! Притча о блудном сыне должна занять все внимание наше. В ней, как в зеркале, видны все мы. Сердцеведец Господь в немногих словах и в лице одного человека представил, как обманчивая сладость греха удаляет нас от истинно сладостной жизни по Богу, и как испытанная нами тяжесть греха для души и тела, побуждает нас, по действию благодати Божией, обратиться и многих действительно обращает опять к Богу, к жизни добродетельной. Повторим ее и побеседуем о том, как необходимо и как удобно грешнику обращаться к Богу.

У одного человека было два сына. Когда они пришли в возраст, младший сказал отцу: дай мне следующую часть имения. И отец разделил имение. Старший сын не взял своей доли и остался с отцом: знак, что он любил отца чистым сердцем, находил удовольствие в исполнении его воли (*николиже заповеди твоя преступих*) и удаляться от него почитал безумием. А младший, спустя несколько дней после этого, собравши все свое имение, ушел из дому родительского в дальнюю сторону и там расточил свое имение, живя распутно. Из этого видно, что он имел не доброе и не чистое сердце, не был сердечно расположен к доброму отцу, тяготился его надзором и мечтал лучше пожить по воле своего развратного сердца. Но послушаешь дальше, что случилось с ним в удалении от дома родительского. Когда он прожил все на чужой стороне не добрым порядком: настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, и пристал к одному из жителей той страны, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое кормом (желудями и мякиною), который ели свиньи; но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего довольствуются хлебом с избытком, а я умираю с голоду. Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: родитель! я согрешил против неба и перед тобою, и уже не достоин называться сыном твоим: прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему: и когда еще он был далеко, увидел его отец его, и сжалился над ним, и пошел к нему на встречу, обнял его и поцеловал его; простил его вину, ввел его в дом свой, одел в лучшие одежды и сделал по случаю его возвращения пиршество. (Лк. 15,11-32) Так погибший сын вошел опять в любовь отца своего.

Братия! так поступает с нами и Отец небесный. Он не удерживает нас при себе силою, если мы, имея развратное и неблагодарное сердце не хотим жить по Его заповедям, а попускает нам удаляться от Него и узнать на опыте, как опасно жить по воле своего сердца, какое мучительное чувство недостатка мира и спокойствия испытывает душа, преданная страстям, какую постыдную пищу питается она: ибо что может быть постыднее пищи страстей? Но не дай Бог никому остаться навсегда в этом удалении от Бога: вдали от Бога – верная и вечная погибель. Все удаляющие себе от Тебе погибнут (Пс. 72, 27), говорит святой царь и пророк Давид. Нужно непременно обратиться с губельного пути греха к Богу всем сердцем; и да будет уверен каждый, что Бог увидит его искреннее обращение, с любовью встретит его и по-прежнему примет его в число детей Своих.

Согрешил ты? Скажи с полной решимостью в сердце: встав иду ко Отцу моему, и пойди к Нему самым делом. И лишь только успеешь ты выговорить в сердце эти слова: лишь только решишься твердо жить по воле Его, Он тотчас увидит, что ты возвращаешься к Нему. Он всегда не далеко от каждого из нас (Деян 17, 27); сейчас прольет в сердце твое мир Свой: тебе вдруг будет так легко и приятно, как, например, приятно бывает несостоятельному должнику, когда ему прощают его долг, или как приятно бывает нищему, которого вдруг одевают в лучшую одежду, или сажают за богатый стол.

Но при этом заприметьте, братия, сколько видов грехов или страстей, столько и возвратных путей к Отцу небесному: каждый грех или страсть есть путь в страну, далекую от Бога. Ушел ты дорогою неверия: воротись назад, да сознай все его безрассудство, перечувствуй сердцем всю его тяжесть, пустоту, губельность, и стань твердою ногою на путь успокоительной, сладостной и животворной для сердца человеческого веры, и держись ее всем сердцем. Ушел ты по пути гордости: воротись назад и стань на путь смирения, а гордость возненавидь, зная, что Бог гордым противится. Ушел по пути зависти: воротись с этой адской дороги и будь доволен тем, что Бог послал и помни, чье она исчадие: первый завистник был диавол, и завистию диаволею грех в мир вниде (Прем 2, 24); будь ко всякому доброжелателен. Если ушел путем вражды и гнева: воротись и стань на путь кротости и любви. Помни, что ненавидяй брата своего, человекоубийца есть (1 Ин 3, 15); или удалился ты от Бога чревоугодием и распутством: воротись и стань на путь умеренности и целомудрия, и помни всегда, для руководства в жизни слова Спасителя: внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житнейскими (Лк. 21, 34) и слова покаявшегося блудного сына: согрешили мы перед Тобою и уже недостойны называться Твоими сынами: прими нас, хоть как наемников: и Он верно примет нас, как детей. Аминь.

Слово в Неделю о блудном сыне

И шед прилепился единому от житель той страны: и посла его на села своя пасти свиния. И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядаху свиния: и никтоже даяше ему. (Лк. 15, 15-16).

Вот до чего дошел, наконец, младший блудный сын, упоминаемый в евангельской притче, не захотевший, по непонятному своенравию, оставаться в доме отца своего, у которого, как он сам

потом сознался, даже *наемником избывают хлебы* (Лк. 15, 17) . Вместо родного, истинно дружеского сообщества со старшим, умным и благонравным братом своим, теперь он прилепляется к одному бесчеловечному жителю той несчастной стороны, в которую удалился от отца своего, и в которой расточил имение свое, живя блудно. Жестокий житель посылает его *на села своя пасти свиния* (Лк. 15, 15). Вместо совершенного довольствия и изобилия, какое находил прежде в отеческом доме, он вдруг теперь терпит крайнюю и позорную бедность – плод распутной жизни, так что желает *насытити чрево свое от рожец*, или желудями, *яже ядыху свиния* (Лк. 15, 16). Так бедственно было, братия, для блудного сына удаление из дома родительского, с доставшимся по разделу имением, на страну далекую и чуждую!

Нужно ли говорить, что упоминаемый в святом Евангелии блудный сын изображает нас грешных? Точно, наши способности: ум, воля и сердце, наше тело с его здоровьем, с его премудрым, прекрасным устройством; наши звания, в какие кто призван, наше богатство, все наше благосостояние, даже клочок земли, на котором мы живем – все это доставшееся нам по разделу имение Отца небесного, Который единственно по Своей благодати, не заслуженно с нашей стороны, выделил каждому из нас часть благ из Своей богатой сокровищницы и дал нам волю идти на все четыре стороны. Редко кто из нас остается со своим имением под отеческою кровлею; многие, взявши свою часть, как бы уходят от всеблагого Отца на сторону далече – в мир грешный и живут там распутно в плену страстей, пока, наконец, жестокость и явная гибельность их, не убедят их вернуться к Отцу своему. Да, наши страсти, наши грехи – сущие тираны для нас. Побеседуем об этом. Господь Бог наш есть существо всесовершеннейшее, так что до полного представления Его совершенств мысль наша и возвыситься никогда же может. Так как Он всесовершен, то потому самому Он вседозволен и всеблажен. Всесовершенный и вечно блаженный Бог создал и нас не с тем, чтобы нас кто-нибудь мучил и тиранил, а с тем, чтобы нам было вечно хорошо, чтобы мы вечно блаженствовали; но, как блаженствовать может только тот, кто старается быть совершенным и святым, подобно Богу, то Творец и одарил нас свободною волею и заповедал нам быть святыми, как Он свят. *Святите будите, яко Аз свят есмь, Господь Бог ваш.* (Лев 19, 2; 1 Петр. 1, 16) Старайся подражать Ему в святости своим умом, волею и чувством; познавай Его совершенства, люби Его и в Нем всех людей, делай дела Божии: и ты будешь свят, и ты будешь блажен. Если не будешь стараться знать Его, любить Его и делать то, что Он заповедал: ты будешь несчастным грешником, всегдашним пленником, мучеником страстей; потому что блаженство в Боге и от Бога; вне Его не может быть блаженства: там только тираническое владычество страстей. Что, кажется, за труд человеку знать и любить Бога от всей души и от всего сердца своего! Пусть бы душа его была для Бога какое-нибудь чуждое творение, а то она – Его творение, дыхание уст Его, образ Его; как же не полюбить ей своего Творца, своего Благодетеля присного и вечного всецело, нераздельно! Наше тело – дело Его премудрого ума, Его зиждительных рук, наше звание, богатство, все, что у нас есть, кроме греха, – Его собственность; как не знать и не любить от всей души такого Благодетеля, Который дает нам живот и дыхание и вся; Которым мы живем, движемся и существуем (Деян 17, 25 и 28). Как не любить вместе с Ним, как собратьев, как чад одного и того же Отца, ближних наших! Надобно бы, кажется, по справедливости удивляться, как мы знаем и любим что-нибудь другое, кроме Его! Как мы можем удаляться от Него – Источника живота и блаженства, как можем враждовать против закона и уставов Его, делать что-нибудь неугодное Ему! Однако же мы любим многое другое, кроме Его, делаем не то, что Ему угодно и удаляемся от Него. За то посмотрите, что с нами делается, на кого мы иногда походим.

Вот дерзкий вольнодумец, который говорит не в сердце, а уже вслух провозглашает: *неть Бог* (Пс. 13, 1) , или: неть Богочеловек Искупитель; нет Церкви и даров небесных, преподаваемых в таинствах для нашей духовной жизни, совершенства и спасения! Что же? Ты отвергнул все

духовное, священное и небесное? Так ты плоть, земля, в тебе нет души, тебе не знать неба, ад твой вечный удел. Где твоя душа, скажи мне? Всякая душа от Бога и знает Его, стремится к Нему, а для твоей души нет Бога, она не знает Его; легче же говорить, что нет твоей души, чем Бога, Творца всего существующего. О, я вижу, как жалко в тебе то, что ты называешь своею душою. В неведомой дали от Отца духов и всякой плоти, она томится, бедная, в области плоти, мрака и погибели невыразимую тоскою по какой-то потере, о чем-то родном; какую пустоту и мрак чувствует она в себе, каким безотрадным находит она свое положение! Быть духом, иметь духовные потребности и стремления и не находить им удовлетворения – какое мучение для души! Видеть, как другие прибегают в храмы Божии с усердными молитвами к Богу, как получают оттуда дары небесной благодати, и в тоже время чувствовать в себе борьбу гордого разума, не покоряющегося святой истине, с природными стремлениями своей души – как это убийственно для души. Воротись домой блудный сын: куда ты зашел? Зачем ты расточаешь имение Отца твоего небесного вдали от Него, живя блудно? Твой ум – не твой: он – дар Божий; зачем ты его употребляешь во зло? Тебя Бог одарил им с тем, чтобы ты познавал Его и старался уподобляться Ему; а между тем ты делаешь из него пагубное средство – подальше уйти от Него, забыть и не знать Его. Воротись к Отцу твоему, несчастный; далеко зашел ты; в этой дали нет ничего, кроме вечной смерти.

Вот честолюбец, для которого земные почести – цель жизни. Вместо того чтобы стремиться к вечной чести горнего звания во Христе Иисусе, он истощает все усилия добиться, сколь можно больше чести от людей. Но на пути к своей цели он встречает множество соперников, которые восхищаются достоинствами, принадлежащими, по его мнению, ему! Какая досада, как тяжело не получать того, чего так усердно домогаешься, и что иногда считаешь уже своим! Сколько ночей проводить иногда честолюбец в бессоннице! Воротись и ты, разве ты не замечаешь, что идешь на страну далече; все дальше и дальше от Отца твоего небесного. *Любовь мира сего, любовь к его почестям и отличиям, вражда на Бога есть* (Иак. 4, 4). Зачем тебе хочется быть выше других? Разве не знаешь, что *слава человека яко цвет травный: изсие трава, и цвет ея отпаде* (1 Петр. 1, 24; Ис 40, 6), что нам предоставлена вечная слава на небе со Христом? Тебе дано сердце, в котором, между прочим, горит любовь к доброй славе, – не с тем, чтобы ты вечно домогался скоропреходящих почестей, а чтобы ты любил духовное восхождение от славы в славу, отвращаясь всячески греха, как самого сильного препятствия к твоему духовному совершенству. Воротись же в дом Отца своего, брось мелкое честолюбие.

Вот сребролюбец, в руки которого перешло уже множество светлых земляных блесков и который хочет скопить их, как можно больше. Серебро и золото – это его идол. И он удалился от Бога на страну далече; утомительные заботы о приобретении и сбережении своего сокровища днем и ночью преследуют его; он слышит иногда слово Божие, но мысль о богатстве подавляет оное; о Боге, о своей душе, о ее загробной судьбе, ему некогда подумать; и он живет блудно. Сколько и каких средств не употребляет он иногда для того, чтобы красивой, блестящей земли набрать себе столько, сколько могут вместить его неограниченные желания! Куда тебе, для чего тебе так много серебра и золота? На черный день, для обеспечения твоего семейства? Но в жизни истинного христианина не должно быть черных дней, то есть дней несчастных, по понятиям мирским, разве уже назвать черными те дни, когда мы сильно согрешим и прогневаем всеблагого Владыку нашей жизни. Мы живем в царстве любящего и попечительного Отца нашего, вечного Ходатая Сына Божия и Утешителя Святого Духа – Бога нашего, Троицы Единосущной. Какие же черные дни в таком царстве? Для обеспечения семейства? Хорошо. Но для семейства надобно не в пример меньше того, чем ты собрал. И ты хочешь совершенно один обеспечить свое семейство на будущее время! Что же ты Богу не предоставляешь устроить в будущем благо твоих детей, предоставляя их почти исключительно бездушному металлу? А если блестящий металл попадет в руки расточительных и

распутных детей, если он испортит их? Тогда тебе двойная беда: оттого, что, собравши, не употребил как должно своего богатства, и оттого, что погубил своих детей. Воротись и ты в дом Отца своего. Тебе кажется, что ты приращаешь имение, доставшееся тебе от Отца небесного: нет, ты расточаешь его, живя блудно. Приращать имение – значит умножать его посредством употребления, сообразного с намерением Божиим. Как? умножать посредством употребления? Когда употребляешь, тогда не умножаешь, а расточаешь, говоришь ты. В мире это действительно бывает так, а у Бога не так. Но ты не употребляешь его как должно, следовательно, расточаешь, непременно расточаешь волею или неволею, иногда, может быть, незаметно для себя самого. Воротись же и ты в дом Отца небесного; узнай здесь, что всякое земное богатство есть Его имение, что мы приставники и раздатели этого имения; убедись, что, уделив по возможности из своего богатства нищим, мы его не расточаем, а приобретаем.

Но вот и раб неги и сладострастия. Сей же что? Думает ли он воротиться к Отцу небесному? Или еще мучения души и телесные страдания у него не достигли своего последнего предела? Но зачем ждать того времени, когда уже и душа совершенно расслабевает от стыдных дел, сладострастия, и тело изнемогает от постоянных, убивающих его напряжений. Забыл ты, любезный собрат, что душа и тело не твои, а Божии: потому что, принадлежа Богу всецело, как дело рук Его, мы, кроме того, искуплены от грехов ценою крови Сына Божия: забыл, что мы должны прославлять Бога в телесех наших и душах наших, яже суть Божия. (1 Кор. 6, 20) Далеко ушел ты от Бога; в Церковь редко ты заходишь, стыдно тебе являться со своими нечистотами пред Всесвятаго Бога. Очистись и воротись к Отцу небесному: худо тебе на стране далекой у жестокого хозяина твоей позорной страсти. Поди ко Мне, говорит тебе Отец небесный и Сын Его возлюбленный: у Меня хорошо. Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы: ибо бо Мое благо и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 28 и 30). Верно тебе твоя страсть не дает ничего в пищу, кроме рожьей, яже ядят свиния; твое удовольствие болезненное, мнимое, поди ко Мне: у Меня всего довольно, у Меня и наемником избывают хлебы (Лк. 15, 16 и 17).

А вот и жалкая жертва ненасытного чрева, человек, от чрезмерной любви к разгорячающим питьям и вкусным яствам, употребляемым в излишестве, вечно больной и душою и телом. Поди и ты. Отец небесный давно ищет тебя. Он не хочет, чтобы ты погиб безвозвратно, но спасся, истрезвился и стал вместо человека плотского, богопротивного, человеком духовным, богоугодным. Возненавидь служение чреву, полюби златую умеренность, будь духовен и не расточай имения Отца своего небесного, твоих сил душевных и телесных, живя распутно. Да послужит для тебя побуждением к возвращению в объятия Отца небесного Его бесконечная благодать. Посмотри на себя: ты почти только ешь и пьешь, постоянно утопаешь в удовольствиях чувственности; а Отец небесный все терпит тебя на земле Своей; все солнце Свое сияет на тебя; все не отнимает еще у тебя совершенно твоих благ. Как бесплодную смоковницу давно бы тебя надобно было срубить и бросить в огонь; между тем ты все еще стоишь. Воротись: и святая Церковь ждет тебя. Ты давно забыл ее, мать свою. А между тем она болит о тебе, как о чаде своем, заботясь о том, как бы тебя спасти непокорного. Всех Господь призывает ныне голосом Своей святой Церкви в объятия Своей отеческой любви, всех хочет спасти. Вот скоро настанут дни поста и покаяния: все поспешим очиститься от своих грехов и страстей, чтобы стать людьми новыми и духовными. Почти все мы живем блудно в стране далекой – на земле грешной, забывая вовсе о возделенном и истинном нашем отечестве на небе. О, вера святая! Приди на помощь нам заблудшим, скажи, что несомненно есть для нас другая жизнь по ту сторону гроба, жизнь бесконечная, блаженная или мучительная – смотря потому, кто как живет здесь; так ли, как верный сын Отца небесного – в постоянном общении с Богом, в чистоте, святости и любви, или как блудный сын вдали от Бога, в похотях и нечистоте? Скажи, что плоть и кровь царствия Божия наследити не могут. (1 Кор. 15, 50) *Братия,*

пумышляйте себе мертвых убо быти греху, живых же Богови, о Христе Иисусе, Господе нашем. Да не царствует убо грех в мертвеннем вашем теле, во еже послушати его в похотех его: ниже представляйте уды ваия оружия неправды греху: но представляйте себя Богови яко от мертвых живых, и уды ваия оружия правды Богови. Грех бо вами да не обладает: несте бо под законом, но под благодатию. Не весте ли, яко емуже представляете себе рабы в послушание, рабы есте, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду (Рим. 6, 11-14). Отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света. Яко во дни, благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянствы, не любодееянии и студодееянии, не рвением и завистию: но облечытесь Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти (Рим. 13, 12-14). Аминь.

Слово в Неделю о блудном сыне

*Отче, согреших на небо и пред тобою
(Лк. 15,18).*

Возлюбленные братья, кто из нас не работал и не работает греху каждый день волей или неволей, сознательно или несознательно, в разуме или в неразумии? Кто не прогневлал Господа, бесконечную Правду и Любовь? Кто не уязвлялся о лезвие греха и не испытывал остроты и резкости греха, тяжелого смущения совести, скорби и тесноты, этих обычных спутников греха? — Все мы, от мала до велика, грешны перед Богом и по сему подлежим наказанию и отлучению от Бога, и если бы Господь, по своей бесконечной любви и милосердию к падшему человеку, не дал ему покаяния и оставления грехов ради крестной жертвы Сына Своего Единородного, – то все люди низошли бы во ад, в место вечных мучений. Но, слава всеблагому и премудрому Богу, давшему покаяние грешникам – в живот вечный. Бесчисленное множество грешников омылись слезами покаяния, оправдались и освятились пречистою кровью Агнца Божия Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи наши и понесшего за них все наказания, нам уготованные, – и радуются теперь с Ангелами в селениях святых. Все вы, здесь предстоящие, подобные мне грешники, дорожите ли этим бесценным даром Господа, даром покаяния? Воздыхаете ли, подобно мытарю, плачете ли, подобно блуднице, омываете ли ложе свое слезами, как Давид праотец, возвращаетесь ли к Отцу небесному с искренним, глубоким раскаянием, подобно блудному сыну, о котором вы слышали в ныне чтенном Евангелии?

Грешникам нет другого пути к жизни и к снисканию вновь благодати и милости Отца небесного, кроме пути искреннего, неложного покаяния, с плодами покаяния. И святая Церковь, носительница и истолковательница Духа Христова, Его бесконечной любви и милосердия, всех нас возбуждает к покаянию всякий день, а в нынешние дни, по случаю приближения великих дней поста и покаяния, возбуждает особенно, установив читать в нынешний воскресный день трогательную притчу Спасителя о блудном сыне и петь умиленные покаянные песнопения. Как добрые чада отзовемся все на нежный, любвеобильный голос святой матери – Церкви; проснемся от сна греховного, *яко во дни, благообразно да ходим* (Рим. 13, 13); оставим плоти сладострастие; попечемся о душе бессмертной; станем делать дела Божии: и тогда насладимся покоем душевным и утешениями чистой совести. О, сколь милостивого и скоропослушного имеем мы Отца. Владыку и Судию – Бога! Он тотчас спешит с богатою милостью ко всякому искренно кающемуся грешнику, избавляет его от бед, скорбей и напастей, постигающих его за грехи, дает мир и широту сердцу, обращает печаль в радость. Это испытал на себе всякий истинно кающийся грешник; это показывает и читанное сегодня Евангелие о блудном, раскаявшемся сыне.

Лишь только твердо решился он вернуться с раскаянием в отеческий дом, и пошел, – увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею, и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и сапоги на ноги. И приведите откормленного теленка, и заколите. Станем есть и веселиться: ибо сей сын мой был мертв, и ожил, пропадал, и нашелся. И начали веселиться. (Лк. 15, 17-32) Трогательная картина отеческой любви, с одной стороны, и искреннего покаяния – с другой. Это – притча, в которой представлены отец, человек, хотя и благой и милостивый, и – сын распутный, раскаявшийся. Но вникните в глубокий, внутренний смысл этой притчи; представьте вместо обыкновенного отца – Бога, общего Отца людей, и Его беспредельную любовь к погибающему в грехах миру. Какую трапезу уготовил Он для грешников, которых Он усыновил Себе через веру и крещение? Не тельца заклал Он, а Своего Единородного Сына предал на заклание вольное; не плоть тельца приготовил для пиршества, а плоть и кровь Сына Своего дал и подает нам в пищу и питье, во оставление грехов и в жизнь вечную. Вот духовное, животворное, спасительное, чудесное пиршество веры и спасения! Вот отеческая безмерная любовь к нам грешным! Чувствуешь ли, грешник, эту любовь? Отвечаешь ли на любовь – любовью? Каешься ли искренно в беззакониях своих, чтобы и тебе удостоиться такого же духовного пиршества во спасение твое, и насладиться любовью Отца небесного, Сына Его Единородного и Духа Святого Утешителя. А без покаяния не будет это таинство во спасение. А что такое одежда первая, перстень на руку и сапоги на ноги? Одежда первая, в которую отец облек блудного сына своего, означает одежду правды, в которую облакает нас Иисус Христос, или это – Сам Христос, по написанному: *во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Это значит, что мы должны жить во всякой правде и истине. Что такое перстень на руку? Это обручение Духа Святого, данного в сердца верующих. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). А храму Божию подобает святиться во все дни: будем жить свято. Сапоги на ноги – это благодать ступать прямо по пути Христовых заповедей: стопы моя направи, сказано, по словеси твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие (Пс. 118, 133), ибо без благодатного обувания, мы не можем ходить прямыми путями заповедей Божиих. *Обратитесь кийждо от пути своего злаго, и от злейших умыслений ваших* (Иер. 25, 5; 18, 11), говорит слово Божие. И так в обуви духовной, в ревности духовной поспешим к Богу, отложив сон греховный, леность и нерадение. Вот скоро наступит великий пост – время говения, исповедания грехов и причащения святых, животворящих Тайн: очистим же постом, молитвою и искренним покаянием души и телеса наши и подготовим себя в храм Господу, хотящему вселиться и жить в нас. Посмотрите, как желающие встретить царя, или высокопоставленную особу, готовят все ко встрече его. Они ровняют и очищают все дороги, по которым он должен ехать, украшают дома разноцветными флагами, или разноцветными огнями и показывают всевозможные знаки усердия и радости, стараются все увидеть его и наглядеться на него, а если бы кому посчастливилось принять царя в дом свой, то такой человек был бы вне себя от восторга. Если желающие встретить царя земного, подобного себе человека, так готовят, так встречают и принимают его, то мы с вами, готовящиеся встретить небесного Царя, Творца и Бога, с каким тщанием и усердием должны готовиться для принят Его? Ибо чем бесконечно выше Царь небесный земного, чем бесконечно праведнее Царь небесный царя земного, тем большее и тщательнейшее должно быть приготовление, и тем более отличное от приготовления к встрече земного царя. Ибо небесному Царю нужны чистые, украшенные добродетелями, души и телеса наши, а не великолепно украшенные дома, не разноцветные флаги, а разнообразие добродетелей, по способности и состоянию каждого, не ярко горящие огни, а ярко горящие верою и любовью души наши. Такую встречу и подготовим все мы Царю небесному, да сподобимся в радости принять Его в душевные дома свои, в сердца наши. Аминь.

Беседа в Неделю мясопустную

Верую в Господа Иисуса Христа – грядущаго со славою судити живым и мертвым. (7 член Символа веры)

Так кто говорит? Так говорит всякий христианин. Но если всякий христианин: то, без сомнения, и я, и каждый из вас. Итак, братья и сестры, вы сердечно веруете, что Иисус Христос, праведный Судия всех земнородных, придет судить всех людей живых и мертвых, которые все оживут или для вечного блаженства, или для вечного осуждения? Вы готовы встретить всемирного Судию и дать ответ на страшном суде Христовом во всяком деле и слове? Добрые дела есть с вами? Зачем спрашивать больше? Из жизни и поступков христиан ясно видно, что о праведном Судии, о страшном суде, о вечной жизни они забыли и с каждым днем стремительно несутся к вечной гибели, которой и не воображают. Они спешат воспринять утешение свое на земле, чтобы лишиться его на веки на небе. О том и забота, как бы убить драгоценное время, как бы провести его приятно, а о том, чтобы провести его с пользою для души, чтобы готовить на исход дела свои (Притч. 24, 27), никто не заботится.

Желающий вечных радостей мало вкушает земных¹, говорит св. Геннадий, патриарх Константинопольский, а у нас земные радости почти непрерывны. Многие из нас живут так, как будто им не придется умереть и отдать отчет в своей жизни. Что это значит? Не от того ли это происходит, что думают покаяться только пред смертью и получить полное прощение? Конечно, Бог не отвергает и во единонадесятый час пришедших к Нему, то есть обратившихся к Нему всем сердцем. Но если сердце ваше было далеко от Бога в самую большую часть вашей жизни, то думаете ли, что его легко можно подвинуть к Богу, возбудить в нем чувства покаянные перед смертью? О, братья! Тут-то оно и упрется против вас, на погибель вашу. Случалось мне видеть не раз, как трудно слышать слово о покаянии, и как теряются на исповеди пред своим исходом те, которые не думали о своем исправлении и не умели каяться при жизни. Нет, братья! Христианская кончина бывает наградою истинным христианам. Кайтесь, по возможности, всю жизнь, и вас встретит мирная кончина с искренним покаянием.

И так, готовьтесь на суд, на суд страшный, на суд праведный, на суд единственный и окончательный, после которого будет или вечное блаженство, или нескончаемое мучение. Не удивляйтесь, что говорю так решительно: истина царственна: она имеет право так говорить. При том настает величайшая необходимость говорить решительно о приготовлении к суду. Когда предстоит явная вечная погибель душам от беспечности и нерадения, тогда решительно нужно и действовать, тогда решительнее, чем в другое время, нужно и высказывать истину. Когда видят, что человеку угрожает явная опасность погибнуть в пламени или потонуть в воде, то не действуют ли в таком случае со всею решительностью? Да, потому что в случае нерешительности желающих спасти погибающего от смерти, он сейчас может погибнуть. Так и мы должны многих решительностью и страхом будущего суда спасать, от огня восхищающе: ведь мы очень не далеко от вечного огня, а

¹ Св. Геннадий. О вере и жизни христианской. ст. 89

многим, может быть, один шаг до него. Брат! подумай, может быть в сию ночь душу твою истяжут от тебе (Лк. 12, 20): и ты – во аде, в муках... во пламени сем. Итак, готовьтесь на суд, готовьтесь с сегодняшнего же дня: делайте добрые дела дондеже день есть: придет ночь смерти, егда никтоже может делати (Ин. 9, 4). Довольно мы работали суете. Пора взглянуть на бедную душу очами испытания. Посещайте Церковь; вздыхайте о грехах своих; ожидайте с нею со страхом великого дня судного. У Церкви постоянно мысль о суде: и утром и днем и вечером; каждый день и рано и поздно напоминает она чадам своим об этом великом дне, решающем судьбу всего человеческого рода, а у чад ее мысли заняты тем, что на несколько минут приятно кружит им голову, веселит сердце, страстное до радостей земных. Господь, Истина, Жизнь гремит гласом Своим о имеющем непременно совершиться суде Своем, повелевает бдеть и молиться во всякое время духом (Мк. 13, 33; Лк. 21, 36), чтобы сподобиться нам убежать страшной участи осужденных; Апостолы уверяют, что Судия пред дверьми (Иак. 5, 9)... а мы, как будто и слышать о том не хотим. Иные думают и даже говорят: какой Страшный Суд! Господь милосерд: он помилует; ведь мы грешим больше по немощи, а не по злобе, не по ожесточению... А не подумают о том, что только милостивии помиловани будут (Мф. 5, 7), что суд без милости будет не сотворшему милости (Иак. 2, 13) Где же у вас дела милости, когда, очевидно, вы заботитесь только о себе?

Братия! Не дай Бог никому явиться там, где оказался богач, веселившийся светло на всякий день. Если же окажемся там: то поздно будет оттуда просить себе капли воды для прохладения языка своего, поздно будет посылать оттуда к своим родным, чтобы и они не пришли туда же (Лк. 16, 19-31)

Бдите, яко не весте дне ни часа, в воньже Сын Человеческий придет (Мф. 25, 13). Аминь.

Слово в Неделю мясопустную

Братия мои и сестры, возлюбленные в Господе! Сегодня читаны были из Евангелия от Матфея слова Самого Господа нашего Иисуса Христа о втором, славном и страшном Его пришествии на землю: о том, как Он сядет на престол славы Своей для суда над миром, и соберутся пред Ним все народы, когда-либо жившие, как и те, которые теперь существуют, и которые будут еще существовать, все до одного человека. *И отделит их Господь одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ:*

Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25, 31-46). Так Господь заключил слова Свои о страшном последнем суде над родом человеческим! Сколь сладостное и всерадостное изречение услышат праведники, и сколь горькое и грозное, неизменяемое во веки изречение услышат грешники жестокосердые! И так милостивые помилованы будут (Мф. 5, 7). Запасшиеся елеем добрых дел войдут в брачный чертог, а немилостивым будет суд без милости (Иак. 2, 13). Теперь, братия и сестры, полезно нам спросить себя и размыслить: к которой мы с вами будем принадлежать стороне – к правой, или к левой, к овцам или козлам, к благословенным или к проклятым? Вы скажете: кто может это знать, кроме Господа, *испытующаго сердца и утробы* (Пс. 7, 10) и имеющего самые верные весы правосудия? Так, единому Господу принадлежит совершенное знание всякого человека, Он один знает, кто из нас станет на правой стороне, и кто на левой; Он один знает, какой праведник устоит здесь в своей правде, и какой не устоит, какой грешник искренно обратится и покается, и из козла делается овцой, и какой закоснеет окончательно в грехах. Но и нам, братия, дано по крайней мере знать ныне касательно себя самих: кто мы, овцы или козлища; совесть наша, неподкупный судья и свидетель помышлений, слов и поступков наших, показывает нам, смиренные ли мы и незлобивые овцы словесного стада, уступаем ли охотно свое добро другим нуждающимся, или гордые, самолюбивые, злые, мстительные, немилостивые, смердящие наподобие козлов нечистотами своими, грешники? Это мы можем знать о себе и здесь, в продолжении земной нашей жизни, и значит, можем судить, на какой стороне мы можем оказаться на страшном суде; то есть мы можем оказаться на левой стороне, если останемся грешниками нераскаянными, неисправленными, с гордостью и злобою своею, с греховными нечистотами в сердце и в теле, но можем надеяться при вере, покаянии и добрых делах стать и на правую сторону; выбор сторон зависит от нас.

Время дано каждому из нас от милосердного Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастись с избытком елеем милосердия и всякою добродетелью, чтобы не постыдиться на суде. И так озаботимся приобрести агнчую кротость и незлобие, любовь и милосердие, терпение и долготерпение, смирение и покорность, воздержание и чистоту, и будем убежать противных этим добродетелям качеств. Означенные добродетели и в этой жизни приобретают нам благословение Отца Небесного, и в будущей поставят нас на правой стороне.

И так, повторяю, от нас зависит удостоиться стоять на страшном суде на правой стороне и избежать левой; услышать всеблагословенный глас Спасителя, зовущий нас в Царство Небесное, и избежать страшного гласа, отсылающего в огонь вечный.

Мы сами здесь пишем, так сказать, делами своими, вечное оправдание или вечное осуждение себе на страшном суде: и в этом, между прочим, смысле будущий суд называется написанным: сотворити в них, сказано, суд написан. (Пс. 149, 9) Совестьные книги наши или оправдают нас, или осудят нас, и нам останется только выслушать праведный, вечный приговор Судии Всемирного. Скорее же будем изглаживать усердным покаянием и милостынею из совести все грехи наши, вольные или невольные, и вписывать в нее всякие добрые дела. *Дела бо их ходят вслед с ними* (Откр 14, 13), говорит писание. Аминь.

Слово в Неделю сыропустную

Егда поститесь, не будите якоже лицемери сетующе: помрачат бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся. (Мф. 6,16)

В настоящее время весьма мало таких людей, которые по лицемерию захотели бы казаться другим во время поста великими постниками – с тем, чтобы заслужить себе от людей славу. Скорее всего найдутся теперь люди, которые ни быть, ни казаться не хотят постниками; потому что пост почитают для себя делом бесполезным и излишним, а казаться другим постниками – делом глупым и смешным. Но, при этих крайностях, есть без сомнения между христианами такие, которые держатся золотой середины, и, не уклоняясь ни направо, ни налево, идут путем поста прямо и ровно, как истинные постники, постящиеся постом приятным, благоугодным Господеви.

С завтрашнего дня наступает Великая Четыредесятница или Великий пост – время истинно дорогое для людей, умеющих поститься, как должно в духе христианском. Чтобы это время послужило нам к душевной пользе и спасению, побеседуем ныне о необходимости и пользе поста.

Нужен ли пост, то есть воздержание не только от известных снедей, употребляемых не в пост, но и воздержание от употребления их в большом количестве? Нужен ли пост, как воздержание от удовольствий грубой чувственности? Нужен ли пост, как воздержание от беспорядочных мыслей и движений сердца и неодобрительных поступков? А хочешь ли ты, возлюбленный, наследовать блаженную вечность, или царство небесное, которое также несомненно существует, как несомненно то, что мы живем теперь на земле, потому что в этом уверяет нас Сам, воплотившийся Бог-Слово, Его пророки, апостолы и все угодники Его? Как не хотеть! Там, по верному и непреложному Слову Божию живут во веки веков *правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17), там Бог, там духи блаженные, там люди праведные; а на земле – в продолжение не много более семидесяти лет только почти и видишь грехи, смятения и бедствия – везде. Если хочешь, то ты непременно должен поститься, так как *плоть и кровь царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50), потому что *Царствие Божие несть брашно и питие* (Рим. 14, 17). Плоть и кровь, пища и питье, как вещи грубые, стихийные, земные – должны остаться на земле и подвергнуться общей участи тел земных – тлению. На небе нет и не может быть места для грубой плоти и крови потому именно, что там – небо, а не земля, что существа тамошнего мира имеют свойства совсем отличные от свойств людей, живущих в похотях мира, свойства духовные, светоносные. Говорить ли тебе о самом Боге, Отце блаженных обитателей неба? Он есть Дух чистейший, Который гнушается, как скверною, делами плотскими, выходящими из границ закона, умеренности и приличия. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век*, сказал Он о людях, которые оскорбляли Его своею привязанностью к чувственным удовольствиям. Почему? *Зане, говорит, сущь плоть* (Быт. 6, 3), потому что они – грубая плоть, кусок земли, в которой нет ничего духовного, сродного мне. Смотри же, и о нас Он тоже теперь говорит: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих*, потому что они – дебелая плоть, в которой не может почивать Дух Мой, так как в ней живет грех, нечистота, а Я – праведен и свят. Говорит ли о духах сотворенных? Это – вторые святы по Богу, которые также будучи чужды всякой вещественности, чисты и святы, могут принять в свое блаженное сообщество лишь тех, которые

сбрасывают с себя иго плотского рабства, и, живя на земле, думают о небе, не служат прихотям своей плоти, зная, что она истлеет со временем в земле. Говорит ли о святых Божиих человеках, перешедших с тленной земли в вечны обители неба? Это земные ангелы, которые – то пощением и бдением, то подвигами мученичества и разными добродетелями возвысились над своею плотью, сделали свою природу столь досточтимую, что тела многих из них, причастившиеся божественной благодати, стали выше общей участи всего вещественного, то есть тления. Они знали, что тело наше есть построенный рукою искусного художника дом, в котором живет только на время существо небесного происхождения, имеющее через непродолжительное время покинуть свою земную хижину, и воспарить в свое место, и потому жили не для тела, а для души. Да, чтобы сделать наше существование блаженнейшим, Господу угодно было поселить нас в этом мире. Только на короткий срок – с тем, чтобы, наслаждаясь на земле и с земли созерцанием вещественных творений Божиих небесных и земных, их красоты, правильности, стройности и разнообразного, неисчислимого множества, полюбили Творца их, возжелали соединения с Ним – начальной красотой – и делами святости и любви заслужили здесь это вечное единение.

Он как бы так говорит каждому человеку, живущему здесь и созерцающему Его творения: посмотри, как Мои творения необъятны, но и вместе с тем как стройны и прекрасны. Посмотри на себя, как ты мал и не заметен в Моем творении, а Я обещаю тебе – ничтожному – в удел небо – с его беспредельностью, с его вечностью; Я обещаю тебе его на известных условиях; а ты знаешь, что Я истина и лгать – не могу; что же ты не стараешься выполнить этих условий, зачем ты льнешь к земле, да еще так сильно, что тебя никак не оторвешь от нее? Ужели ты не хочешь придти ко Мне затем, чтобы в соединении со Мною – Творцом всего, что ты видишь – получать вечное удовольствие от познания и созерцания Моих неисчислимых творений, а больше всего – быть блаженным во мне, источнике блаженства для всех разумных созданий. Как бы тебе не воспарить душою к небу, не *огребаться от плотских похотей, яже воюют на душу* (1 Петр. 2, 11), не брать верха над своею грехолюбивою плотью, которая тянет тебя к земле, и со временем непременно ляжет в нее, как глыба земли? Что тебе за польза от лакомой пищи и напитков, как тебе не стыдно обременять себя ими? Зачем ты отдаешь себя во власть чувственности? Или тебе это приятно? Смотри: мнимая сладость твоих удовольствий есть опасная приманка плоти, через которую она легко берет перевес над твоею душою, и не дает тебе возможности думать о небе и стремиться туда. Бойся этой приманки. Как муха в меду, увязнешь ты в ней и останешься – на смерть.

Нужен ли пост, как воздержание от беспорядочных мыслей и движений сердца и неодобренных поступков? Если ты согласен, что Бог есть Законодатель твой и праведный Судия. Который знает, как наказывать нарушителей Своих законов, если совесть твоя говорит тебе, что душа твоя не в своем чине нарушала не раз порядок нравственной жизни, выходила из повиновения законам Творца: то ты необходимо должен согласиться, что тебе надобно восстановить порядок твоей нравственной жизни, привести свои мысли в правильный строй из беспорядочного брожения туда и сюда, заставить сердце оторваться от недостойных предметов, к которым оно, по твоей невнимательности и оплошности, прильнуло так сильно, что забыло о первом предмете своей любви – Боге; вести себя так, чтобы твои поступки не стыдно было выставить и перед судом твоей совести и на суд людей и Божий. Ты знаешь, что мерзость Господу помысел неправедный, что Бог просит Себе твоего сердца, которое ты отдал на волю страстей, что *не приселится к Нему всякий лукавнуяй* (Пс. 5, 5) и нечистый. Если хочешь быть с Богом, если хочешь быть вечно благополучным, то ты должен согласиться, что тебе надобно попоститься душою своею, собрать свой ум, помышления исправить, мысли очистить, вместо рубища дел неправедных украсить себя драгоценною одеждою добрых дел. Телесный пост установлен для того, чтобы легче было поститься душе.

Следует ли еще после этого говорить о пользе поста, так как, сказавши о необходимости его, мы указали частью и на его пользу? Он умирляет нашу грешную, прихотливую плоть, освобождает из-под ее тяжести душу, сообщая ей как бы крылья для свободного парения к небу; дает место действию благодати Божией. Кто постится свободно и правильно, тот знает как душа бывает легка и светла во время поста; тогда легко идут в голову и мысли добрые, и сердце бывает чище, нежнее, сострадательнее, – мы ощущаем стремление к делам добрым; является сокрушение о грехах, душа начинает чувствовать гибельность своего положения и начинает сокрушаться о грехах. А когда мы не постимся, когда мысли в беспорядке, чувство не обуздано и воля позволяет себе все. – тогда редко увидишь в человеке спасительную перемену, тогда он мертв по своей душе: все силы ее действуют по неверному направлению; главная цель действия – цель жизни выпускается из виду; является множество частных целей, почти столько, сколько есть у каждого человека страстей или прихотей. В душе происходит странная работа, следствием которой бывает, по видимому, какое-то созидание: видишь материалы для построения, начало, середину и конец дела, а на самом деле концом всего выходит – ничто. Душа идет сама против себя, против собственного спасения всеми силами: и умом и волей и чувством. Кто постится по-христиански, разумно, свободно, тот по неложному обещанию Господа, удостоивается воздаяния за свой подвиг от Отца Небесного. *Отец твой*, сказал Спаситель об истинном постнике, *видяй втайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 4). А воздаяние это, без сомнения всегда бывает щедрое, истинно отеческое, служащее к самой существенной нашей пользе.

Братия! познаем, что тело наше есть храм Духа Святого, что мы не свои, а Божии, потому что куплены ценою крови Сына Божия. Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, и несте свои? куплени бо есте ценою (1 Кор. 6, 19-20). Уважим свою природу, возвышенную до причастия божественного естества; будем вкушать и пить столько, сколько нужно для поддержания жизни и для крепости наших сил; не отдадим ее во власть страстей нечистых, сделаем ее святынею, на которую и самим не стыдно было бы посмотреть, и в которой Бог узнавал бы дело рук Своих. Доселе мы грешили и предавались удовольствиям грубой чувственности. Поживем хоть теперь целомудренно и свято: мы были доньше далеко от Бога по своим делам плотским; хоть теперь приблизимся к Нему; узнаем сколь Он благ. Посмотри, Он дает нам вкушать Свою плоть и кровь. Если ты убежден, что сам по себе, без Бога, ты не более, как нечистый тлен, прах, грешник, чуждый благодатной жизни, то ты поймешь, как велико благодеяние Господа, питающего нас Своею плотью и кровью. Он есть источник жизни всех тварей и хочет поселить в тебе, через соединение с Ним в таинстве причащения, Свою жизнь, Свои совершенства, Свой мир, Свое блаженство и сделать тебя вечно живым. Будем держать всегда в уме, что душа наша должна стремиться к богоподобному совершенству, к дорогой свободе духа, и что она не может достигнуть этого совершенства, если мы будем оземлять ее делами плотскими, оковывать ее тесными и тяжелыми цепями вещества.

Господь да поможет нам встретить пост с радостью. Аминь.

Слово в Неделю сыропустную

Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. (Мф. 6,14)

Нынешнее воскресенье называется в православном народе русском прощеным воскресеньем от доброго и благочестивого обычая прощаться друг с другом, то есть просить прощения друг у друга пред Великим постом и говением. А обычай этот вошел, в силу от повеления Спасителя, заповедующего нам в нынешнем Евангелии прощать согрешения друг другу, если желаем, чтобы и нам простил грехи Отец небесный, Которого мы без числа огорчаем и прогневаем всякий день и час.

Повторим еще Евангелие, которое было читано сегодня: рече Господь: если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 14-21). Этими словами оканчивается Евангелие нынешнего воскресного дня.

Поскольку с завтрашнего дня наступает Великий пост, и мы все, по христианскому обычаю, собираемся сбросить с себя тяжкое бремя грехов, и так как это свержение с себя греховного бремени требует некоторого самоотвержения с нашей стороны, и некоторого благоискусства, то Господь и научает нас, что именно требуется от нас самих, чтобы грехи наши нам были прощены все, без остатка, – или чем мы должны поступиться со своей стороны, так как Господь Бог, со своей стороны, всегда готов миловать и спасать кающихся грешников; именно, Он говорит, что от нас требуется простота и непамятозлобие, безгневие, забвение обид, дружелюбие, любовь к врагам. Спасение твое в твоих руках, в твоей власти, человек. Будешь прощать другим обиды, погрешности, докуки, попрошайство; и тебе прощены будут твои грехи, и ты со своими докуками и частыми прошениями у Бога, не отойдешь никогда от Него тощим, и будешь сподобляться от Него великих и богатых милостей. Ты простишь не многие грехи ближнему, сравнительно с твоими грехами перед Богом, а тебе Бог простит бесчисленные прегрешения; ты простишь сто динариев, а тебе Господь простить тьму талантов. Но какое злопамятство часто обладает людьми! Тогда как Господь требует от нас немногого – прощения и забвения обид ближних, которые, как капли в море, в сравнении с нашими грехами перед Богом, и требует для нашей же пользы, и желая нас же приучить к кротости, незлобию, терпению, смиренномудрию, братолюбию, снисходительности, миролюбию, – а между тем мы выходим из себя, предъявляем свои права, нарушенные ближними, возжигаем в себе и ближнем пламя вражды, и таким образом, безумно и дерзко отталкиваем от себя спасающую нас десницу Божию, прилагаем грехи к грехам, и сами стремглав бросаемся в погибель. Великое благо,

великая добродетель – незлобие пред Богом и людьми: оно покрывает множество грехов. В Ветхом Завете были особенно возлюблены и прославлены Богом за эту добродетель: Авель, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид Богоотец, царь и пророк и многие другие; а в Новом Завете бесчисленные праведники, подражавшие кроткому и смиренному Господу и Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, глаголющему в Евангелии всем нам: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Итак, не будем слушаться диавола, научающего нас питать зло на ближнего, а будем в простоте сердца прощать обиды, причиняемые ближними тоже по наущению врага. Никто да не мыслит зла друг на друга; никто да не увлекается злой подозрительностью касательно ближнего; ибо это прелесть врага нашего спасения, всемерно усиливающегося разрушить в нас союз любви и братства и насадить демонскую вражду и неприязнь. Будем помнить заповедь Спасителя: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34), и слова апостола Павла: *любяй бо друга закон исполни. И так, исполнение закона любви есть* (Рим. 13, 8).

Далее Господь научает нас нелицемерному посту, и говорит, чтобы мы вступали на поприще поста не с унылыми, а с добрыми лицами, как истинные и верные воины Христовы, выступавшие на борьбу с грехом и многострастной плотью своею, при помощи и содействии всемогущей благодати Христовой, и перед лицом Отца Небесного, у Которого готова награда всем, истинно подвизающимся против прелести греховной. *Помажь голову твою,* говорит Спаситель, *и лице твоё умой;* помажь голову, то есть елеем милостыни умасти душу твою, и елеем чистоты лице души умой, *и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 17-18).

Далее, Господь научает нас отрешать свои сердца от земных сокровищ и от земных пристрастий, и побуждает желать и искать сокровищ небесных, во-первых, потому что души наши – небесного происхождения и бессмертны, а земные блага, как грубые, тленные и преходящие, не достойны нас, сотворенных и искупленных кровью Сына Божия для наслаждения духовными и вечными благами, – а во-вторых, потому что, прилепляясь сердцами к земным благам, мы чрез то и их делаем земными, грубыми, низкими, страстными, и себя – неспособными любить Бога и ближнего, – тогда как в любви состоит главная цель и обязанность нашей жизни. *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают, и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают, и не крадут. Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.* Св. Иоанн Златоуст витийствует об этом так: большой для тебя вред, если ты прилепишься к земному, будешь рабом вместо свободного, отпадешь от небесного, не в состоянии будешь помыслить о горнем, а только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибытках и гнусных корчемствах. Что может быть бедственнее сего? Такой человек впадает в рабство тягчайшее рабства всякого раба, и, что всего гибельнее, произвольно отвергает благородство и свободу, свойственные человеку. Сколько ни беседуй с тобою, но ты, имея ум, пригвожденный к богатству, не можешь услышать ничего полезного и необходимого для тебя... *ибо где сокровища твои, там и сердце твоё... Но если положишь сокровища посредством милостыни – на небе, то не только сподобишься за это небесных почестей, но еще и здесь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесном. Ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и ум свой, куда положишь свое сокровище;* и напротив, ты будешь испытывать совершенно противное, когда свое сокровище положишь на земле (Толкование на Евангелие от Матфея).

Итак, приложим к сердцу учение нашего Спасителя, предложенное нам в нынешнем Евангелии касательно прощения обид, касательно богоугодного поста и отрешения сердца нашего от земных сокровищ, и любви к благам небесным, нетленным. Постараемся, скажу словами Златоуста, приготовить самих себя к отшествию отсюда. Ибо хотя день всеобщей кончины еще не настал, но конец каждого, и старца и юноши, уже находится при дверях...

Поучение в Неделю сыропустную

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших, говорит Господь. (Мф. 6, 14-15)

Нынешнее воскресенье называется в просторечии прощеным воскресеньем, потому что сегодня положено читать Евангелие, заповедующее нам прощать согрешения против нас ближних, чтобы и нам простил Отец наш Небесный бесчисленные наши согрешения. Вследствие этого, с древних времен между благочестивыми христианами ведется обычай в нынешний день, да и во всю сырную седмицу, просить друг у друга прощения, в чем кто погрешил один против другого. Обычай прекрасный, истинно христианский, потому что кто же из нас не погрешает против ближнего своего или словом или делом, или помышлением; и испрашивание прощения у другого доказывает нашу веру в Евангелие, наше смирение, незлобие и миролюбие; напротив не желание просить прощения у тех, против кого мы действительно виноваты, показывает в нежелающем примирения маловерие, гордость, самомнение, памятозлобие, непокорность Евангелию, противление Богу, согласие с диаволом. А мы все чада Отца Небесного по благодати, члены Христа Бога, члены единого тела Церкви, которая есть тело Его, и члены друг другу; Бог есть любовь (1 Ин 4, 8): и более всех всесождений и жертв требует от нас любви взаимной, любви, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и никогда не перестает (1 Кор. 13, 4-8). Весь закон Божий состоит в двух словах: люби Бога и ближнего. Между тем сердце человеческое крайне самолюбиво, нетерпеливо, своенравно, зло и злопамятно: оно готово сердиться на ближнего не только за прямое зло, но и за мнимое, не только за обидное слово, но и за неприятное, или правдивое, резкое, – даже за взгляд, показавшийся недобрым, или двусмысленным, лукавым, гордым, едва не сердится даже за самые помышления ближнего, которые оно воображает в ближнем. Сердцеведец Господь так говорит о сердце человеческом: *из сердца исходят злые помыслы, прелюбодения, любодения, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Мк. 7, 21-22).*

Но против сильного недуга, должны быть и средства сильные; великой злобе человеческой противопоставлена бесконечная благодать и всемогущая благодать Божия: при помощи ее удобно побеждать всякое зло и в себе и в других, – кротостью, незлобием, уступчивостью, терпением и долготерпением. Я говорю вам, вещает Спаситель, не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мф. 5, 39-40)... За прощение грехов ближним обещано нам прощение грехов Отцом Небесным, помилование на страшном суде, – вечное блаженство: *милостивые помилованы будут (Мф. 5, 8).* А непримиримой злобе угрожает праведный суд Божий и вечная мука. Выслушайте одну повесть, из которой видно, как Бог наказывает еще здесь людей злобных и непримиримых между собою. В Киево-Печерской лавре, в древние времена были два инока, то есть монаха, священник Тит и диакон Евагрий. Живши несколько лет дружелюбно между

собою, они из за чего-то возымели потом вражду и ненависть друг к другу; взаимная злоба продолжалась весьма долго; и они, не примирившись между собою, дерзали приносить бескровную жертву Богу. Сколько братья не советовали им, чтобы отложили гнев и жили между собою в мире и согласии, но все было напрасно. Однажды священник Тит тяжело разболелся. Отчаявшись в жизни, он начал горько плакать о своем согрешении, и послал к недругу своему просить прощения: но Евагрий не хотел и слышать о том, и начал жестоко проклинать его. Братья, соболезнуя о таком тяжком заблуждении, насильно привлекли его к умирающему. Тит, увидев врага своего, с помощью других встал с одра, и пал пред ним, слезно умоляя простить его; но Евагрий был так бесчеловечен, что отвернулся от него и с остервенением воскликнул: ни в сей, ни в будущей жизни не хочу примириться с ним! Он вырвался из рук братии, и пал на землю. Иноки хотели поднять его, но как изумились, увидев его мертвым и столько охладевшим, как бы он умер задолго перед этим! Их изумление умножилось еще более, когда священник Тит, в то же самое время, встал с одра болезни здоровым, как бы никогда и не был болен. В ужасе, от столь необыкновенного происшествия, они окружили Тита и один за другим спрашивали: что значит это? Он отвечал: будучи в тяжелой болезни, доколе я, грешный, сердился на брата моего, видел Ангелов от меня отступивших и плачущих о погибели души моей, а нечистых духов радующихся – вот причина, почему я более всего желал примириться с ним. Но как скоро привели его сюда, и я поклонился ему, а он начал проклинать меня: я увидел, что один грозный Ангел поразил его пламенным копьем, и несчастный повергся мертвым на землю; а мне тот же Ангел – подал руку, и восстановил от одра болезни. Иноки оплакали лютую смерть Евагрия, и с того времени более прежнего начали блюстись, чтобы никогда солнце не зашло во гневе их.

Братья и сестры! Памятозлобие есть порок ужаснейший, и сколько мерзок перед Богом, столько пагубен и в обществе. Мы созданы по образу и подобию Божию: кротость и незлобие должны быть нашими свойствами неизменными; ибо и Бог всегда с нами поступает по Своей кротости; долготерпит и прощает нам без числа. И мы должны прощать. А памятозлюбивый не имеет в себе образа и подобия Божия: он более зверь, нежели человек. Аминь.

Поучение в Неделю сыропустную

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают, и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают, и не крадут. Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. (Мф. 6, 19-21)

Это спасительная нам всем заповедь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Кто из людей не грешен против этого завещания нашего любвеобильнейшего Господа? Чье сердце не привязано более или менее к земному, к земным сокровищам, какого бы рода они не были? Кто, например, не пристрастен к своей плоти, к земной чести и славе, к земному богатству, к земной красоте, к земным удовольствиям разного рода, вообще к земным всяческим предметам, иногда до забвения Бога и Его святых заповедей и спасительных касательно нас Его намерений, до забвения небесной природы своей души, ее образа и подобия Божия, ее назначения к вечной жизни в Боге и с Богом, – ее глубокого падения и необходимости возстания ее через искреннее, глубокое и невозвратное

покаяние, ее исправления, очищения и освящения благодатью? У кого сокровище – один Бог и Его святые законы, святая добродетель, а плоть с ее страстями и похотями в презрении и унижении, как преходящая и залипающая непрестанно свою госпожу – душу, и лишь настолько пользуется вниманием и попечением души, на сколько она служит высшим, духовным ее целям? У кого нет разных идолов сердца, поставленных на этом месте святом, которое должно быть всегда престолом Господа Вседержителя? Так, мы в этом все должны сознаться, братья и сестры возлюбленные в Господе, – что мы собираем сокровища на земле, в этом временном приюте нашем, который должен прейти и исчезнуть, – и где моль и ржа самолюбия и страстей, грехов, истребляют эти сокровища, как тленные и нечистые, и где воры-демоны, а, пожалуй, и люди подкапывают и крадут как самое сердце, так и его сокровище. Вот, примерно, твое сокровище – деньги, или удовольствия плотские, или безличные личности, которых твои скотские страсти сделали безличными и обратили в предмет грубого наслаждения, да и тебя самого сделали существом безнравственным и безличным; или твое сокровище – только земные знания, искусства, промышленность, ремесла? Что же, на долго ли эти сокровища тебе будут принадлежать? Не сегодня-завтра, или спустя не долго, твоя земная хранилища – тело разрушится и твои сокровища, и с телом твоим оставят тебя; что же от них тебе останется, твоей душе? Ничего. А ведь она вечна и ей понадобятся в том веке вечные сокровища, ей свойственный, как-то: о Христе упование и любовь к Богу и ближнему, милосердие, смирение, чистота, правота, незлобие, вообще дела добродетели. Где они у тебя? Запасся ли ты духовным елеем? Запасся ли духовными сокровищами? О, запасайся же скорее, пока еще есть время. Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают, и не крадут; так как, прибавлю, там царство нетления, царство правды, там нет диавола. Ибо, говорит Господь, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 20-21). Вот великая истина, которую мы часто забываем, а иные и всегда: где наше сокровище, там и наше сердце. А так как наши сокровища – на земле, то и сердца наши тут же – на земле; при земных сокровищах, удовольствиях, большей частью грубых и нечистых, они страстно прильнули к ним, и уже потому не на небе, не с Богом, не со святыми Его заповедями, советами, обетованиями, утешениями. Вот священник во время литургии от лица Церкви возглашает пред совершением пренебесного таинства: горé имеем сердца! то есть возвысим к Богу сердца, отрешимся от всего земного: – и кто же в состоянии решительно возвыситься горé, даже в эти: страшные и всеспасительные минуты, если у нас мысли и сердца настолько заняты земными сокровищами и удовольствиями, заботами, предметами наших житейских пристрастий? Как часто и в эти минуты духовные тати подкапывают наше сердце и крадут наше внимание, нашу веру и любовь к Богу и наше благоговение к спасительному таинству, к этой всемирной жертве – ходатайственной, умиловительной и благодарственной? Отчего? Оттого, что где сокровища наши, там и сердца наши. Оттого что, идучи в храм, для присутствия при совершении небесного таинства, мы не приготовили душ своих к достойному предстоянию в храме, не отложили всяких житейских забот и попечений, не очистили сердец своих от порочных страстей, не оставили за порогом храма всякого греха; забыли, что, стоя в храме, мы должны стоять как на небе; ибо здесь – престол Божий и небесная, страшная и спасительная жертва; здесь невидимо Силы небесные с нами служат, и с ними Царица Пресвятая неба и земли – Пресвятая Богородица и все святые, которые и поминаются тайно на литургии – до освящения и после освящения святых Даров; ибо и за них приносится благодарственная от Церкви Богу жертва. Вот, наступают дни поста и покаяния, в которые мы должны познать свои грехи, привести их на память, возболзновать о них, сокрушить свое сердце, покаяться и исправиться. Каков будет наш пост! Каково будет покаяние? Если Бог – наше сокровище, Его святая воля, Его правда и вечная жизнь с ее бесконечными благами, то и пост наш будет искренний, нелицемерный, и покаяние будет искреннее, пылкое, твердое, неизменное; ибо только такое покаяние снова возвращает нам наше утраченное грехами сокровище бесценное – Господа Бога и Его благодать; но

если сокровищем нашим, идолом нашим по прежнему будет наша многострастная плоть, мир прелюбодейный и грешный с его прелестными, заманчивыми, хотя скоро исчезающими благами, то и пост наш будет не искренний, или совсем его не будет, и покаяние будет только поверхностное, и, значит, неискреннее, нерешительное, заурядное, бесплодное, от чего избави Бог каждого из нас; ибо такое покаяние есть греховная бесчувственность, неблагодарность перед Богом, даровавшим по бесконечному милосердию дар покаяния грешникам ради живота вечного, есть попрание даров Духа Святого, очищающего грехи наши ради заслуг Христовых и освящающего души и тела наши.

И так все внимайте себе тщательно, где сокровище ваше: на земле или на небе! Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Поучение в среду первой недели Великого поста

Вот, возлюбленные, мы говеем уже 4-й день и 4-й день ходим к божественным службам. Есть ли польза для нашей души от говения? Такой вопрос нужно каждому из нас задать себе самому, и тем обратить внимание на свое сердце: есть ли в нем святая перемена, перестает ли оно любить и делать грех. Далее, нужно дать себе отчет: имеет ли на меня какое либо действие божественная служба, выхожу ли я из Церкви с благочестивым настроением, или она проходит для меня, как что-то чуждое для меня, так что я стою в Церкви с холодным равнодушием, молюсь только по привычке, полагаю земные поклоны без сердечного сокрушения о грехах. Так, возлюбленные братья, нужно непременно давать себе отчет в святом деле говения: идет ли оно успешно, не напрасно ли пропадает труд. Мы даем же себе отчет в мирских, часто не важных делах; почему же не взглянуть глазом испытания на это святое дело? Вы только вспомните, возлюбленные, к чему вы готовитесь. Вы готовитесь приступить к небесным, пречистым, животворящим и страшным Тайнам тела и крови Христа Бога нашего, вы готовитесь соединиться с Самим пречистым Богом. Ах! как же после этого не обратить всего своего внимания на говение! Итак, возлюбленные, взглянем строгим взглядом на свое говение и позаботимся обратить его всеми силами в пользу души своей. Как же обратить его в пользу? Главное сделаем вот что: возьмем каждый во власть свою сердце свое. На сердце должно быть обращено самое большое внимание: тут все зло человека; или лучше это-то и есть грешный, богопротивный человек, это – работная хижина греха. Сердце-то наше, возлюбленные, совсем отвратилось от Бога, Творца своего, и обратилось совершенно к миру и его прелестям; в нем-то все наши похоти, все наши страсти, все противное Богу. Как видите, нужно сделать в себе важный перелом: от любви к миру, к его удовольствиям, к греху, надобно обратить себя к любви к Богу, Которого прежде и больше всего нам надобно любить; а это не легкое дело, особенно тому, кто сильно любит мир: между тем *любовь мира сего*, по слову апостола, есть *прямая вражда на Бога* (Иак. 4, 4). Но не убоимся трудности: что трудно и невозможно для нас, то легко и возможно для Бога: *у Бога же вся возможна* (Мф. 19, 26). И вот, прежде всего в вашем святом деле обращения от мира к Богу поможет вам божественная служба: только стойте и слушайте все со вниманием, да с духом смиренным; и святые мысли и чувства непременно придут к вам; не может быть, чтобы человека смиренного и внимательного, желающего соединиться с Богом, не посетил дух сокрушения и умиления. Но вы многого не понимаете; но понимаете хотя что-либо, а верно, что много и понимаете; и вот это-то, что понимаете, впитывайте в свое сердце, размышляйте об этом; из святых

слов Церкви плодите свои святые мысли и чувства – и дело, с Божьею помощью, пойдет успешно. Ведь душа наша не совсем бесплодная земля для добра. Возможно ли это, когда она пила множицею сходящий на нее дождь Божией благодати? Далее, размыслите, что многие из вас, может быть, говеют теперь в последний раз, и, может быть, смерть скоро застигнет нечаянно и им не придется исповедаться и причаститься святых Тайн перед смертью. А и в самом деле: *уже бо и секира при корени древа лежит*, а дерево – это мы; *всяко убо древо, еже не творит плода добра*, то есть люди, не творящие добрых дел, *посекаемо бывает, и во огонь вметаемо* (Мф. 3, 10). С каким же вниманием к себе нужно каждому совершать свое говение, чтобы непременно очиститься от грехов своих, может быть, в последней раз. Далее, представляйте чаще, что после говения и исповеди вы приступите к пречистым Тайнам. Но, если вы приступите с неисправленным сердцем, не достойно, то вы причаститесь в суд и в осуждение себе и повинны будете телу и крови Господней (1 Кор. 11, 27) , и после причастия нисколько не будете лучше, а напротив сделаетесь еще хуже. Вот какими и подобными размышлениями подкрепляйте себя в своем подвиге говения и молитесь в Церкви как можно искреннее, от всего сердца: как можно искреннее говорите чаще, внимающему вам Господу: *Боже, милостив буди мне грешнику!* Боже, очисти мя грешного! Без числа согрешили, Господи прости! Припомните, что одни эти слова: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18, 13), мытаря оправдали. А почему? Потому что они сказаны были без всякого притворства, от глубины сердца, от совершенного признания своей виновности перед Богом и решимости непременно исправиться. А все мы, возлюбленные, так грешны, что нечего отвечать нам Богу в извинение, не достойны мы глаз возвести на небо. Как же и нам не говорить от всей души: Боже, милостив буди нам грешным! Боже, очисти нас грешных! Без числа согрешили, Господи, прости! Аминь.

Беседа о покаянии

Аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и той очищение есть о гресех наших. (1 Ин 2, 1-2)

Сегодня, возлюбленные братья, вы пойдете каяться. Хочу по долгу пастыря внушить вам, что требуется от того, кто приступает к исповеди, чтобы исповедь его была истинная, богоугодная и душеспасительная. Именно, от кающегося требуется сокрушение о грехах своих, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие.

И так, прежде всего, требуется сокрушение о грехах своих. Но этого-то весьма часто, мы духовники и не видим у своих духовных детей.

Весьма многие приходят на исповедь с совершенным равнодушием и, если бы у них не спросить ничего, то они или ничего бы не сказали, или сказали только вообще, что-де грешен, отец духовный, во всех грехах. И если бы еще это сказали с сердечным сознанием своей вины: нет, то и горе, что без сознания грехов своих, а так – чтобы скорее кончить с исповедью. Возлюбленные! не будем дело крайнего милосердия Божия к нам грешным обращать в повод к гневу Божию. Что мы за бесчувственные такие! Нам ли не о чем поскорбеть на исповеди! Мало ли у нас грехов: если бы мы и всю жизнь свою стали плакать о грехах своих: и тогда бы не сделали ничего лишнего, а только

должное. Ах! если бы кто из нас сказал, что он не имеет греха, то он обманывал бы себя самого, и в том человеке напрасно кто стал бы искать истины.

Вы не видите своих грехов? Молитесь Богу, чтобы Он дал вам видеть их: не даром вы часто за священником говорили в Церкви: Господи! даруй ми зрети моя прегрешения! Постараемся же хоть теперь общими силами увидеть свои грехи, чтобы после на исповеди с сердечным сокрушением признаться в них. И вот первый весьма важный грех наш тот, что мы, будучи великими грешниками, не чувствуем, что мы грешники, заслуживающие не милость, а наказание Божие! Осудим же себя прежде всего в этой бесчувственности, и скажем Господу от всей души: вот я, Господи и Владыко живота моего, грешник бесчувственный, величайший я грешник, а грехов своих не чувствую; должно быть потому, что грехи мои умножились паче числа песка морского, и я весь – в грехах, как больной оспою – в оспе. Каюсь Тебе, Господу Богу моему, от всего сердца в моей бесчувственности, и молю Тебя: Сам даруй мне чувствовать всем сердцем, как я много прогневлал и прогневлию Тебя. О! эта мнимая, фарисейская праведность наша, сколько она погубила и погубляет людей! И назло нам она поражает наше сердце именно во время говения, во время самого таинства покаяния и перед таинством святого Причащения.

Но посмотрим дальше – какими грехами согрешали мы Богу больше всего? А вот, если мы люди маловерные, живем на земле не для неба, не для Бога и спасения души своей, а для земли и всего приятного на земле, – словом, живем для плоти, для ее удовольствий, а не для бессмертной души своей, не для ее будущей жизни – разве это не великий грех? Что, забыли мы разве страдания за нас Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Его пречистую кровь, за нас пролитую на кресте, Его славное воскресение! Разве не для нас – то есть чтобы нас возвести на небо, удаленных грехом от неба, – было Его сошествие на землю, Его божественное учение, Его чудеса, Его пророчества, например, о будущем Страшном Суде, о воскресении мертвых в последний день мира, о блаженстве праведных и вечных муках грешных? Наконец, Его страдания, Его воскресение из мертвых и вознесение на небо? Итак, если верно, что мы должны жить здесь для жизни будущего века, то разве не грех – не жить для той жизни, а всеми мыслями и всем сердцем жить на земле и для земли? А сколько греха бывает оттого, что мы хотим жить только на земле хорошо и не веруем от всего сердца в будущую блаженную жизнь? Сколько бывает оттого злобы, ненависти, сребролюбия, зависти, скупости, обмана? Отсюда все пороки: все плотские похоти, все страсти души. Вот и в этом покаемся, то есть покаемся, что мы маловеры, если не неверы, и что для Бога и для спасения души своей, или не живем здесь, или весьма мало живем; также, что мало в сердцах наших надежды, – если только не вовсе ее нет, – на будущую жизнь. Еще мы страдаем самым великим грехом неблагодарности к Богу, нелюбви к Нему за Его бесчисленные, неизреченные милости. Это я думаю всякий, хотя бы по временам сознает за собою. Вот все вы, кто движется на своих ногах, все здоровы телом и душой, почтены разумом от Бога Творца, свободно волею, а чем вы были еще так недавно? Ничем; а вот Господь всех вас привел от небытия в бытие и с того времени все вам дарствовал: подарил вам душу с ее способностями, тело с его мудрым и прекрасным устройством, дал вам и постоянно дает пищу для питания вашего тела, одежды для его одеяния, дал вам уголок на земле Своей, и кров – в жилище ваше; питает вас – бесценною, животворящею пищею тела и крови Своей; улаживает и упокоевает Ею; веселит вас слушанием слова Его, прощает вам без числа грехи ваши, постоянно хранит вашу жизнь, как мать жизнь младенца, Царство Свое будущее дарует нам, и мало ли чего не делает из любви Своей к нам грешным и неблагодарным? Перечислить невозможно. И что же? Как мы отвечаем на любовь Его к нам, любовь, которой нет числа и меры? Одними беззакониями, одним злонравием, одною неблагодарностью. И так со слезами покаемся в своей неблагодарности перед Богом, в своей нелюбви к Нему, и также со слезами испросим у Него дара любви. О! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его (Пс. 102, 2).

От кающегося требуется еще намерение исправить свою жизнь: и на это обратите внимание. Идучи на исповедь, говорите в себе: после исповеди я постараюсь всеми силами исправиться от тех грехов, в которых теперь хочу каяться. Не буду больше обманывать себя; не буду лгать Богу; не буду оскорблять больше таинства покаяния. Помогите, Господи, укрепи душевные силы мои, Господи! Что за польза от такого покаяния, после которого опять без зазрения совести предаются тем же грехам, в коих покалялись? На таких людях исполняется пословица: «Пес возвращается на свою блевотину, и свинья, омывшись, в лужу свою» (2 Петр. 2, 22)

Наконец еще требуется от кающегося вера во Христа и надежда на Его милосердие. Всякий приступающий к исповеди должен веровать, что во время таинства Сам Христос невидимо стоит и принимает его исповедание; что один только Христос может оставлять грехи, так как Он Своими страданиями, честною Своею кровью и Своею смертью исходатайствовал Себе право у Отца Небесного прощать нам все наши беззакония, не оскорбляя божественного правосудия, и что Он, по милосердию Своему, всегда готов нам простить всякие грехи, только бы мы с сердечным сокрушением признались в них; только бы было в нас намерение впредь жить лучше, только бы вера в Него была в нашем сердце. *Вера твоя спасе тя: иди в мире* (Мк. 5, 34). Так Он внутренне говорит всякому после разрешения от священника, кто кается как должно.

Будем же каяться все чистосердечно; позаботимся все об исправлении жизни; принесем Богу плоды покаяния. Аминь.

Беседа о причащении Святых Таин

*Тело Христово примите, Источника безсмертного
вкусите. (Причастен)*

Пред вами, христоименитое стадо, в этой чаше божественное тело и божественная кровь Господа нашего Иисуса Христа, и вы приготовились говением и исповедью к принятию сих святых, бессмертных и животворящих Таин. Чтобы достойно принять оные, требуется от каждого из вас: во-первых, детская простосердечная вера, что вы принимаете под видом хлеба и вина самое пречистое тело и самую пречистую кровь Спасителя, что вы принимаете Самого Спасителя устами в сердце свое, становитесь одна плоть и кровь с Ним, один дух, как сказано: *уди есмь Тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30); *ядый Мою Плоть и пий Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56); и *прилепляйся же Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17); ибо в этой частице тела и крови Христа Бога, которую вы принимаете, обретается весь Иисус Христос, как душа в теле. Требуется от вас, во вторых, совершенное, непоколебимое упование на милосердие Спасителя, что Он, как божественным огнем поглотит и очистит кровью Своею все грехи ваши; поэтому всякий из вас, сознавая свое недостойнство принять Божественные Таины, предай себя совершенно милосердию Господа, чтобы Он Сам Своею благодатью сделал вас достойными принятия Своих Святых Таин; каждый будь благонадежен; никто не колеблись, не малодушествуй, не унывай, представляя свое окаянство, непотребство; от чаши подается всем милость Владыки и великое прощение, и очищение грехов. Только веруйте и уповайте. Требуется, в третьих, великая, горячая, ангельская любовь причастников к Спасителю; на любовь Господа всякий из вас должен отвечать

любовью, ибо, скажите, какая любовь Божия к нам грешным открылась в том, что Сам Бог, воплотившись для нас, пострадав, умерши и воскресши, дал нам в пищу и питье Свое Божественное Тело и Кровь, а через то соединился с нами самым тесным союзом, срастворился или смешился с нами, сделавши нас общниками Своего Божественного естества! Какая мать, какой отец любили так когда-либо своих детей, как возлюбил нас Господь? И для чего Господь соединяется с нами в святых Таинах? Для того, чтобы очистить нас от скверны грехов, от скверны, которой нет отвратительнее и убийственнее, чтобы сообщить нам святость Свою, жизнь Свою Божественную, мир, отраду, радость, легкость, сладость, свободу, которых нет ничего дороже, желаннее на свете; чтобы нас очищенных от грехов, измененных, обновленных взять к Себе на небеса, на вечную жизнь, на вечное блаженство: ибо с грехами, со страстями никто не может быть в раю: *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный*, говорит Господь, *и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54).

Итак, имеющие причаститься Божественных Таин, воспламените сердца ваши любовью к Спасителю. Душе Святой, Утешителю, Сокровище благих, пролей любовь Твою в сердца наши!

Требуется от вас, в-четвертых, изменение сердечное. Доселе многие из вас любили грех, все же волею и неволею предавались греху; теперь постарайтесь всемерно возненавидеть его, ибо грех – порождение диавола, противление Богу; постарайтесь все измениться в самой глубине души. Вы имеете вкусить тело и кровь Божественного Агнца, кроткого и незлобивого Господа Иисуса Христа: будьте же и сами агнцами кроткими, незлобивыми, терпеливыми, покорными воле Божьей, Церкви, воле родителей, начальников, старших. Вы примете тело и кровь Спасителя, а Он – весь любовь, и Ему противна вражда и злоба: постараемся же и мы жить во взаимной любви; обиды прощайте, зла за зло не воздавайте, или досаждением за досаждение. Приступайте к Господу, Царю небесному, к небеси всех нас ведущему; постарайтесь помышлять о горнем; старайтесь приобрести небесные нравы; оставьте пристрастие к земным вещам, которые тленны и порабощают и тлят души; возлюбите горнее отечество, горний град Иерусалим, где Божия Матерь и святые, и куда все мы должны стремиться; все оставьте нечистоты и страсти греховные; всякий покажи изменение к лучшему, всякий покажи исправление; всякий принеси какой-либо благой плод добрых дел Владыке; всякий сотвори плоды достойные покаяния. Господи! Сам Ты нас измени, Сам обнови!

Наконец, для сохранения нами этого небесного дара – Пречистых Тела и Крови Христовых требуется от нас, в-пятых, внимание к себе, к своим помыслам, к своему сердцу, ко всем его чувствам и склонностям, обуздание греховных его пожеланий и стремлений, также воздержание в пище и питье; воздержание от празднословия, сквернословия, божбы и всякой лжи – словом, всякий береги себя от всего, что противно Христу, Спасу душ наших; помните, что через причащение Господь обожает вас, делая вас божественными; божественно и жить старайтесь во всякой святости, правде и истине. Вы чада Божии и Христовы: какое же житие подобает чадам Божиим?

Всех вас да сподобит Господь достойно и благоплодно принять Божественный Тайны. Кто ест и пьет Божественное Тело и Божественную Кровь не достойно, тот ест и пьет себе осуждение (1 Кор. 11, 29) говорит святой апостол Павел. Итак, верою и любовью приступим, да причастники жизни вечной будем. Аминь.

Слово в первую Неделю Великого поста, в Неделю Православия

*Отсель узрите небо отверсто.
(Ин. 1, 51)*

Себя и многих из вас, возлюбленные братья и сестры, поздравляю с неизреченною милостью Божией, с обновлением духовным, полученным через подвиг говения, молитвы, поста и покаяния, и особенно через причащение Пречистых и Животворящих Тайн Тела и Крови Господней. И в это короткое время мы могли познать на себе пользу поста и молитвы, не говоря уже о пользе говения, исповеди и причащения; если, разумеется, мы искренно воспользовались этим временем к своему спасению и искренно исполнили условие поста и говения; если воздержались от излишества в пище и питии, искренно молились, смирились перед Богом и ближними, милосердствовали, познали множество своих неправд и беззаконий и крепко пожалели о них, приняв твердое намерение не делать их более, и, наконец, искренно сознались в них и получили разрешение и отпущение их, и сподобились вкусить животворящего Брашна. Но все ли мы получили действительную пользу от прошедшей недели? Ближе ли стали сердца наши к Богу, к Пречистой Матери Живота, к Церкви, к святому Ангелу Хранителю и к святым Божиим; искренне ли мы возлюбили правду и добродетель, и возненавидели ли всякую неправду и беззаконие; искреннее ли любим Бога и ближних; чувствуем ли большее духовное сродство друг с другом, как члены единого тела Христова, как уды Христовы, ибо *един хлеб таинства, едино тело есмь мнози; вси бо от единого хлеба причащаемся?* (1 Кор. 10, 17) Чувствуем ли сердцем, что потоки беззакония не приливают с такою наглостью и насилием к нашей душе, как было до говения и причащения, и значительно ли иссякли в нас, и мы стали ли чище, свободнее, покойнее, бесстрастнее, добрее, мягкосердечнее, склоннее ли ко всему доброму и полезному? Меньше ли стала в нас алчность к плотским удовольствиям и к корысти? Стали ли кроче, терпеливее, снисходительнее к ближним? Чаше ли стали взирать на небо, на истинное и вечное отечество, и с меньшим ли пристрастием обращаем взор на все земное, как временное, минутное, преходящее? Ибо посмотрите, сколько людей из среды нашей восхищено смертью в короткое время, и смерть постоянно уносит свои жертвы. Если так, если мы стали лучшими и благоразумнейшими, то снова поздравляю себя и вас с великою милостью Божией, и вместе молю, да утвердит Господь это доброе расположение и настроение сердца во мне и в вас; но да не обольстит никого из нас лукавый помысел, что мы теперь, слава Богу, сбросили с себя бремя грехов и можем опять жить, как жили, и грешить, как грешили, ибо кто без греха сказали бы мы! Правда, братья и сестры, что никто не без греха, но жить, как жили и грешить так же, как и прежде, после обновления через покаяние и причащение не должно, не следует, не прилично христианину. Святая Церковь через духовника дает такое вразумление всякому покаявшемуся: «от сих всех грехов отныне должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься, по таинству христианскому, и да положиши начало благое, с помощью Божиею, паче же не поглумися на тожде обращая, да не твориши человеком смеха, сия бо христианам не суть прилична: но честно, и право, и благоговейно пожити да поможет тебе Бог Своею благодатию». Вот что Церковь внушает раскаявшемуся. Да и разум здравый тоже внушает нам: ибо кто же омывшись, захочет опять умышленно мараться? Только свинья, омывшись, опять идет валяться в грязи; только псу свойственно возвращаться на свою блевотину (2 Петр. 2, 22). *Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5,

14), говорит Господь исцеленному расслабленному. И с нами также может случиться нечто очень худое, если мы вознерадим о добродетели после покаяния; тогда благодать Божия оставит нас за невнимание и нерадение о себе. Покаяние и причащение отверзает нам небо и небесное царствие, ибо, говорит Господь, *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имат живот вечный – и во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 54 и 56). Как же не дорожить полученным даром – жизнью вечной и пребыванием в нас Христа, и нашим в Нем пребыванием! Нам отворено небо через покаяние и причащение по писанию: *отсель узрите небо отверсто*: какая чудная милость! Грехами нашими оно было заключено, как крепчайшими затворами и замками, а покаянием открыто – воспользуемся же этою милостью Божьею, пока оно опять не затворилось для нас: ибо, Бог знает, откроется ли оно опять для нас, когда мы снова затворим его произвольными грехами. Для многих оно заключилось навсегда. Неразумные девы стучали в затворенные двери, говоря: *Господи! Господи! отверзи нам*, а им было сказано: *аминь глаголю вам: не вею вас*; а всем нам сказано: *бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онъже Сын Человеческий приидет*. (Мф. 25, 11-13) Аминь.

Слово в Неделю Православия

Се воистинну израильтянин, в немже льсти несть.
(Ин. 1, 47)

Господь наш Иисус Христос сказанные сейчас слова изрек об одном израильтянине, жителе города Каны Галилейской, Нафанаиле, когда сей, по совету знакомого своего Филиппа, шел навстречу Иисусу Христу, чтобы удостовериться, Он ли именно обещанный Израилю Мессия. Филипп сказал Нафанаилу: *мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: поиди, и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя*, то есть знал все твои помышления, твою веру, твои чаяния Мессии, твое будущее служение. Сердцеведец Господь, как видно, коснулся самой живой струны сердца Нафанаила, самой задушевной его мысли, задушевного желания, чаяния, показав ему воочию Свое божественное всеведение; и вот Нафанаил уловлен в веру Христову. Он восклицает: *Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев*, – и потому делается Его учеником, под именем Варфоломея, значит – одним из двенадцати (Ин. 1, 45-51).

Но почему в это воскресенье, называемое неделей Православия, положено Церковью читать это Евангелие, в котором повествуется о беседе Господа с Нафанаилом? Потому что в словах Господа Нафанаилу показан характер истинного или православного христианина и характер вообще истинной Православной Церкви Христовой. Вот, подлинно израильтянин, – сказал Господь о Нафанаиле, – в котором нет лукавства, то есть вот человек, который право и прямо, твердо мыслит, рассуждает, верует, уповает, говорит и действует – так как Нафанаил прямо, сразу уверовал в Иисуса Христа, как Сына Божия, и уже никогда не колебался в вере и уповании, не изменял своих мыслей касательно божественного Лица Его. Не таков ли должен быть и истинный христианин; не таково ли должно быть все богоучрежденное общество христиан православных; не такова ли должна быть, как

и есть Православная Церковь? Какая высокая похвала Нафанаилу от Испытующего сердца и утробы в словах: вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства! Какая высокая похвала тому христианину, о котором Господь изрек: вот истинный христианин, в котором нет лукавства, и той Церкви, о которой Господь изрекает: вот Церковь, в которой нет лукавства, или суетных измышлений человеческих, то есть которая вся – истинна во всем ее учении, таинствах, богослужении, управлении, во всем ее устройстве. А таковы именно все наши святые угодники: такова вся Православная Церковь от начала ее и донныне, как свидетельствует беспристрастная история Церкви и Сам Бог различными знамениями и чудесами, содеваемыми в Церкви. Она есть, по Апостолу, столп и утверждение истины (1 Тим. 8, 15); есть славная церковь, не имущая скверны или порока, или нечто от таковых (Еф. 5, 27). И какими подвигами кровавыми, какою борьбою с врагами истины, какими и сколькими смертями ревнителей чистоты, святости и православия веры и Церкви приобретено нам с вами, братия мои, православие нашей веры, руководительницы нашей к вечному животу! Как за сохранение и целостность отечества нашего и в нем нашей веры православной пролиты реки крови нашими предками – русскими воинами и вождями, воевавшими и с язычниками, и с магометанами, и с христианами, чуждыми Церкви православной, так за сохранение православной веры пролиты реки крови апостольской, пророческой, мученической; много перенесено страданий преподобными отцами и другими поборниками веры.

Но что же мы, чада Церкви Православной? Храним ли мы это драгоценнейшее наследие – веру православную, следуем ли ее учению, заповедям, правилам, уставам, советам? Любим ли службу приносить Богу, плод устен исповедающихся имени Его (Евр. 13, 15)? Обновляемся ли ею; освящаемся ли на всякий день, исправляем ли себя, достигаем ли совершенства, которого достигали святые? Совершенствуемся ли в любви к Богу и ближним; дорожим ли своею верою; считаем ли за величайшую милость Божию, за величайшее и первейшее благо жизни то, что мы имеем счастье принадлежать к Церкви православной, которая есть единая, святая, соборная и апостольская? Что мы ответим на эти вопросы, если хотим отвечать по совести? К стыду нашему мы должны сознаться, что у многих, многих из христиан православных не только нет в сердце и в жизни веры православной, а нет даже и на языке, и она у них совсем испарилась, или же обратилась в совершенное безразличие относительно какой бы то ни было веры: католической, лютеранской, иудейской, магометанской, даже языческой. Слышим от многих, что во всякой вере можно угождать Богу, то есть будто бы всякая вера угодна Богу, и как будто ложь и истина, правда и неправда для Бога безразличны. Вот до чего дошло у многих незнание своей веры, незнание духа и истории своей Церкви, отчуждение от ее жизни и богослужения, до чего затмилось понятие о Православии, о неправославии и иноверии! Хроника современных происшествий рассказывает случай, что где-то в России один начальник на испытании учеников назвал нелепою историю о приношении Исаака в жертву. Это тьма, хаос, губительное невежество! Христианин, как член Церкви, должен знать свою веру и стараться жить по вере, спасаться своею верою, потому что враги спасения нашего не дремлют и ищут нашей гибели на всякий час, – и не бросать свою веру, как какую специальность некоторых только людей, или как ненужную игрушку, свойственную только детскому возрасту, или как достояние якобы только необразованной черни. Мечтающим таким образом не мешало бы помнить почтенную древность нашей веры, современной началу человеческого рода и ее непосредственное происхождение от Бога, и то, что в этой вере жили и спаслись люди всякого рода, звания, состояния, пола; и цари славные и мудрые философы, и законодатели и величайшие витии, знатные и простые, богатые и бедные, мужской пол и женский, краса и слава человечества. Следует и то сказать к славе веры православной, что ни одна религия, кроме веры православной, не может привести человека к нравственному совершенству или святости и совершенному угождению Богу, что показывает и история Церкви и нетленные, чудотворные останки святых угодников Божиих и дивные подвиги святых Православной Церкви, коими они совершенно угодили Богу, быв еще при жизни

прозорливцами и чудотворцами. Так и быть должно по здравому смыслу: к совершенству может привести только совершенная вера со всеми божественными силами, со всем духовным всеоружием Божиим против страстной плоти, мира и диавола. Если же ныне многие и христиане православные живут хуже магометан и язычников, так что глава магометан в России публично, во всеуслышание всех недавно в Петербурге провозгласил похвалу своим единоверцам за то, что между ними нет таких нечестивых, как между христианами, посягающих на жизнь царей, то такая подлинно нечестивая жизнь христиан не должна ни мало, конечно, ставиться в упрек вере православной, которая непоколебима в своих началах истины и святости, по обетованию Самого Спасителя и по свидетельству истории. Такие люди, хотя вышли от нас, но они не были наши по существу, а только по имени.

Да, братия мои, только вера православная очищает и освящает оскверненное грехом естество человеческое, растлевшее обновляет, особенно посредством таинств крещения, покаяния и причащения; омраченное просвещает; уязвленное грехами врачует; оледеневшее согревает; смердящее страстями делает благоухающим посредством благодати Духа Святого; омертвевшее оживотворяет; отринувшееся от Бога воссоединяет, отчужденное от Него присвояет Ему; расслабевшее укрепляет; обезображенное возображает и украшает; падшее восстанавливает; работное делает свободным; враждебное исполняет любовью, как Павла апостола и многих других; богохульное исполняет непрестанным славословием Богу; отчаянное исполняет надеждой; унылое утешает; повинное избавляет от осуждения и наказания в геенне; смятенное умиротворяет; изнемогшее укрепляет; утесненное распространяет, несправедливое обогащает правдою; лукавое делает простым; злое – благим; развращенное исправляет; алчное творит воздержным; блудное целомудренным; скупое щедрым; безумное умудряет; оземленевшее творит небесным; грубое утончает; плотяное одуховляет; вещелюбивое делает боголюбивым; самолюбивое – самоотверженным и вселюбящим; бесподобное – богоподобным и – о чудо! – божественным! Вот какие чудеса творит в человеке вера православная! Хотите убедиться в этом? Читайте истории жизни святых, историю Церкви: и вы воочию увидите все эти чудеса в жизни святых. Вы увидите волков обратившимися в агнцев, блудников и блудниц в праведников и в равноангельных; сребролюбцев – в милостивых, сластолюбцев – в воздержников, людей власти и земного величия и роскоши увидите в смиренном одеянии инока. Вот подлинно были истинные христиане; вот ангелы во плоти; на земле – небесные граждане, и вместе верные слуги отечества земного, как и воспоминаемые сегодня сорок мучеников Севастийских! Вот что может делать наша вера православная с теми людьми, которые искренно ее содержат и следуют ее руководству! От чего же она в нас не производит такой спасительной перемены? От нашего маловерия или безверия, от легкомыслия, от испорченности и нераскаянности сердца; от усилившихся в нас и овладевших нами страстей, от удаления от Церкви, оттого, что многие нимало не проникаются духом и жизнью Церкви, а многие – только слабо и более формально, неискренно держатся ее. От того же родились у нас и все современные общественные пороки: убийства, самоубийства, цареубийства, поджоги, похищение общественного имущества, непомерная роскошь, разврат, мотовство, погоня за всякими чувственными удовольствиями.

Чтоб нам быть настоящими православными христианами, нам, прежде всего, надобно иметь живое, постоянное общение с Православною Церковью, или участие в ее молитвах, учении, таинствах; прилежно изучать свою веру и проникаться и жить ее духом, руководствоваться ее правилами, заповедями, уставами, главное же – восстановить в себе истинным и глубоким покаянием образ истинного православного христианина по образу древних и новых святых или лучше – по образу Самого Господа нашего Иисуса Христа, говорящего: образ дах вам, да яко же аз сотворих, и вы творите (Ин. 13, 15), да речет и о нас Господь, как некогда о Нафанаиле: се воистинну новый израильтянин в немже льсти несть (Ин. 1, 47). Аминь.

Беседа во вторую Неделю Великого поста

Чадо, отпущаются тебе греси твои.
(Мк. 2, 5)

Расслабленный был принесен к Иисусу Христу очевидно для исцеления от державшей его болезни расслабления. А Иисус Христос врачует сперва душу его от грехов, и потом уже тело от болезни. Чадо, говорит Он расслабленному, *отпущаются тебе греси твои*, а после отпущения грехов сказал ему, *востани, и возми одр твой, и иди в дом твой* (Мк. 2, 11). Что значит такой способ врачевания? Значит то, что постигающие нас болезни суть следствия грехов наших и, что невозможно совершенно избавиться от болезней, не очистившись прежде от грехов, как нельзя уничтожить следствия, не уничтоживши причины. Так как и теперь часто бывает между нами много больных, которые ищут средств от болезни: то для общего назидания и пользы, побеседуем ныне о тесной связи наших грехов с болезнями телесными.

На самом ли деле между грехами и телесными болезнями и страданиями находится такая тесная связь, что болезни тела, более или менее сильные и продолжительные, суть следствия грехов? Подлинно, между болезнями и грехами существует такая связь: грех гибельный для души, вместе с тем разрушителен и для тела. Святой апостол говорит о грехе: *оброицы бо греха, – смерть* (Рим. 6, 23), то есть, грех, как жестокий тиран, собирает дань с людей, работающих ему, а ему все работают. Эта дань есть смерть. Итак, смерть есть необходимая дань наша греху, а смерти предшествуют почти всегда болезни, более или менее продолжительные. Отсюда явно, что между грехом и болезнями существует самая тесная связь. Когда не будет греха: тогда не будет болезней и смерти. Потому-то в будущем веке нет болезней. Смерти не будет никому, ни плача, ни вопля, ни болезни (Апок. 21, 4), свидетельствует тайновидец Иоанн, в божественном откровении. Часто за грехи человеческие Сам Бог непосредственно посылает болезни, например, предает сатане на измождение плоти (1 Кор. 5, 5), как это было с упоминаемым в послании апостола Павла к Коринфянам кровосмесником, или лишает употребления известных чувств и членов, или подвергает другим различным болезням. В этом случае болезни суть дело благодати Господа, Который не хочет вечной смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему (Иез. 33, 11). Люди крайне прельщаются временною сладостью греха и погибают, но Бог по благодати Своей не хочет вечной нашей гибели, а хочет сделать всех участниками блаженства. Но как это сделать, когда человек не хочет и внимания обращать на будущее блаженство или вечные мучения, и когда он всем существом своим предан развлечениям и удовольствиям земным? Он чувствует в себе полноту сил и думает, что надобно жить здесь как хочется, пока живется. Как заставить его подумать о Боге, о жизни вечной, для которой он создан, как заставить его прибегнуть к вере и добродетели так, чтобы они обратились в жизнь его сердца? Болезни и страдания в этом случае – самое лучшее средство. Стоит только посмотреть на больного или подверженного какому-нибудь другому несчастью, чтобы убедиться, как благотворны иногда здесь для нас болезни и несчастья. Человек одумывается при этом посещении Божиим, входит в самого себя, видит, что он ничтожен и скоропреходящ, как трава, как цветок полевой (Ис. 40, 6), что все земное – прах и суета, что только Бог и добродетель вечны,

что человеку необходимо в этой жизни служить Богу духом и истиною, и запастись добрыми делами для жизни вечной.

Братия! мы все бываем больны или несчастны чем-нибудь, и все желаем, по естественному закону самосохранения, быть здоровыми и благополучными. Будем помнить, что болезни наши, будучи часто плодом наших беззаконий, собственной нашей неосторожности или невоздержной жизни по своему началу, весьма часто бывают наказанием Божиим по своей силе и продолжительности за наши грехи. Если мы хотим быть свободны от болезней, нам надобно прежде уничтожить внутреннюю причину их – грехи: тогда внешнее несчастье пройдет само собою. Будем помнить, что болезни и смерти не было бы в роде человеческого, если бы через первого человека не вошел в мир грех. Пусть другие представляют, какие хотят причины болезней; но если они глубже вникнут в существо дела, то в объяснении своем придут к той же главной причине их, именно – что телесная природа человека когда-то сильно повреждена и теперь повреждается какою-то внутреннею, враждебною силою, и потому то она так чувствительна к малейшим стихийным переменам, потому-то она стала так слаба и удоборазрушима.

Теперь время душевной цельбы. Будем же удаляться от грехов, которыми душа болезненно страдает, и *исцеления наши скоро возсияют* (Ис. 58, 8). Аминь.

Беседа во вторую Неделю Великого поста

Вниде Иисус в Капернаум: и слышано бысть, яко в дому есть, и абие собращася мнози, якоже ктому не вмещатися ни при дверех: и глаголаше им слово. И приидоша к Нему, носяще расслабленна жилами, носима четырьми.
(Мк. 2, 1-3)

Если царь земной или сын царский посетит какой-либо город или селение и остановится в каком либо доме, тогда собираются около того дома огромные толпы народа, потому что всем хочется видеть ясные царские очи, заботливо обращаемые на все обширное царство и на все подвластные народы, всем хочется слышать милостивое царское слово. Столь высок сан царя, столь важно на земле его служение Богу и людям, что всякий чувствует к его особе невольное благоговение; и нередко один вид его приводит в восторг. Но вот было время, когда Сам Царь Небесный, Царь всего мира, Безначальный Бог, Творец неба и земли, Царь царей земных явился на землю и пожил с человеками, странствуя из града в град, из селения в селение. О, какое счастье, какое блаженство было видеть Самого Царя Небесного; эти пресветлые, недремлющие очи, призирающие на всю вселенную; этот взор, веселящий Ангелов и страшный для демонов, и слышать из сладчайших уст Его слова, дарующие жизнь, покой, отраду, веселье всякой искренней, прямой душе! Вы завидуете этим счастливым людям, которые жили во время пребывания Иисуса Христа на земле. Не завидуйте. Он и ныне с нами неотлучно Своим Божеством, Своєю благодатью, Своими Животворящими Тайнами, Божественным Своим Телом и Пречистою Кровию; мы нисколько не обижены в этом отношении сравнительно с современниками Иисуса Христа; ничего не лишены, даже получили больше их: потому что они не имели блаженства вкушать Животворящее Его Тело и

Кровь, а мы вкушаем их и обожаемся. Литургия, во время которой совершается это таинство, живописует перед нами всю жизнь Иисуса Христа от колыбели Его и до вознесения на небо; а Святые Тайны являют личное Его присутствие, безмерную любовь Господа к Своему разумному созданию; а высокое явление Бога во плоти и в образе человека показывает, братья мои, достоинство природы человеческой, сотворенной по образу Божию, но униженной, обезображенной, расслабленной и умерщвленной грехом. Оно удостоверяет нас, что если человек будет жить на земле праведно и свято, то он будет равен Ангелам, и будет с ними вечно жить и ликовать бесконечные веки; что у Бога, после Божией Матери и святых Ангелов нет более никого выше и дороже человека; человека, коему Он уподобился, за которого пострадал, умер и воскрес; что все небо и Царство Небесное есть наследие человека и кроме него, нет больше наследников, коим было бы сказано: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Но обратимся к тому, что говорится в Евангелии. *Вниде, сказано, Иисус в Капернаум, и слышано бысть яко в дому есть, и абие собрашася мнози, яко ктому не вмещатся ни при дверех.* Еврейский город Капернаум находился при Геннисаретском озере недалеко от впадения в него реки Иордана и был одним из цветущих и многолюдных городов Галилеи при Иисусе Христе. Господь во время Своего трехлетнего общественного служения спасению человеческого рода неоднократно имел Свое пребывание в Капернауме, проповедовал в иудейских синагогах и совершал многие чудеса. Между прочими, здесь был исцелен расслабленный, не имевший возможности ходить, о котором сегодня читалось в Евангелии. Здесь исцелены: слуга одного римского сотника, теща апостола Петра со многими другими; кровоточивая женщина; два слепца; бесноватый, и – воскрешена дочь Иаира, начальника синагоги. Счастливы, стократ счастливы, скажете, жители этого города, в коем имел Свое частое пребыванье Иисус Христос. Но я этого не скажу. Нет, я не могу назвать жителей Капернаума счастливыми потому только, что у них часто останавливался Сын Божий; не могу потому, что жители Капернаума много раз видевшие Его чудеса, Его благодеяния Своим согражданам, остались неблагодарными перед Своим Благодетелем и Чудотворцем, неверными, нераскаянными грешниками. Сам Господь обличил этот город, сказав ему: и ты, Капернаум, до неба вознесишься, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, то есть чудеса, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня, то есть покался бы; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе (Мф. 11, 23-24). Теперь видите, что жители Капернаума – несчастные люди, потому что, видя часто чудеса Господа и слыша учение Его, они остались нераскаянными грешниками, и осуждены во ад.

Братья мои! подумаем о себе: меньше ли мы жителей Капернаума облагодетельствованы Господом? Мы рождены в крещении водою и Духом Святым и усыновлены Богу; в миропомазании освящены Духом Святым, в причащении удостоиваемся вкушать самого Пречистого Тела и самой Пречистой Крови Господней; в покаянии сподобляемся прощения грехов после чистосердечного в них раскаянья; в священстве имеем мы всегдашних учителей веры и жизни христианской, совершителей спасительных таинств и руководителей к Богу и к вечной жизни; в елеосвящении имеем врачевство от болезней телесных через покаяние во грехах. Что же мы воздаем Господу за все Его милости к нам, за все чудеса Его долготерпения к нам? Неблагодарностью, злонравием, жестокосердием, неверием, рассеянностью, коснением и нераскаянностью в грехах. Но так ли и всегда будет? Не исполнится ли скоро мера долготерпения Божия к нам? Не висит ли уже меч Божий над головами нашими? Не простерта ли уже секира смертная к корню дерева, к сердцу нашему? Ад крошечный не раскрыл ли зева своего, чтобы поглотить нас? Опомнимся, очнемся, покаемся от души, пока имеем еще время для покаяния. Будем поучаться в Слове Божием, с усердием посещая храм Божий, и заниматься благотворением и милостынею. Правда, и у нас в Великий пост храм наполняется иногда молящимися, как тот дом, в коем был Иисус Христос, и народ едва помещается

в нем. Слава Богу! о, если бы почаще он наполнялся христианами! Но все же театр наполняется гораздо чаще.

Но продолжим объяснение Евангелия. И глаголаше им слово. Везде Господь являлся со словом, – и это слово было сладко паче меда из сот; оно врачевало души и тела; преклоняло и претворяло сердца, как в Савле; оживляло мертвых, прогоняло демонов, повергало на землю дерзновенных, повелевало всем стихиям: и они слушались гласа Всемогущего; претворяло во мгновение тварь; это слово раздается в храме и теперь. От чего же мало слушающих и исполняющих? От нашей рассеянности, от любви к миру, к суетным благам и удовольствиям. Не можете, сказал Господь раз и навсегда, работати Богу и мамоне (Мф. 6, 24) , то есть миру. Но помните: это слово будет судить нас в последний день. Будем же лишше внимати слышанным, да не когда отпадем (Евр. 2, 1) внутренне от Бога. Для того святая Церковь и требует нашего внимания, когда читается Евангелие.

И приидоша к Нему, носяще расслабленна жилами, носима четырьми: и не могущим приблизитися к Нему народа ради, открыша покров идеже бе, и прокопавше свесиша одр, на немже расслабленный лежаше (Мк. 2, 3-4). Как жалок человек, когда он, будучи в полном сознании, сам ходить не может по причине крайней слабости и должен пользоваться постоянно услугами других: он в тягость и себе и другим. Таков был упоминаемый в сегодняшнем Евангелии расслабленный, таковы у нас одержимые параличом и некоторыми другими болезнями. Но есть расслабление духовное от грехов, от страстей, несравненно опаснейшее и более достойное сожаления, чем расслабление тела, потому что влечет за собой нередко вечную смерть. В этом отношении всякий грешник есть расслабленный. Всякому греху сопутствует расслабление души, как следствие отпадения от Бога, в Коем наша жизнь и сила, как падение в смерть. И как мы все грешим, то все расслабленные. Как исцелиться от этого расслабления, от этого предначатия вечной смерти? Через искреннее, глубокое, полное раскаяние в грехах. Потому, конечно, и положено ныне чтение Евангелия о расслабленном, чтобы его положением, которое было следствием грехов, тронуть наши сердца и расположить и нас к усердному покаянию. Потому то Иисус Христос исцелил расслабленного, даровав ему наперед прощение грехов. Видев же веру их, то есть носильщиков, глагола расслабленному: чадо, отпущаются тебе греси твои (Мк. 2, 5). Отсюда явно, что больной страдал за грехи свои.

Братия мои! когда вы бываете больны, то прежде всего приносите Богу покаяние во грехах, прибегайте к Врачу всемогущему – вкушайте Его Животворящее Тело и Животворящую Кровь. Между грехом и болезнью есть тайная и тесная связь. Бяху же нецыи от книжник ту седяще, и помышляюще в сердцах своих, что сей тако глаголет хулы? кто может оставляти грехи, токмо един Бог? (Мк. 2, 6-7.) Лукавым, завистливым и честолюбивым книжникам, то есть ученым учителям еврейским, благодеяние Иисуса Христа показалось богохульством и смутило их. Так и ныне, братия, лукавого человека приводят в соблазн и добрые дела: ты ходишь в Церковь молиться Богу, читаешь священные книги, удаляешься от развлечений, увеселений, зрелищ, компаний; говорят: вот ханжа. Ты подаешь милостыню; говорят: он размножает тунеядцев. Но не лучше ли этим лукавым человекам на себя оглянуться, каковы они сами, чем судить и осуждать других? Должно помнить слова праведного Судии: не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1). Иисус Христос, как сердцеводец, обличил лукавые помыслы своих противников: Он сказал им: что помышляете в сердцах ваших? Что есть удобее, реци расслабленному, отпущаются тебе греси: или реци, востани и возми одр твой, и ходи (Мк. 2, 8-9). В самом деле: не равно ли невозможно для простого человека и прощать грехи против Бога подобному себе человеку, и исцелять словом болезни? Само собой разумеется, что невозможно. Кому же возможно это? Только Богу;

следовательно, если слово Иисуса Христа было делом, то есть, если оно разрушало грехи, исцеляло всякие болезни, как и видели это все люди, а в том числе и книжники, то как же они могли укорять Господа в богохульстве? Смотря на дело просто, они должны были верить, что Иисус Христос есть Бог, потому что Он прощает грехи и исцеляет словом все болезни: а они говорят: *глаголет хулы*. Что же Господь ответил им? *Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи: глагола расслабленному, тебе глаголю: востани и возми одр твой, и иди в дом твой. И воста абие, и взял одр, изыде пред всеми: яко дивится всем, и славити Бога, глаголющим, яко николиже тако видехом* (Мк. 2, 10-12). Вот видите, слово стало делом: грехи прощены, расслабление прошло, человек стал вполне здоров, крепок: и прощение грехов, и исцеление болезни – то и другое показало, что Иисус Христос есть Судья, Жизнодавец и Бог, а не богохульник, как думали книжники. Братия мои! власть прощать грехи людям принадлежит одному Богу, как Творцу и Законодателю, и кто же из вас не испытал на себе, что Иисус Христос прощает и разрешает нас от всякого греха? О, как бывает легко и покойно и весело на душе, когда покаешься от всего сердца в грехах своих пред Господом и услышишь слово прощения: чадо, прощаются тебе грехи твои. Как весело на душе, когда с верой и любовью вкусишь божественного Брашна Его – Пречистого Тела и Крови Его! Как и теперь часто больные исцеляются вскоре после того, как покаются пред лицом священника и приобщатся Святых Таин Христовых! Все мы испытали на себе без числа, что Иисус Христос есть Судья наш, Спаситель, Жизнодавец и Бог: будем же усердно всегда прибегать к Нему с верою, да получим от Его обычного, испытанного милосердия прощение грехов, мир душевный и вместе здоровье телу. Сокровищница милосердия всегда открыта для каждого: почерпай из нее всякий хоть тысячу раз на день; бесчисленные грехи наши не победят бесконечного милосердия Владыки, если только мы – грешники искренно кающиеся. Да будет слава Твоему милосердию, Господи, во веки веков! Но и мы, братия, будем милосердны к ближним. Я обращаюсь опять к вашей любви со словом о милостыне к бедным приходского нашего попечительства. Благоволите это сделать во имя Божие: *уже дает убогим, Божьею милостью, не оскудеет* (Притч. 28, 27). Аминь.

Поучение во вторую Неделю Великого поста

Видев же Иисус веру их, глагола расслабленному, чадо, отпущаются тебе греси твои. (Мк. 2, 5)

Господь и Спаситель наш Иисус Христос, обходя города и веси с проповедью о Царствии Небесном, зашел однажды в дом одного жителя города Капернаума, и, по обыкновению, говорил здесь слово. Собралось множество народа, так что невозможно было дойти и до дверей дома. Четыре человека приносят к этому дому больного расслаблением жил на постели для того, чтобы положить его пред очами Того, Кто *исцелял всяк недуг и всяку язю в людех* (Мф. 9, 35). Но так как не было никакой возможности раздвинуть толпу и пробиться к Христу, то они поднялись с больным на крышу дома, разобрали черепичную кровлю, и, сделав достаточное для спуска больного отверстие, свесили его с постелью на пол пред Самого Господа. Господь, видя их веру, сказал расслабленному: *чадо, отпущаются тебе греси твои*, и потом, чтобы явным чудом исцеления показать неверующим книжникам, что Он есть Богочеловек, имеющий власть на земле отпускать грехи, сказал ему: *тебе говорю: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, и, взяв свою постель вышел пред всеми* (Мк. 2, 11-12). Весь народ, свидетель этого чуда, удивился, и, прославляя Бога, свидетельствовал, что он никогда ничего подобного не видел. Вот награда от Богочеловека вере принесших расслабленного!

Если бы этого расслабленного принесли к земному врачу, то он без сомнения счел бы лишним обращать внимание на его грехи, и стал бы лечить его от телесного расслабления средствами вещественными, а не духовными. Но Божественный Чудотворец делает иначе: телесное расслабление Он исцеляет посредством прощения грехов: *чадо, отпушаются тебе, греси твои.* Почему так? Потому, конечно, что расслабление душевное, то есть грехи, были причиной расслабления телесного. И точно, все болезни и смерть начались от греховного расслабления души человеческой. И вот уже много тысяч лет грех производит все болезни души и тела.

Но отчего ныне Святая Церковь установила читать евангельскую повесть о расслабленном? Конечно оттого, что она и во всех нас видит больных расслаблением, именно расслаблением душевным, то есть грехами, и хочет, чтобы все мы спешили для исцеления к Иисусу Христу. И точно, мы – расслабленные. Что ни грех у нас, то – расслабление. А что грех есть действительно душевное расслабление, это всякий познал на самом себе. От всякого греха расслабевает наше сердце, тупеет ум для всего духовного, слабеет воля к добру, расслабевают, так сказать, все основы нашей жизни, потому что, когда расслабевает сердце – главный двигатель нашей жизни – тогда расслабевает весь человек. Потому-то Святая Церковь, зная, как важна для человека сердечная твердость и неподвижность на камне веры и заповедей Божьих, поет в слух нас: утверди, Господи, на камени заповедей Твоих подвигшееся сердце мое (Ирмос Кан. Анд. Критского, песнь 3).

И так, мы – расслабленные. И одни из нас, побуждаемые совестью, сами сознают свою болезнь и идут к Христу лечиться от своего расслабления греховного, а другим – увы! – нужна посторонняя, усердная помощь, чтобы они искренне осознали свою болезнь и от всего сердца пожелали себе исцеления от Иисуса Христа. Ах! кто бы и этих людей, как того расслабленного, силою веры своей и от души сказанным советом своим поставил бы в сердечном сокрушении пред лицом Самого Господа нашего Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи наши и недуги наши. Величайшую христианскую услугу сделал бы он таким людям. А много между нами есть таких расслабленных духом, для которых действительно необходима искренняя помощь других. Сами они до того слабы в вере, до того расслабили сердце свое разными пристрастиями, что своими силами они неспособны сделать в вере и жизни христианской ни одного шага.

Что же? Неужели нет между вами, возлюбленные, таких людей, которые помогли бы немощным, слабым верою братьям своим? Неужели между вами нет искренно верующих, которые своей живой верой помогли бы неверующим? Неужели нет между вами таких, которые вразумили бы неведающего или бесчинно живущего брата, и посоветовали бы ему с чистосердечным покаянием и верой обратиться к Христу? Слабые верой и бесчинно и беспутно живущие, братья, скажите, желали ли бы вы избавиться от своего жалкого душевного расслабления, которого концом будет вечное мучение в огне геенском? Хотите ли вы пасть перед Самим Иисусом Христом и быть от Него исцеленными? Это весьма удобно. Вот Иисус Христос в этом святом храме во все пятки, а если нужно и в другие дни, принимает к Себе всех расслабленных грехами и по вере исцеляет их через посредство священника. Каждый раз, когда грешник искренне кается в грехах своих, Сам Господь внутренне говорит ему: *чадо, отпушаются тебе греси твои.* Что же препятствует вам верой приблизиться к Иисусу Христу и получить от Него исцеление? Приходите, исцеляйтесь: прием объявлен ныне для всех – во всю святую čtyрнадцатую. Принимает всех Сам Христос. Священники только свидетели перед Ним, посредники между Ним и вами. Только не забудьте, что к Иисусу Христу нужно приходиться с живым сознанием, что вы – грешники, что бессильны и мертвы без Него душою и веровать от всего сердца, что Он – ваш Творец и Судья, и только Он один имеет власть на земле отпущати грехи (Мк. 2, 10). Еще не забудьте того, что после исцеления от греховного расслабления безрассудно и опасно впасть намеренно в новое расслабление. *Се здрав еси,* говорит Господь, *тому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14). Аминь.

Слово во вторую Неделю Великого поста

Чадо, отпущаются тебе греси твои.
(Лк. 18, 11)

Сегодня, возлюбленные чада и братья во Христе, читано было Евангелие о прощении грехов Спасителем нашим расслабленному телом и душой человеку, которого спустили через кровлю дома на пол к ногам Иисуса Христа четверо носильщиков. *Чадо, прощаются тебе грехи твои*, сказал ему Господь, бездна милости. *Тут, в этом доме сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?* Жалкие и несмысленные, они, не смотря на великие, самодетельные чудеса Спасителя не веровали по гордости и лукавству своему, что Он есть Богочеловек, и имели недостойные Его мысли. *Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но, чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали* (Мк. 2, 1-12). Этими словами оканчивается сегодняшнее Евангелие.

Святая Церковь благовременно и весьма назидательно установила читать это Евангелие во второе воскресенье Великого поста, после того, как весьма многие из нас сподобились услышать после исповеди тот же сладчайший глас Господа в душах своих: *чадо, прощаются тебе грехи твои*, ибо тот же Господь, невидимо стоящий ныне при исповеди, и тогда простивший грехи больному, – разрешает грехи кающимся искренне грешникам, исповедующим грехи свои перед священником. Я хочу здесь обратить внимание ваше, братья и сестры, на величие и торжество милосердия Божия относительно нас, кающихся грешников, и на окамененное нечувствие многими грешниками этого дивного милосердия Божия ими грешниками, от них же первый – я, которые продолжают и после исповеди и причащения Тела и Крови Христовой творить те же, а иногда еще и большие грехи. Велико и непостижимо, необъятно милосердие Божие к кающимся грешникам. Чтобы яснее видеть нам всю необъятность этого милосердия, помыслим, что такое грех? Грех есть мятеж, восстание твари против Творца, непокорность Творцу, измена Ему, восхищение себе божеской почести или – самообожание; *будете яко бози* (Быт. 3, 5), – шептал змий в уши Еве, как и ныне шепчет грешнику; извращение своей природы, вольное безумие, безобразная нелепость, произвольное испадение от благодати в злобу, от истины – в неправду; от простоты – в лукавство; от света – во тьму; от силы – в немощь; от пространства – в тесноту; от мира – в смятение; от жизни – в смерть; грех есть отвратительная скверна, богомерзкая прелесть, душетленный яд. Грех породил все бедствия в мире и все болезни, как и в упоминаемом сегодня расслабленном, – глады, губительства или повальные болезни, войны, пожары, землетрясения и смерть временную и вечную. Грех высочайшего ангела сделал диаволом, денницу – сатаню, и всех возмутившихся против Бога духов, которые были ангелами света и красоты неописанной – мрачными и отвратительнейшими демонами. Грех произвел и производит ужасное зло, ужасные бедствия, ужасные перевероты в мире, в роде

человеческом; из-за греха вся природа бывает в смятении. Нельзя описать, нельзя достаточно оплакать, слез целого рода человеческого не достанет для оплакивания страшных последствий греха в мире. Если бы милосердие Сына Божия, по благоволению Бога Отца и ходатайству Духа Святого не взыскало погибающих грешников, что было бы со всеми нами, со всеми людьми? И подумать ужасно, не только испытать хоть на минуту, хоть на секунду ту беду, то мучение, которое постигло бы отверженных грешников: их на веки поглотило бы страшное, вечно клокочущее, неугасимое пламя ада. Но Сын Человеческий, Сын Божий пришел взыскать и спасти погибшее (Мф. 18, 11). И вот, мы с вами взысканы и спасаемся: нам отверсты двери милосердия. Приходи каждый со своею удрученною грехами душой к служителю Божию; кайся искренне, сокрушайся сердечно о грехах, омерзи их, возненавидь их от всей души, чего они и достойны, имей твердое намерение исправления, веруй во Христа, Агнца Божия, вземлющего грехи мира – и ты услышишь вожделенный глас Господа: *чадо, прощаются тебе грехи твои.* А вместе с прощением грехов ты избавишься и от осуждения за грехи, и от вечной муки, уготованной грешникам нераскаянным, только *отседе ктому не согрешай* (Ин. 8, 11). Впрочем, если и еще согрешишь по немощи и злему навыку, ибо всякому *прилежит помысл на лукавое от юности* (Быт. 8, 21), – и еще покаешься искренно, то и опять получишь прощение, по слову апостола; *если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа Праведника: Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (Ин. 2, 1-2). Седмижды семьдесят раз Господь повелел прощать падающим в грехи: ибо, как величие Его бесприкладное, безмерное, несравненное, то и милость Его безмерная.

Но с благодарностью ли мы пользуемся такою величайшею милостью Божьею? Исправляемся ли мы; делаемся ли день ото дня или год от году лучшими? Стремимся ли к совершенству, как заповедует нам Господь: будьте вы совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48) . Стараемся ли видеть грех во всей его безобразной наготе; снимаем ли с него личину, которой он старается прикрывать себя всегда, чтобы не испугать и не оттолкнуть нас от себя? Нет, братия, к стыду нашему мы должны сознаться, что злоупотребляем изо дня в день милосердием Бога нашего, и после покаяния снова прилагаем грехи к грехам, – не внимаем, како опасно ходим (Ср.: Еф. 5, 15); без опасения нередко идем навстречу греху, и нередко впадаем еще в более тяжкие грехи. Где же у нас разум? Где вера наша? Где покаяние наше? Все будто прахом пошло. Так сатана смеется над нами и рукоплещет нам. Но ведь придет же когда-нибудь конец нашему вероломству, и мы, столько раз искусившие милосердие Божие, испытаем, наконец, и грозное правосудие Его. *Невозможно, говорит святой апостол Павел, однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святого, и вкусивших благаго глагола Божия и сил будущего века, – и отпадших, опять обновлять покаянием; когда они снова распинают в себе Сына Божия, и ругаются Ему... Земля, производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, котораго конец – сожжение* (Евр. 6, 4-6 и 8).

Если мы, получив познание истины, говорит тот же Апостол, произвольно грешим: то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью: то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия, и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: «Мне отмщение; Я воздам, говорит Господь». И еще: «Господь будет судить народ Свой» (Евр. 10, 26-30).

Итак, братия мои, воспользуемся безмерным милосердием Божиим к спасению своему, и убоимся злоупотреблять им, чтобы навеки не погибнуть. Аминь.

Поучение в третью Неделю Великого поста

Для облегчения подвига поста Святая Церковь установила износить в самой середине поста Животворящий Крест Господень. Кто истинно постится, тот неизбежно должен терпеть скорбь плоти, упорную борьбу с нею духа и в довершение всего – козни диавола, действующего на нашу душу через разные помыслы, наводящие великую печаль, особенно тем, которые еще не тверды и несовершенны в христианской жизни. Вот таких-то постников да утешит изнесенный ныне для поклонения и для сердечного взирания и лобызания Животворящий Крест Господень, и да облегчит их подвиг. Да не лишатся утешений его и все, не постящиеся истинным постом, и вовсе не постящиеся; да притекает каждый с верой и любовью, и да лобызает на нем Спасителя. Да научит всех с Креста Своего Божественный Страдалец важной обязанности христианина – посту и умерщвлению грехолюбивой плоти нашей. Так как Крест сам собой вызывает слово о любви, то мы ныне скажем о величии к нам Божьей любви, явленной на кресте, чтобы возбудить в хладных сердцах христиан любовь к Богу и к жизни, достойной христианина. В самом деле, какая бездна любви Бога Творца выразилась на Кресте к твари Своей, человеку. Творец неба и земли; всего видимого и невидимого, Тот, Кто засветил на небе солнце, месяц и бесчисленное множество звезд; Тот, Кто разлил воздух для дыхания всего живущего, Кто разлил воды по лицу земли, Кто покрывает растительностью всю землю и плодит, растит и питает всех живых тварей, едиnorodный Сын Бога изволил сделаться человеком для спасения падшего по своей воле от жизни в смерть человека; терпит за него страдания на кресте самые мучительные, и смерть самую поносную, чтобы Его страдания вменены были правосудным Отцом Небесным, как бы собственные страдания всего человечества всех времен и мест, и чтобы, таким образом, преданное Ему верой и любовью человечество избавилось от невообразимых вечных мучений во аде, и от смерти второй. Человек с непотемненными сердечными очами, видя такую бесконечную любовь великого, всемогущего Бога к грешному человеку, не может не плакать от чувства беспредельной любви Божьей и льет слезы любви и благодарности, не имея что принести больше своих слез Тому, Кому дороги наши слезы любви. Но чем же, большая часть из нас отзывается на такую любовь Божью? Бесчувственностью, готовностью второй раз распинать Сына Божия всеми возможными пороками, угодливостью своей грешной плоти самую усиленную, так что большая часть из нас, как бы забыв о страданиях крестных Господа Иисуса Христа, живет вовсе не для неба и не для души своей, а для земли и для тела своего, и едва-едва, по установлению Церкви, соглашается отказывать своей плоти в лишней пище и питью только несколько дней. Итак, мы сами всеми мерами идем прочь от своего спасения; пострадал за нас Спаситель на кресте, но мы не хотим и знать этих страданий; заповедал Он нам для нашего спасения взять каждому свои кресты и следовать за Ним к небесной славе, а мы и слышать не хотим; указано нам, как лекарство, умерщвление плоти нашей со страстями и похотями, но мы еще сильнее стараемся удовлетворять своим страстям, исполнять свои похоти. Что же? таков будет и конец. И поглощены будем вечным огнем, и не получим ни капли прохладения в геенском пламени – за то, что здесь имели все возможные прохладения, все возможные удовольствия для грешной плоти. Не дай Господи! Скорее – за крест, пока Распятый на кресте еще продолжает к нам Свои милости. Аминь.

Слово в Неделю Крестопоклонную

Сегодня, возлюбленные братья и сестры, предложу вам с помощью Божьей беседу на апостольское чтение нынешнего дня. В нем апостол Павел говорит о великом Первосвященнике, прошедшем небеса. Иисусе Сыне Божиим, и увещевает нас твердо держаться исповедания нашей веры, то есть не изнемогать в искушениях, скорбях и гонениях за веру, ибо мы имеем не такого Первосвященника, Который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха, и, как Сам Он пострадал до креста и на кресте, быв искушен, то может и искушаемым помочь (Евр. 2, 18); потом Апостол убеждает нас приступать с дерзновением к престолу благодати, то есть к сидящему на Престоле Господу Иисусу Христу, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи. И что же иное, вы, братья и сестры, делаете, собираясь часто в сей храм на молитву общественную, или приступая в покаянию во грехах и к причащению Святых Тайн, как не то самое, к чему убеждает нас сегодняшнее апостольское чтение. Вы с верою и упованием приступаете к престолу благодати, чтобы получить милость от Господа, прощение грехов в покаянии и причащении Божественных Таин Тела и Крови Господней, освящение, подкрепление на дальнейшую жизнь, или на дальнейшие подвиги, и – обожение душ. Приступайте же, приступайте, братья и сестры, чаще к престолу благодати, да сподобитесь великой и богатой милости от сидящего на Престоле всеблагого и всемогущего вечного Царя и Первосвященника Господа нашего Иисуса Христа. Но приступайте к Богу больше через земных священников, из человеков избираемых для вас на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи; прибегайте к их посредствующей между вами и Богом молитве и к совершаемой ими жертве; ибо они носят на себе сан вечного Первосвященника Иисуса Христа и совершают Его дело для вас; о, дай Бог только, чтобы совершали всегда искренне, с радением и благоговением; да и не сами собою они приемлют честь священства, но по призванию от Бога, как некогда в Ветхом Завете первосвященник Аарон. Читайте их и любите их за их сан, за их великое, высочайшее служение, выше всех земных служений, за спасительное, ходатайственное, боготворное служение, приводящее души, созданные по образу Божию, к Богу и к вечной жизни. Не ангелов святых, светлых, грозных, сильных крепостью, сделал Господь вашими посредниками и совершителями небесных таин, но – подобных вам людей, обложенных также как и вы немощами или грехами, и, потому снисходительных к вашим, общим вам и им, немощам и заблуждениям. Об этом и говорит, между прочим, Апостол в нынешнем чтении. Всякий первосвященник, из человеков избираемый для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи, могущий снисходить невежествующим и заблуждающимся; потому что и сам обложен немощью, и по сему от, должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах. И никто сам собою не примет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть Первосвященником; но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Священник во век, по чину Мелхиседекову». Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение. Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию; и совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного, быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека (Евр. 5, 1-10). Вот содержание апостола с его толкованием, учением и назидательным приложением его к нам. В нем, повторяю, говорится о единственном и вечном Первосвященнике, Господе нашем Иисусе Христе, Который прежде

сложения мира определил священнодействовать Самого Себя на крестном жертвеннике в жертву умиловительную за грехи всего мира, всех людей. Он и принес Самого Себя в жертву Богу Отцу Своему, по воле Его, за нас грешных, в умиловление о нас, без числа согрешающих на всякий день и час; а мы, земные, немощью обложенные священники, носим сан Христов и продолжаем благодатью Святого Духа Его великое, страшное и спасительное дело примирения себя и вас с Богом; и Он Сам через нас приносит в умиловление о нас страшную и животворящую жертву Тела и Крови Своей на престоле. Благоговейте же всегда перед этой жертвой и перед приносящим ее Господом; молитесь и о нас, служителях Его и ваших молитвенниках и ходатаях; поминайте Его крест, гроб, тридневное воскресение и на небеса восхождение, второе и страшное Его пришествие; и каждый, да возьмет крест свой и да последует Ему, да распинает свою плоть со страстями и похотями. Аминь.

Слово в Неделю Крестопоклонную

Так как перед очами нашими предлежит для благоговейного поклонения и лобызания Крест Господень, коего сила часто прославляется в церковных молитвах и песнопениях, то я хочу, возлюбленные, сказать вам ныне несколько слов о силе его, или о чудесах его. Намереваясь об этом говорить, я с одной стороны везде вижу чудодействующую силу его и не знаю на чем остановиться, какой случай взять для примера животворящей силы Креста; вижу и то великое благоговение, которое воздавалось Животворящему Кресту людьми древними; с другой стороны, увы! вижу очень мало опытов силы его в людях нынешнего времени и тут же сейчас вижу и причину, отчего он так мало оказывает чудотворной силы своей. Именно оттого, отчего мало творил Господь чудес в отечестве своем, то есть от невежества, от незаконной, нехристианской жизни христиан. Так, возлюбленные братья, история христианской Церкви представляет весьма много опытов чудотворной силы Креста – оттого, что тогда было больше веры в людях, больше истинных христиан; славно прославляется и ныне Крест Животворящий, но ныне гораздо меньше мы видим примеров его чудотворности, именно только в тех немногих людях, которые живут верою.

Святые подвижники Христовы удивлялись постоянной животворной силе Креста Господня, действовавшей в их жизни и в смирении сердца, боясь, чтобы такая сила не оставила их самих по себе немощных и грешных, всегда окруженных врагами невидимыми, а часто и видимыми, молились только: «непобедимая, непостижимая, божественная сила Честного и Животворящего Креста не остави нас грешных». С полною уверенностью в его чудотворности и в удивлении его силе – прогонять невидимых врагов, радуясь сердцем, взывали они ко кресту: «радуйся Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняй бесы силою пропятого на тебе Господа нашего Иисуса Христа... и даровавшего нам тебе, Крест Свой честный на прогнание всякаго супостата»... и без всякого сомнения говорили к нему, как к живому: «о Пречестный и Животворящий Кресте Господень, помогай ми со Пресвятою Госпожою Девою Богородицею и со всеми святыми во веки».

Невольнo умиляешься сердцем, когда читаешь какими похвалами величали они Крест Животворящий; они называли его четвероконечной силой, крестом всеильным, славой апостолов, крепостью мучеников, твердыней мужей преподобных, немощных здравием, воскресением мертвых, исправлением падающих, умерщвлением страстей, отгнанием помыслов нечистых, основанием

благочестия, губителем бесов, погибелью людей нечестивых, посрамлением врагов в страшный день суда. Как живому говорили они ему: кресте! будь для меня сила, крепость и держава, избавитель и передовой воитель на борющихся меня врагов, щит и охранитель, победа и твердыня моя, всегда соблюдающая и покрывая меня.

Вообще они называли образ креста неопианным по его силе, освящением вод, очищением воздуха, освящением и просвещением для всякого верного христианина, знаком мужества и Христовым скипетром, попирающим в землю противников. Не зная, как достойно прославить его силу, они взывают: кто перечислит все твои действия, крест, миру любезный, – силы и чудеса, и восстание от твоей силы мертвецов? Ты вознес с собой и весь мир, то есть избранных христиан, Сам вознесшись к Богу.

Находите ли вы, возлюбленные, Крест Господень для себя таким, каким он был для святых мужей? Нет, отвечу я за большинство ваше. Крест не делает чудес в вашей жизни. Почему? По неверию нашему. Крест сам в себе всегда чудесен и животворен. Для христиан верных ему и ныне своей верой и благоговением, верен и он, как самый верный и постоянный друг. О! кто мне даст ревность Божию и силу слова возбудить в христианах нынешнего времени живую веру и должное благоговение ко Кресту и Распятому на нем! Знаю, что многие невнимательны ко кресту и к крестному знамени. Иногда невнимание и неуважение ко кресту простирается до того, что не принимают идущего в дом со крестом и во имя креста служителя Христова; другие не хотят, как должно, изображать на своем грешном теле знамения креста, или пренебрегают священническим благословением; иногда это делают по невниманию, а иногда – о ужас! от ложного, проклятого стыда. Креста ли стыдишься, возлюбленный, который есть похвала и слава наша? Предостерегаю тебя благовременно: *и Сын Человеческий постыдится тебя, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми* (Мк. 8, 38).

Возлюбленные! будем всегда чтить Крест Господень верой и любовью: и он будет нашим другом, спасителем не по себе, а силою Распятого на нем. Аминь.

Поучение в пяток средней Крестопоклонной недели

*Мне же да не будет хвалиться токмо о кресте
Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14)*

В прошлый раз мы слышали, возлюбленные, с какими похвалами говорили о кресте святые Божии человеки. Теперь вместе с апостолом и с ними хочу и я, многогрешный, похвалиться силой Креста Животворящего, ибо возможное ли дело, чтобы священник, все службы и все таинства совершающий силой креста и при участии креста, не испытывал и сам на себе спасительной силы его: сила бо Божия есть крест во спасение всякому верующему (Рим. 1, 16). И я был бы очень неблагодарным перед моим Спасителем и Господом, если бы умолчал перед церковным собранием о чудесной силе креста Его, так часто являвшего и постоянно являющего на мне свою силу: *тайну*

цареву хранить добро, дела же Божия открывати славно (Тов. 12, 11). В самом деле, чем я живу и сохраняюсь, многогрешный и немощный? Силой креста. Кто защищает меня от невидимых и борющихся против меня врагов? Крест. Кто помощник мой в борьбе со страстями? От юности моя мнози борют мя страсти (1-й Антифон 4 гласа). Крест Господень. Крест защищает меня от врагов. Христианин, возлюбленные, хотящий благочестно жить во Христе Иисусе, если не внятно, то внутренне, а часто и внешне и внутренне бывает всегда гоним. Но странно было бы и слышать из уст священника и самому священнику сказать, что он не хочет благочестно жить, потому что если кто, то священник должен больше, чем кто-либо другой стараться о благочестивом житии. Итак, хотяшии благочестно жити о Христе Иисусе бывают, по слову писания, гонимы (2 Тим. 3, 12). Не говорю о внешних врагах. Их легче побеждать потому именно, что они видимые: когда они гонят, вспомни только с верой, что претерпел за нас Христос, и тогда легко снесешь их гонение. Нельзя пройти молчанием внутренних врагов – бесов: несть бо наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12); их гонение бывает всегда крайне злобно, метко, ядовито, убийственно. Между тем оно совершается внутри – в сердце. Что тут делать христианину? Как прогнать невидимых злодеев, занявших самое сердце? Никакое оружие вещественное не поможет выгнать их оттуда; между тем муки ими причиняемые крайне болезненны для души: это – огонь, нещадно пожирающий внутренности. Какое же средство – прогнать их и мгновенно уничтожить муки ими причиняемые? Крест Господень, или знамение Животворящего Креста с живой верой в Распятого на нем, изображенное на груди или на чреве. Как рукой снимет: вдруг внутренние мучения исчезнут, бесы убегут. Вот тут-то невольно воскликнешь с радостью: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогнай бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа (Молитва Святому Честному Кресту). И много раз я, смиренный и грешный, прогонял так от себя невидимых злодеев. Если страсть какая прирастет к моему сердцу: и я тотчас же обращаю мысленный взор к Христу и с живой верой изображу на себе знамение креста – страсть тотчас исчезнет и внутренний огонь, неразлучный спутник всякой страсти, также исчезнет. Но, иногда, увы! страсти увлекают меня на некоторое время и только муки их внутренне претерпеваемые заставляют меня искренне обратиться к Христу и Животворящему Его Кресту. Так крест, возлюбленные, победа моя над невидимыми врагами. Куда не могу проникнуть я для прогнания их, туда проникает мой Христос в образе креста Своего и за меня совершает желанную победу. Дивен во мне Господь, дивен его Крест Животворящий! Сила Божия в немощи моей совершается (2 Кор. 12, 9). Невидимые враги, невидимо и нещадно поражающие душу мою разжженными стрелами, убивающие дух мой скорбью и теснотой, бегут от страшного для них имени Иисуса Христа и знамения креста: оно палит их, как они палят меня, и за равное Господь воздает им за меня равным. Вдруг легко бывает на душе моей, и прояснится она, как после туч грозных и мрачных.

Будем же, возлюбленные, с великой верой изображать на себе знамение креста: и он будет всегда нашим щитом и хранителем. Аминь.

Поучение в Неделю Крестопоклонную

*Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое
воскресение Твое славим. (Тропарь Святому Кресту)*

Святая Церковь, вынося из глубины алтаря с престола Животворящий Крест Господень и предлагая его для поклонения и лобызания верных, какую мысль имеет? Ту мысль, чтобы истинные чада ее, проходящие поприще поста и борющиеся со своей многострастной плотью и с диаволом, который во время поста особенно разжигает стрелы свои в плоти их, взирая на крест и живо представляя себе страдания Господа нашего Иисуса Христа, нашего ради спасения претерпленные Им в Пречистой Своей Плоти, – укрепились через то на борьбу со своей плотью, с ее страстями и похотями, и чтобы не жалели распинать ее в страстях ее и мужественно боролись с противником, ополчающимся на нас многообразными искушениями. Смотрите, как бы так вещает нам Господь с креста: что претерпел для вас Я воспринятой Мной для вашего спасения Плотью Моей Пречистой, неприкосновенной ни для какого грех, – вы ли откажетесь распинать в плоти своей различные страсти и похоти? Вы ли не перенесете некоторую горечь поста? Вы ли не потерпите на время лишение сластей для укрощения плоти, которая, чем более ее услаждаешь и насыщаешь, тем более беснуется? Вы ли не потерпите огненных стрел врага, когда Я позволил ему пронзить Свою Божественную Плоть всевозможными стрелами? Вот с какой мыслью выносятся ныне крест для поклонения и лобызания. Итак, не унывайте от поста и от борьбы со страстями и диаволом; а мужественно боритесь, призывая в помощь Пострадавшего за нас и крестом победившего врагов наших, – и побеждайте. Аминь.

Слово в Неделю Крестопоклонную

*Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и
возмет крест свой, и по Мне грядет. (Мк. 8, 34)*

Нынешняя неделя великого поста называется Крестопоклонной – от поклонения Кресту и страстям распятого на нем нас ради Господа Славы, а также и оттого, что Церковь положила читать в этот день Евангелие о ношении каждым из нас собственного креста или страданий и скорбей, неразлучных в этом мире с последованием Христу. Кто хочет ити за Мною, сказал Иисус Христос народу с учениками Своими, отвергнись себя, и возьми крест и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою, то есть жизнь свою, то есть умертвит все страсти и вожеления свои, ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном; того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8, 34-38). Господь Иисус Христос повелевает нам совершенно отречься себя, то есть

от сатаны, действующего в нас, и от всех дел его, и от всего служения его, и всей гордыни его, и взять крест свой, то есть терпеть неизбежные тяжкие лишения, болезни, страдания и скорби, посылаемые нам для нашего очищения, вразумления, укрепления в добродетели, и искушения, причиняемые нам демонами и людьми. Мы крайне пристрастны к жизни плотской; мы сжились с грехами, приникли к ним и боимся объявить им решительную войну, разорвать с ними всякий союз; мы принимаем против них только полумеры, как бы бережем себя с ними, потому что они сделались нашими как бы природными удами и потому всегда остаемся с ними, и они в нас укореняются все больше и больше, борьба с ними делается труднее и упорнее, мы часто теряем себя для Бога и делаемся каждодневной добычей и стяжанием врага. Слова Господа: *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее*, исполняются над нами всякий день. Мы ежедневно продаемся врагу нашему всеми родами грехов, в нас живущих и действующих; ежедневно умираем духовно, и о! если бы ежедневно же восставали, оживали для Бога через слезное покаяние. Ведь *грехи наши разлучают нас временно от Господа* (Ис 59, 2). Они могут разлучить нас и навеки бесконечные, если не обратимся и не раскаемся от всего сердца. Но, посмотрите на примеры многих грешников, сделавшихся святыми: Петра, мытаря, Марии Египетской, Евлокии и других; посмотрите вообще на примеры святых, как они решительно и бесповоротно вступали в борьбу с грехом, со страстями, с диаволом; как искренне возлюбили Бога и правду Его, и, отрекшись от плотской жизни для Христа и Евангелия, сберегли души свои на веки бесконечные. Отчего же нет у нас решительной борьбы с грехом? Мы очень любим жизнь временную, боимся огорчать плоть, боимся искушений сильных, крайне любим мир и его блага, забывая неизбежность смерти и перехода в новую жизнь; рассчитываем жить долгие годы в постоянном благополучии; в погоне за удовольствиями чувственными забываем божественное благородие своей души, предназначение ее к бессмертию и вечному блаженству; забываем, что она бесконечно дороже целого мира со всеми его сокровищами, которые, как тень пройдут. Обличая такое безумное поведение наше, Господь говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Есть и еще причина, почему мы решительно не оставляем своего грешного образа жизни и остаемся рабами мира и его привычек, обычаев и всего склада светской, светной жизни. Потому что многие из нас тайно стыдятся своей веры, стыдятся исповедовать Господа, жить по Его заповедям, по Его Евангелию, следовать за Ним, чтобы не потерять уважения в свете, почета в мире прелюбодейном и грешном – и вот они позволяют себе увлекаться потоком мирской, грешной, светной, часто преглупой и вредной жизни. Они и сознают, что безрассудно, во вред себе проводят время столь драгоценное; знают и высшую цель жизни человека на земле, знают и о жертве искупления, принесенной за них на кресте, но сложившийся образ жизни, понятия света, своеобразные, превратные взгляды товарищей на жизнь, на веру, на Церковь не позволяют им сойти с того распутья, на котором они себя поставили, и не дают им опомниться и придти в себя, размыслить о своей судьбе. Они жалкие рабы своей среды, рабы мира грешного, во зле лежащего. Но если хочешь, христианин, идти за Христом и войти в славу Его, то ты должен непременно следовать за Ним, исполнять Его заповеди, смиряться, молиться, любить Его, страдать и терпеть. Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Ужасное возмездие ожидает неверных христиан за то, что они отвергли великое попечение о себе Божие и жертву Господа Иисуса Христа, принесенную и за них на кресте. Они стыдились Его, Его Евангелия, жизни по Евангелию. Постыдится и Он их, когда придет судить мир во славе Отца Своего, не признает их Своими и на веки отринет их от лица своего. *Кто постыдится Меня, говорит Господь, в роде сем прелюбодейном и грешном, и Сын Человеческий постыдится его, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами. Ужасная участь! И так, пока имеем время, отвергнем страсти, похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, не убоимся креста, вводящего в вечную славу, и невозвратно последуем за Христом, куда бы Он не повелел: ибо где Он, там и слуга Его будет* (Ин. 12, 26). Аминь.

Слово в Неделю четвертую Великого поста

Сегодня, возлюбленные братья и сестры, читано было евангельское повествование от Марка об исцелении Иисусом Христом бесноватого глухого и немого отрока, за которого просил отец его, через изгнание злейшего нечистого духа, причинявшего несчастному отроку глухоту и немоту. Дух немый и глухий! сказал Господь нечистому, Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув, и сильно сотрясши его, злой дух вышел; и отрок сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. Но послушайте, сколь зол был мучивший отрока демон. Отец этого отрока говорил Господу, что демон, где только ни схватывал его, бросал его на землю, и несчастный испускал пену изо рта, скрежетал зубами своими, и весь оцепеневал. Это же сделалось и в тот раз, когда отец привел его к Спасителю. И когда Господь спросил отца, как бы не ведая, хотя, как Бог, все знал: как давно это сделалось с ним? Тот сказал, что с детства, и прибавил, что демон много раз бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; и просил Господа сжалиться над ним и сыном, и помочь, если что может. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И несчастный маловерный отец со слезами воскликнул: верую, Господи, помоги моему неверию. Видите, какую силу Господь приписывает вере и верующему: все возможно верующему, говорит Он. Верующий может и бесов изгонять, и всякие болезни исцелять. А как бессилен и жалок неверующий! Он и с собою совладеть не может, и грехов своих одолеть не может, но, как раб, служит им и мучится ими. Так как несчастный отец сначала приводил бесноватого сына своего к апостолам, и они не могли изгнать из него этого беса, то они наедине спросили Господа: почему мы не могли изгнать его? Господь на это сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста (Мк. 9, 17-29). Вот и похвала от Господа посту и молитве. Вот евангельская основа поста. Отчего же именующие себя последователями Евангелия изгнали из общежития пост, как бы ненужный! Не оттого ли ныне у нас умножились страсти и беззакония и бесноватые разного рода, что некоторые из христиан разорвали союз с Церковью, и отвергли, как излишнее дело молитву и пост? И живут наподобие скотов бессловесных, водясь только похотями различными, а иные, в злобе своей, с пеной у рта, как истые бесноватые, устремились на всякие злодеяния: на убийства, самоубийства, поджоги, подкопы, взрывы и пр. Да, возлюбленные братья и сестры, подобные люди дошли до такого ужасного неистовства именно от неверия, невоздержания, нечистоты и от всех пагубных последствий этого неверия. Кроткая евангельская вера не проповедует убийств, пареубийств, подкопов и взрывов. — она говорит: всякая душа властем предержащим да повинется. Несть бо власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть, и что надо повиноваться им не по страху только, но и по совести (Рим. 13, 1 и 5), и повелевает молиться за царя и за всех, которые почтены властью, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2, 2). Господи, просвети ослепленные злобой сердечные очи этих несчастных бесноватых нашего злополучного времени, восстающих на богопоставленные власти, да познают они, какую страшную бездну они изрывают сами под собой, в какую страшную адскую пропасть они готовы низвергнуться. В старые, дохристианские времена, некоторые несчастные из евреев возмутились было против установленных начальств, против Моисея и Аарона, укоряя их в мнимом властолюбии, только возроптали: и что же их постигло, какая казнь Божия? Земля разверзлась под ними, и живыми сошли они в ад с семействами своими; а другие, менее виновные, огнем, ишедшим из храма, были спалены (Чис. 16,

1-35). Вот сколь тяжкий грех – мятеж против начальства. Что же ожидает наших нигилистов, какой суд Божий? Тем ужаснейший, чем большие дары Божии они попрали. Ибо кто наши нигилисты и террористы? Крещеные люди, христиане доходят до такого неистовства, до таких убийств и самоубийств, до таких сатанинских злодеяний! О, зачем родились они на свет? Зачем они не погибли в утробе материнской? Лучше бы им не родиться. Так неблагодарно, так злобно, так безумно попирают дары Божии: благодать крещения, миропомазания, причащения тела и крови Господа – это поистине ужасно! О, злополучные родители таких детей! Какой позор они должны перенести!

Братья и сестры! Будем всем сердцем держаться веры и Церкви Божией, этого единственного спасительного ковчега, спасающего от всемирного огненного потопа, который постигнет в свое время всех беззаконных. Будем держаться священных установлений Церкви, ведущих нас к спасению, будем содержать неизменно посты и молитвы и усердствовать к службе Божией. Дьявол, враг нашего спасения не дремлет, но как рыкающий лев ходит около нас, ища кого поглотити (1 Пет. 5, 8), и сколь многих поглотил! Пост и молитва с усердием, со смирением, с верой и любовью – сильное оружие против дьявола и против всех страстей воюющих в нас. Аминь.

Поучение в Неделю пятую Великого поста

Возлюбленные братья и сестры! я хочу рассказать вам ныне и несколько разъяснить сегодняшнее чтение из Апостола и Евангелия. Из Апостола было чтение части послания святого апостола Павла к Евреям об очистительной силе крови Христа Спасителя, принесшего Себя в жертву Богу Отцу за грехи всего мира; а из Евангелия было читано повествование евангелиста Марка о том, как Господь Иисус Христос заранее предсказал Своим двенадцати апостолам, а в том числе и Иуде предателю, что Он, Господь наш, предан будет архиереям и книжникам Иудейским, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. Далее, в Евангелии читано было о неуместной просьбе двух учеников, братьев Иакова и Иоанна, чтобы им занимать первые места, когда прославится Иисус Христос, и о том, как Господь кротко обличил их, сказав, что путь к славе Его есть путь креста, страданий и смерти; о негодовании прочих учеников на притязания Иакова и Иоанна, и о наставлении, какое дал им всем Господь по этому поводу, именно, чтобы желающий быть бóльшим других, был бы всем слугою, – и кто хочет быть первым, был бы всем рабом, как и Сам Он не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих (Мк. 10, 32-45). Теперь возвратимся к Апостолу. Итак, святой апостол Павел в послании к Евреям говорит о Христе, что Он *Первосвященник будущих благ, с Своей кровью однажды вошел в святилище, и приобрел вечное искупление* (всем верующим в Него); *и если в ветхом завете кровь тельцов и козлов, приносившихся в жертву, и пепел телицы через окропление освящал оскверненных, дабы чисто было тело: то кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, то есть от грехов, коих оброк смерть, для служения Богу живому и истинному* (Евр. 11-14). Итак, смысл апостольского чтения тот, что если преобразовательная кровь Ветхого Завета, кровь жертвенных животных, освящала оскверненных, дабы чисто было тело, – то кольми паче кровь Христова очистит совесть нашу, душу и тело наше от всякого греха. И апостол Иоанн Богослов говорит, что *кровь Иисуса*

Христа Сына Божия очищает нас от всякого греха (Ин. 1, 7). Итак, пусть никто не унывает из грешников, сколь бы он ни был грешен, но да упоает получить прощение и очищение всех грехов своих; ибо мы имеем Спасителя, по благодати с нами присутствующего всегда в Церкви Своей, особенно в Святах Таинах, Который снисшел очистить нас от всякого греха, только бы мы веровали в Него, искренне и невозвратно каялись и причащались с верой и любовью Пречистого Тела и Крови Его. Так, вспоминаемая ныне святая Мария Египетская была первоначально погружена в бездну зол, в глубину разврата; но покаяние, вера и любовь, подвиги поста и молитвы, причащение Святых Таин Христовых очистили ее, сделали ее святой и равноангельной. Будем и мы подражать ее вере, усердию в покаянии и молитве и в любви к Богу, ее жажде причащения Тела и Крови Христовой, и Господь очистит нас от всякого греха: ибо у Господа милость, и многое у Него избавление, и Той избавит нас от всех беззаконий наших (Пс. 129, 7-8). В Евангелии нынешнего дня Господь наш Иисус Христос преподает нам то наставление, чтобы мы не домогались первенства и превосходства над другими из видов честолюбия и самолюбия, а домогались бы единственной угодной Богу чести – служить другим во спасение, как и Сам Христос Бог пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить и отдать душу свою для искупления многих. Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочешь быть первым между вами, да будет всем рабом (Мк. 10, 45 и 43-44). Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 2). Аминь.

Слово в пятую Неделю Великого поста

Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многи. (Мк. 10, 45)

Скоро наступят достопамятные дни мироспасительных страданий Господа нашего Иисуса Христа, и в нынешний воскресный день Церковь положила читать Евангелие, в котором Господь предсказал о будущих Своих страданиях, как о настоящих. Именно Он сказал: *вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам; и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. Так Господь наперед знал все, что с Ним будет в Иерусалиме*, все подробности Своего уничтожения, Своих страданий и смерти и не уклонялся от них, но бодро и весело шел испить горькую чашу страданий за мир и за самих неблагодарных и распявших Его иудеев, чтобы послужить общему всех спасению. О, безмерная любовь! о, безмерное снисхождение! о, дивное долготерпение!

Вся жизнь Иисуса Христа с младенчества до крестной смерти и воскресения есть чудное, любвеобильнейшее Его служение спасению рода человеческого. Но и с вознесения Его на небеса, когда Он воссел одесную Бога Отца, доселе, Господь воцарившийся над всеми языки, служит спасению рода человеческого, особенно рода христианского, как Он Сам сказал: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20), или в ныне чтенном Евангелии: *Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многи.* Он доселе очищает, возрождает и обновляет нас в святом крещении; освящает и утверждает благодатью Святого Духа в миропомазании; священнодействует в Литургии, как вечный Первосвященник по чину

Мелхиседекову, и преподает Пречистое Тело и Кровь Свою под образом хлеба и вина; в покаянии – Сам внимает нашему покаянию и разрешает грехи искренне кающимся; в священстве, иерархии или пастве, Он Сам просвещает, пасет, руководствует, судит и наказует духовно словесных овец Своих; в браке – благословляет супружеский союз мужа и жены к благословенному рождению и воспитанию детей; в елеосвящении, как Врач душ и телес, врачует немощи духовные и телесные. Каждую службу Он присутствует с нами невидимо, по собственному Его обетованию: *где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди их* (Мф. 18, 20), и принимает наше служение, и Сам чудно, действительно, ощутительно служит нашему спасению, производя в нас дивные, божественные силы, разрушающие железные узы и путы греха и смерти духовной, врачую немощи, искупляя нас всякий день за покаяние и веру от безмерных согрешений, сладостно оживотворяя души, пресыщенные горечью греха. У нас теперь Великий пост, продолжающийся сорок дней. Что такое этот Великий пост? Он есть драгоценный дар нам Спасителя нашего, Который Сам постился сорок дней и ночей, не ел и не пил, дар поистине драгоценный для всех ищущих спасения, как умертвитель душевных страстей. Словом и примером Своим Господь узаконил его Своим последователям. И с какой любовью, какими божественными, благодатными силами служит Господь всем истинно постящимся! Он их просвещает, очищает, обновляет, укрепляет в борьбе со страстями и с невидимыми врагами, с начальствами и властями и миродержителями тьмы века сего; научает всякой добродетели и возводит к совершенству, к нетлению и горнему блаженству. Испытали и испытывают это на себе все истинно постящиеся. Пост с молитвой есть верное оружие против диавола и многострастной плоти. Пусть же никто не умничает, что не нужен пост. Но вот наступают дни страданий нашего сладчайшего Спасителя. Что такое страдания, страсти Господа? Это последняя, совершительная жертва нашего Спасителя за грехи мира, завершившаяся смертью Его на кресте, перед которой Он воскликнул: *совершилось!* (Ин. 19, 30.) Это последнее, окончательное служение Его на земле нашему спасению, чтобы мы через Его страдания и смерть могли избавиться от праведного, вечного мучения за грехи наши, чтобы Он мог дать нам в пищу и питье Пречистое, многострадальное Тело Свое и Пречистую, за нас излившую Кровь Свою – для очищения, освящения, оживотворения и обновления нашего, чтобы облечь нас правдой Своей, заслугами Своими, обожить и облаженствовать нас на веки. О, если бы так и было! Если бы так все всегда взирали на Его страдания и так их усвоили себе верою и любовью! Если бы сораспинались с Ним, распинаясь миру и страстям! Или, вот совершается Литургия почти круглый год. Что такое Литургия? Она есть ежедневное служение Господа нашему спасению и спасению мира – о всех и за вся. Он Сам служит для нас и с нами в Литургии, совершая Таинство Тела и Крови Своей. Он доселе закаляется за нас, пребывая Сам незакаляемым в нетленной, обоженной Плоти Своей; изливает Кровь Свою, преломляет Тело Свое и преподает их нам в оставление грехов, в освящение и в жизнь вечную; доселе дымится живая и Животворящая Кровь Его на жертвенниках православных христианских храмов! О, чудный, божественный дар любви! О, блаженство истинных христиан! Так Господь доселе служит многообразно и животворно нашему спасению.

Но Он оставил нам образ, пример, чтобы и мы служили друг другу с любовью. Он сказал: *кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет вам рабом* (Мк. 10, 43-44). Так каждый из нас, братья мои, должен служить друг другу своими талантами, способностями, силами, своим служебным положением, имуществом, образованием, и не себе только угождать. Так, царь и правительство служат народу, заботясь о его просвещении, направлении его нравственных и физических сил, о его земледельческом и экономическом быте. Пастыри служат своим пасомым, или должны служить добрым примером христианских добродетелей, словом учения и назидания, благоговеющим совершением таинств, спасительным руководством пасомых к жизни добродетельной и ко спасению в Боге; люди образованные, начальники и наставники, сочинители, писатели, вообще печать должны служить к славе Божией и

пользам народа, или вверенных их руководству своим просветительным влиянием на началах христианской Православной Церкви. Люди богатые должны служить бедным, не тунеядцам, конечно, которые не хотят трудиться, а хотят даром есть хлеб; ибо, если кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2 Сол. 3, 10), говорит Апостол, – но тем бедным, которые и хотели бы, но не могут трудиться, или у которых труд нисколько не спорится, труд изнурительный и неблагодарный, или тем, коим нигде нельзя добыть дела. Мы все во Христе члены друг другу и по вере, и по долгу и по убеждению разума и сердца должны служить друг другу чем кто сможет; да, братия, служить ближним, а не для себя только жить, не для своих только удовольствий, не себе только собирать, не в праздности и лениности время проводить, не почитать жизнь игрушкой, или только – цепью игр и наслаждений. Это было бы не христианство, а язычество. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию* (Рим. 15, 1-2). Служение ближним, конечно, не может быть без самоотвержения и креста, и чем иногда больше, выше доставляемое нами ближним добро, тем часто труднее крест, например, крест неблагодарности и злобы от облагодетельствованных. Таков крест у нашего доброго и возлюбленного Государя. Но от этого не следует унывать, огорчаться без меры и бросать дело служения. Ибо чей крест был тяжелее креста Христова за нас претерпленного? Пример Господа Иисуса Христа, ужасно для нас истощившего Себя, да послужит нам сильным побуждением не бояться и не убегать самоотвержения для общего блага. А оно, это самоотвержение и это благо так нужно особенно теперь в виду столь многих и великих невзгод и бед нашего народа, хотя верующего и доброго, но необразованного, подчас суеверного, разгульного, неосторожного, часто недалёковидного, свободного, но еще не научившегося понимать и ценить дара истинной свободы. Но, чтобы искренне служить ближним, для этого надобно неотменно перестать служить своим страстям, нужно самоотвержение: ибо страсти не допускают искренне, усердно служить ближним, а учат угождать только самим себе. Аминь.

Беседа на песнь «Се жених грядет в полунощи»

Вы сейчас слышали, возлюбленные, трогательную песнь: «Се жених грядет в полунощи», которая поется на утренях в первые три дня Страстной седмицы. Чтобы она для всех была понятна и всем принесла желаемую пользу, позвольте мне предложить любви вашей объяснение ее. Песнь: «Се жених грядет в полунощи» напоминает нам притчу Спасителя, в которой Он уподобляет Царствие Небесное десяти девам, кои, по древнему обычаю взяв светильники свои, выходили навстречу жениху. Составитель песни имел в виду именно эту притчу. Приведем ее здесь и объясним вкратце. *Подобно будет Царствие Небесное десяти девам, говорит Спаситель, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Пять из них было мудрых, и пять неразумных. Сии неразумные, взявши светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же взяли масла в сосудах со светильниками своими. И как жених замедлил; то задремали все, и уснули. Но в полночь раздался клик: «се, жених грядет, выходите на встречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». Мудрые отвечали, говоря: «чтобы не случилось недостатка у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать; пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После, приходят и прочие девы, и говорят: «Господи! Господи! отвори нам». Он же сказал им в ответ: «истинно говорю вам: не*

знаю вас». Итак, бдите; потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (Мф. 25, 1-13).

Объяснение притчи: десять дев – пять мудрых и пять юродивых означают нас христиан; из нас одни мудры по своей вере, добродетельной жизни и готовности к смерти; другие неразумны по своему маловерию или холодному равнодушию к вере, по своей порочной плотской жизни, по своей неготовности к смерти и тотчас за нею следующему суду. Так как *лежит человеком единою умереть, потом же суд* (Евр. 9, 27). Неразумные, сказано, взявши светильники свои, не взяли масла с собою. Что же это за светильники и что значит масло для этих светильников? Светильники - это души наши, по слову Спасителя: *светильник телу есть око* (Мф. 6, 22), под оком Он понимает сердце человеческое или душу; масло – милостыня, по изъяснению святого Златоуста, или вообще добрые дела. Итак, неразумные христиане, вышедши навстречу жениху, не приготовили для душ своих добрых дел, которые могли бы поддержать их духовную жизнь. Мудрые же, сказано, взяли масло в сосудах со светильниками своими, то есть они запаслись добрыми делами, чтобы достойно встретить жениха. Кто-же жених? Иисус Христос. Когда же и как мы выходим навстречу Ему? Вся жизнь наша должна быть приготовлением сначала к частной встрече Его, потому что всякая душа по смерти своей должна явиться к Нему с ответом, как к Начальнику жизни, и потому всю жизнь свою мы должны заботиться о приобретении и сохранении в сердцах своих живой веры и горячей любви к Господу, чтобы по смерти нашей непостыдно и не осужденно предстать у страшного Престола Господа славы; на общую же встречу Ему мы выйдем по воскресении нашем из мертвых, когда вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия и изыдут сотвориши благая, в воскресение живота: а сотвориши злая, в воскрешение суда (Ин. 5, 28-29). Жених коснит, то есть Иисус Христос медлит пресекать жизнь нашу смертью, *не хотя да кто погибнет во грехах, но да вси в покаяние приидут* (2 Пет. 3, 9), равно медлит и вторым славным и страшным пришествием Своим для того, чтобы умножались более и более сыны Царствия Небесного; между тем люди, обольщаемые временной сладостью греха, безнаказанностью его; и, видя, что мир стоит прочно, думая, что он будет так стоять бесконечно, да и сами, пользуясь прочным здоровьем и другими вещественными благами, погружаются в душевную дремоту, не радеют о своем исправлении и спят греховным сном. Но вот в самую полночь греховного сна, когда никто из грешников и не думает о своей страшной опасности, раздается громкий голос: «се, жених грядет, исходите в сретение Его». Тогда все встрепенулись и возжгли светильники свои, то есть напрягли душевное внимание. Хорошо будет в это время мудрым христианам: их души будут гореть огнем сладчайшей любви к Господу, но худо неразумным: души этих последних, как светильники без масла, будут гаснуть, то есть будут темнеть и хладеть от недостатка любви к Богу, источнику любви, и начнут предвкушать муки ада. Попросят елея, то есть добрых дел у мудрых христиан, но те не дадут, чтобы и у них не оказалось недостатка, пойдут покупать у продающих, то есть спохватятся делать добрые дела, и пойдут искать случая для этого, но в это именно время придет жених, то есть в то самое время, как они захотят делать добрые дела, их застигнет смерть и поставит их перед Небесным Судьею без всяких добродетелей, смердящих своими беззакониями. Захотят они войти в чертог Небесного Царствия, к которому все мы и предназначены от самого своего рождения, для которого и живем – их Господь не пустит и скажет им: не знаю вас. Итак, бдите, заключает Господь притчу, *потому что не знаете ни дня ни часа, в который придет Сын Человеческий.* Теперь понятна будет для всех нас церковная песнь: «Се жених грядет в полунощи и блажен раб (то есть всякий христианин), егоже обрящет бляща: не достоин же паки, егоже обрящет унывающа (спящего греховным сном); блюди убо душе моя: не сном отяготися (то есть не отягощайся душевным греховным сном), да не смерти (вечной) предана будеши, и царствия вне затворишися: но воспрями зовущи: свят, свят, свят еси Боже, Богородицею помилуй нас». Аминь.

Беседа в Великий Понедельник

Сегодня, возлюбленные братия, на утреннем богослужении читаны были три притчи: первая – о бесплодной смоковнице, вторая – об отце, имевшем два сына: один на просьбу отца: «чадо, иди сегодня работай в винограднике моем», отвечал: «не хочу», а потом одумался и пошел; другой на ту же просьбу сказал: «иду», и не пошел; и, наконец, третья притча – о домовитом человеке, который, имея виноградник, обнес его оградой, ископал в нем точило, устроил башню, отдал его делателям и ушел, а потом, когда пришло время собрания плодов, послал рабов своих к делателям виноградника принять плоды. Делатели в ожесточении иных из рабов били, других убивали, и, наконец, убили и Сына Его Единородного (Мф. 21, 18-43). Побеседуем в этот раз о первой притче.

Проведши ночь в селении Вифании, поутру Господь, говорит евангелист Матфей, возвращаясь в город Иерусалим, взалкал. И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней, и ничего не найдя на ней, кроме листьев одних, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода во век. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это вдруг засохла смоковница. Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, будет. И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите.

Бесплодная смоковница при дороге с одними листьями – это я, и вы, брат и сестра, возлюбленные. К нам с вами часто приходит и рано и поздно Насадитель жизни нашей, Господь Иисус Христос, алчущий нашего спасения, приходит, чтоб утолить голод души нашей, чтобы стать для нее хлебом жизни. И, увы, почти всегда находит в нас только заботы о житейском – одни листья; плодов же веры, всеусильного попечения о спасении душ наших нет как нет. Между тем, каждый из нас с тем и посажен на земле, чтобы приносить духовные плоды. Какие же это в частности плоды, которые должен приносить каждый человек, особенно христианин? На это святой Апостол отвечает так: *плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера* (Гал. 5, 22). Вот, брат и сестра, какие плоды должны мы непременно приносить Насадителю нашей жизни, Господу Иисусу Христу ежедневно. Теперь смотри каждый: плодовая ты смоковница или бесплодная? Если плодовая, хорошо, подвигайся вперед; приноси Владыке больше и больше плодов, да пропитает Он ими тебя же самого в вечности; если – бесплодная: трепещи; тебе угрожает проклятие Владыки твоей жизни, и может быть, очень скоро Он скажет и тебе: да не будет же впредь от тебя плода во век. И ты тотчас засохнешь; заглохнут все твои духовные силы; вовсе иссякнет у тебя вера, надежда и любовь, а *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вечный вметаемо* (Мф. 3, 10). Слова эти – истинны и ясны, как день. Они исполнятся непреложно: *ибо небо и земля прейдет*, как проходят мимо дни, месяцы, годы, *а слова Господа не прейдут* (Мк. 13, 31). Итак, брат и сестра, спроси себя: приносишь ли ты ежедневно Владыке живота твоего плоды добрых дел, и главное, имеешь ли царицу добродетелей – любовь, горячую любовь к твоему Создателю и любовь к ближнему, как к себе? Хочешь знать, какими делами показывает себя любовь? Ответит тебе за меня святой апостол Павел: *любовь долготерпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего*

*надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает. Любовь так необходима для христианина, что если он говорит на всех языках человеческих и ангельских, а любви не имеет; то он как медь звенящая при всем своем красноречии и многоречии, или как кимвал звучащий. Если он имеет дар пророчества и знает все тайны и смысл всех писаний и даже, что всего удивительнее, если он имеет всю веру, так что от его слов будут переходить с места на место горы, а любви не имеет; то он ничто: напрасны все его познания, все труды без любви (1 Кор. 13, 1-8). Почему так необходима нам любовь? Потому что Сам Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8), а мы по образу Его сотворены, и в человеке христианине Бог пребывает. Или не весте, яко Христос в вас, разве точию чим не искусны есте? (2 Кор. 13, 5.) Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16.) Кто имеет горячую любовь к Богу и ближнему, тот имеет в душе своей и прочие плоды, исчисленные Апостолом, радость в Духе Святом, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру: ибо в любви, как в семени, заключаются все добродетели: ибо, где любовь, там Бог, все совершенное совершенство, истинная доброта, бесконечная благодать, бесконечное всемогущество. Кто имеет горячую любовь к Богу, тот имеет и веру такую, что горы может переставлять, как сказал Господь: *и все, чего ни попросит в молитве с верою, получит* (Мф. 21, 22). Итак, если не хотим сохнуть, как проклятая Господом смоковница, или как трава, и в огонь вечный быть брошенными, постараемся, возлюбленные братия, приносить Насадителю нашей жизни плоды добрых дел, пока имеем время, силы, средства, случай. Может быть, придет время, когда и хотели бы сделать добро, но это будет невозможно. *Дондеже время имамы, да делаим благое ко всем, паче же к присным в вере* (Гал. 6, 10). Аминь.*

Поучение в Великую Среду

Братия! нынешний день есть день предания на страдания и смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Души верные, умеющие ценить и чувствовать величайшее самопожертвование для нашего спасения, общего всем нам Господа и друга! Храните преимущественно с нынешнего дня сердце ваше самым тщательным образом для Него Единого, и не давайте овладевать собой ничему мирскому, тленному, никакой страсти. Докажите, что и вы умеете отвечать на любовь – любовью, что вы – истинные христиане, и из любви к Христу можете победить с Ним, то есть пободрствовать над своим сердцем, хоть несколько часов, в которые Он один пил за нас чашу гнева небесного. Введите верою в сердца ваши Христа Господа страждущего за нас, страдайте там – в своем сердце вместе с Ним; приведите на память грехи ваши, сокрушайтесь, и, если можете, плачьте о них. Себе плачьте (Лк. 23, 28), говорит Господь. Посылайте свои вздохи и слезы к Христу: и это будет самая приятная жертва страждущему за нас Господу: вы вскоре ощутите в сердце своем благоволение Его к вам за сердечный свой дар: *мир в душе, превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7), и небесная, тихая радость возвестят вам, что ваша жертва сердца сокрушенного и смиренного не уничтожена, а принята Господом в пренебесный и мысленный Свой жертвенник. Очистившись в наступавший сегодня вечер от грехов в таинстве покаяния, если кто еще не очистился прежде, вы завтра сподобитесь причаститься Его Тела и Крови: да соединит вас эта вечеря любви с Тем, Кто повелел совершать Ее в Свое воспоминание, да напоминает она вам всегда о беспредельной любви Его к нам, и да подает вам силы провести наступающее великие дни свято, в духе пламенной любви ко Господу, положившему за нас душу Свою. Аминь.

Поучение во Святый и Великий Пяток пред плащаницею.

Се человек! (Ин. 19, 5)

Вот как поруган, изъязвлен, умучен безгрешный и святейший Господь наш Иисус Христос! Какая же была нужда безстрастному Богу пострадать так ужасно от людей плотью Своею? Какая нужда была Самому Богочеловеку перенести эти, как бы адские мучения на земле? Не было, братия, для Бога никакой нужды подвергать Себя такому бесчестию и таким страданиям на земле: Его самопожертвование совершенно добровольное, и Он мог не воплощаться, не страдать и не умирать. Только тогда мы все, как грешники и как враги Божии, были бы на веки пленниками и рабами диавола и все погибли бы вечно; тогда не было бы этих двух сторон: правой и левой, не было бы сказано: праведники пойдут в жизнь вечную, а грешники – в муку вечную, а было бы одно грозное определение всем – вечная мука. И подумать страшно! Но Господь по бесконечному милосердию Своему, не терпя видеть мучимым от диавола род человеческий, пришел нас освободить от рабства ему и от вечных мучений. А чтоб нас освободить от работы врагу, коему мы предались и предаемся сами, Он восхотел стать за нас по человечеству послушнейшим рабом Отцу Своему Небесному, Коему мы стали, и ныне постоянно бываем непослушны, и в человеческой плоти и человеческою душой, человеческими силами, подкрепляемыми божеством, победить диавола-искусителя, коему мы так легко отдались в плен, и ныне отдаемся через свои грехи; далее, чтобы освободить нас от вечных мучений ада, которым по справедливости должны бы были подвергнуться бессмертные души наши, плененные диаволом, Он Предвечный Бог восхотел Сам человеческим существом Своим вынести на Себе наши вечные мучения. И вот, как видите, как слышите из Евангелия, Он претерпел за нас эти мучения. Он вытерпел весь позор и всю лютость мучения от людей и от бесов, чтоб нас достать из ада, где без Спасителя пришлось бы нам вечно мучиться. Но Христос из ада нас достал, а мы сами в ад идем: идем бесстрашно, закрыв глаза, чтоб не видеть света и, чтоб скорее вринуться в него. Многие из нас бесстрашно предаются всяким грехам и не думают исправляться, как будто Христос греху служитель, и всех даже нераскаянных, не изменившихся сердцем и делами грешников, введет в рай. Непостижимое жестокосердие и бесчувствие владеет многими из нас. При страданиях и смерти Христа Спасителя вся тварь содрогалась от страха – земля тряслась, камни распались, мертвецы воскресали, а наши души не содрожаются от страха при виде страданий и смерти Богочеловека, при воспоминании о вечных и лютых мучениях, которым мы подверглись бы, если бы не пострадал и не умер за нас Господь. Наши сердца не распадаются, не размягчаются и не расстаются с маловерием, неверием, с жестокосердием, гордостью, злобой на ближнего, завистью его благополучию, с осуждением, чревоугодием, объедением и пьянством, скупостью, сребролюбием, плотскою нечистотою. Сколько здесь – в виду этой плащаницы – стоит таких людей, которые и в это свяшенно ужасное время не перестают работать диаволу и питать злобу на ближнего; завидуют друг другу; помышляют о сребрениках, о татьбе, о пьянстве, о нечистоте. Сколько есть таких, которые лишь только дождутся праздника, как тотчас напьются пьяны и предадутся разгулу, и растлят храм тела своего, бывший храмом Господа по принятии и вкушении Святых Таин Тела и Крови Господней? Но что я говорю о празднике? Не видим ли мы еще до праздника, даже теперь, когда мы воспоминаем страдания Христовы за нас, людей пьяных и предающихся распутству? Они незаконный народ, который ныне устами благословляет Христа, а

завтра, или даже сегодня будет хулить Его делами своими? О, неблагодарные, бесчувственные, несмысленные, каменносердечные люди, которые сегодня как будто сострадают Христу и сораспинаются с Ним, а завтра, или послезавтра будут распинать Его? Но доколе это будет с нами, братия? Доколе нам лицемерить? Доколе нам работать диаволу и наичувствительнейше оскорблять Господа? Вот что, братия, если не распадутся каменные сердца наши с многоразличными злобами своими, пристрастиями своими, нечистотами своими, если мы не отыдем от них маловерия, безверия, хладности, объедения и пьянства, студодаяния, злобы, гордости, зависти, лености и праздности и прочих страстей, – то нас осудят некогда те камни, которые распались во время смерти Христовой. Если мы не покаемся и не обратимся к Богу всем сердцем: то вринемся в тот ад, из которого пришел избавить нас Сын Божий. Ей, братия, истинно! *Аще не покается вси погибнете* (Лк. 13, 3). *Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр. 10, 29-31). Аминь.

Поучение пред плащаницею в Великий Пяток

Се Агнец Божий, взявляй грехи мира.
(Ин. 1, 29)

Вот, братия мои, Агнец Божий, принявший на Себя грехи наши, грехи мои, грехи каждого из вас. Вот воплощенный Сын Божий единородный истерзанный людскою завистью и злобой! Каково же человечество! О, сколь мрачна, отвратительна картина людской злобы! Припадем же перед Ним в исповедании и восплачем перед Господом, сотворившим нас, и в конец веков пострадавшим и умершим за нас. Со страхом и любовью припадем сердцем и устами к этим язвам, со страхом: ибо доселе смердят пред Ним и вопиют о наказании нас грехи наши; с любовью: ибо эти язвы и смерть Его взяты Им по неизреченной любви к нам, и естественно взывают нас к любви! *Се Агнец Божий, взявляй грехи мира.* Сколь отрадны эти слова для души верующей! В них заключается крепкая надежда наша на бесконечное милосердие Отца небесного, примирившегося с нами беззаконниками через жертву правды, принесенную на кресте за грехи наши, то есть бесконечную жертву Сына Своего. Сколько раз согрешали мы в один день и час, не говоря о грехах всего окаянного жития нашего. Как мучили нас грехи наши? Но мы покалялись с верою и упованием сердечным, воззрели к Спасителю, вздохнули, прослезились о своих грехах: и вот они очищены, омыты, прощены; мы обрели покой, свободу, радость. Что это значит? Это значит, что Агнец Божий всякий день, всякий час во все дни живота нашего возьмет грехи наши, отнимает, очищает, забывает их, избавляя нас от вечного за них осуждения. Кто этого не испытал на себе? И вот почему при таком кровавом, потрясающем душу зрелище мы стоим благонадежно, и, хотя с грустью, но грустью проникнутой умилением, радостью и какой-то торжественностью: ибо мы уверены, что в этом Мертвце заключается жизнь всех живущих, примирение с Богом, прощение грехов и упование вечной жизни. По всей вселенной с благоговеннейшим умилением поклоняются теперь христиане язвам Спасителя, и умиленно целуют их, и повсюду всеми сердцами верующими чувствуется животворная сила спасительных страданий и смерти Господа: ибо Он непрестанно и повсюду возьмет грехи всех кающихся грешников, милует, очищает, обновляет, спасает. О, Спаситель наш! от скольких

духовных смертей спас Ты и меня и каждого из нас. Исповедаю сегодня, в этот час, пред этим благочестивым собранием, о, Спаситель мой, милости Твои, явленные на мне грешном паче всех человек, что Ты спас меня от бесчисленных смертей духовных, спасал и спасаешь от всяких скорбей, от всяких грехопадений. И только Твоей милостью доселе я не во рве погибели, ибо скажу с пророком Давидом: *одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя: болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя. И вегда скорбети ми призвах Господа, и к Богу моему возвах* (Пс. 17, 5-7): и Он всегда преклонялся милостиво к воплю сердца моего, являл мне чудное спасение Свое, прощал грехи мои, разрушал скорби мои и из страшной тесноты выводил меня на широту. Се, Агнец Божий, возмемляй грехи мои! Се, Агнец Божий, возмемляй и грехи ваши! Придите же, со слезами покаяния и с любовью будем лобызать язвы сего Агнца, взявшего на себя грехи мира. Ты же, Пренеисчетная Благодетельница, Господи небес и земли – ниспосылай и еще благословение Твое на нас, возбуждай в нас искреннее покаяние и любовь нелицемерную; потерпи и еще миру погибающему во грехах, и потрясающими знаменами Твоими пробуди его от тяжкого сна греховного. Аминь.

Поучение в Великий Пяток пред плащаницею

Аще аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе (Ин. 12, 32), то есть если Я буду вознесен на крест, то крестными страданиями Своими искуплю весь мир, и силой креста Моего привлеку к Себе множество избранных. Вот, что говорил, между прочим, незадолго до страданий за нас Господь наш Иисус Христос. О, любовь наша, Христе, и еще скажу: о, любовь наша, Христе! До чего довела Тебя любовь к нам! Ты оплеван, заушен, изъязвлен, умер в невыразимых страданиях крестных. О, любовь наша Христе! Как крепко Ты возлюбил нас!

Без меры велики Твои страдания за мир, но безмерно велики и плоды Твоих страданий: *Твоею язвою мы вси исцелехом* (1 Петр. 2, 24). Ты терпишь страдания, чтобы нас освободить от страстей; принял терновый венец, чтобы сердца нашего не терзали безотраднo, как колючие и жгучие иглы, терны грехов; принял язвы, чтобы кающимся грешникам укрываться в Твоих язвах от стрел небесного гнева; претерпел крест, чтобы нам даровать в нем крепкое оружие на врагов наших невидимых, сильно борющихся против нас, и скажу наконец, терпишь лютые мучения крестные для того, чтобы верных последователей Своих избавить от лютейших, непрестающих мучений ада, а конец всего этого – один, чтобы привлечь нас к Себе и соединить с Собой на веки.

Так, возлюбленные, Глава наша – Христос страдает, чтобы всему телу Его, то есть нам было легко; Глава наша сгорает огнем крестных мучений, чтобы избавлять от грехов и от вечного огня геенского члены Свои. Кто постигнет умом своим, почувствует сердцем своим всю цену этого благодеяния? Один Он знает вполне, как велика Его жертва за нас: потому что один Он знал, видел, как бы настоящими вечные муки грешников и всю лютость вечных мучений, когда говорил о грешниках: *идут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46), которая непременно постигнет самым делом нераскаянных грешников. А мы, мы едва понимаем, яже на земли, и яже в руках обретаем с трудом, не понимаем очень часто всей бедственности настоящего своего положения, – а яже на небесех, то есть что будет после смерти, – кто изледи (Прем. 9, 16). О, предражайший наш Спаситель! Что мы принесем Тебе за Твою бесконечно великую жертву за нас? Веру и любовь. Так,

возлюбленные, веруйте от всего сердца, без малейшего усомнения, что едиnorodный, воплотившийся Сын Божий пострадал и за вас, именно и за вас, чтобы избавить вас от вечных мучений, которым мы должны были подвергнуться по правосудию Отца небесного, и теперь подвергнемся, если не будем всем сердцем верить в Сына Его, взявшего на Себя грехи мира, и соблюдать Его заповеди; приблизьте Его муки к своему сердцу, оцените их по возможности своими слабыми умами и переносите великодушно, без ропота, с благодарностью к Богу каждый в собственной жизни свои собственные скорби, болезни и страдания, и да пылает огонь любви в ваших сердцах к Тому, Кто из любви к вам терпит мучительный огонь страданий телесных и душевных. Да бегают всякий из вас нелюбви, ненависти и раздора между собою: потому что наша взаимная нелюбовь и ненависть, как стрелами, пронзает сердце Господа, возлюбившего нас до креста и смерти, и исключает нас из числа Его последователей; да не привязывается никто сердцем своим к миру, к его удовольствиям: для нас не в этом мире место: нет, наше место на небе: *идеже есмь Аз, и тиши будут со Мною* (Ин. 17, 24), сказал Спаситель о Своих последователях. *Наше житие на небесах есть* (Флп. 3, 20), говорит Апостол. Мир с его благами не достоин нас: небо должно быть у нас в мыслях и в сердце. Туда чаще будем переноситься своими мыслями и желаниями.

Пострадавший нас ради волею, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий Ты сказал, идя на страдания: *аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе.* Привлеку же нас к Себе в царствие Твое благодатью Твоей. Аминь.

Поучение пред святою плащаницею в Великий Пяток

Вижу человека замученного, убитого, обвитого полотном и положенного во гроб. Но кто это? Кто эта жертва злобы и мщения? Не человек только, но Богочеловек, Сын Бога живого, Иисус Христос. За что же убит неповинный, безгрешный, праведный и любящий безмерно Богочеловек? Кем убит и где убийцы? Убит за то, что Он любил людей так, как никто и никогда; а кому нужно было понять эту любовь, те не хотели понять; за то, что Он сделал им много, без числа много благодеяний, каких никто не сделал; а между тем, эти благодеяния толковались превратно; за то, что сотворил много величайших, благотворных чудес, каких никто не сотворил, а на эти чудеса смотрели люди лукаво; за то, что Он называл Себя, когда было нужно, Тем, что Он есть, то есть Сыном Божиим, пришедшим спасти погибающих; за то, что обличал вопиющие неправды; за то, что по Нем шел весь мир, весь народ – зритель Его чудес и участник в Его благодеяниях, впрочем, скоро позабывший эти благодеяния и чудеса: вот за что убит Богочеловек. Кем убит? Иудеями, теми, кои убили и пророков обличавших их неправду и беззакония прежде пришествия Спасителя; иудеями, народом Божиим избранным, коему явлено от Бога бесчисленное множество благодеяний; чудес поразительных, до ныне воспеваемых ежедневно православною церковью. Но, впрочем, здесь величайшее таинство, в которое ныне особенно надобно всем нам вникнуть: мучителями и убийцами Сына Божия были не одни иудеи и римляне-язычники: в этих мучениях и в этом убийстве, весьма-весьма много виноваты и все мы. Почему? Потому что Сын Божий, Иисус Христос, как Спаситель мира, был жертвой наших грехов; страдая и умирая, Он принимал от Всеправедного Отца Небесного, по человечеству, наказание за грехи всех нас. Иудеи сделали над Богочеловеком то, что, может быть, сделали бы и мы нашими страстями, бывши на их месте, да, вправду сказать, делаем в меньшем только размере и в ином виде над иными ближними и теперь. Итак, взирайте пристальнее на этого божественного Страдальца и Мертвеца трехдневного. Это – жертва наших грехов. Это –

жертва бесконечной любви Божией к миру, погибающему в грехах, и, следовательно, ко мне и к тебе, возлюбленный брат. Сын Божий принял на Себя вместо меня и вместо тебя ужасы правосудия вечного, наказания вечного, предлежавшего мне и тебе, испил чашу праведного гнева и ярости Бога Вседержителя, которую надлежало бы пить мне и тебе; Он принял на Себя все раскаленные острые стрелы из Божьего колчана, уготованные для грешников, которые должны бы были вечно разить и палить меня и тебя, грешника неблагодарного и злонравного. Вечная правда и премудрость Божия чрез людей же наказала Богочеловека за человек. В ужасе и благоговении склоняюсь пред правосудием Божиим, пред святостью Триипостасного Божества, которое в отместку неправды греха и в освящение человека – грешника, созданного по образу и подобию Божию, – в лице Отца благоволило наказать за человек святейшего Богочеловека, в лице Сына благоволило воплотиться и принять на Себя наказание за все человеческие неправды, а в лице Духа Святого – освятить грешников кающихся, обновить их, излиться нежнейшей и святейшей любовью в сердца их. **Братия! внимайте таинству. Размыслите, сколь ужасен, отвратителен, ненавистен Богу грех вошедший в человек, сколь ужасно наказание за грех, когда Всесвятой и Праведный Господь не пощадил возлюбленного Сына Своего, но предал Его за нас на такие страдания и смерть. Если с зеленеющим деревом, то есть с Богочеловеком, так поступила правда Божия, то что будет с сухим, бесплодным, как мы грешники?** Итак, собратья грешники! бойтесь еще прилагать грехи ко грехам, беззакония к беззакониям. Взирая на сего Божественного Страдальца, научитесь возненавидеть и омерзить отныне и навсегда всякий грех и возлюбить правду и добродетель. Если же будем прилагать и еще грехи ко грехам намеренно и с сознанием, и таким образом распинать Сына Божия в себе часто и многократно; если будем каяться лицемерно и причащаться Божественных Таин недостойно; если, исповедавшись и приобщившись Святых Таин в очищение и освящение, будем жить бесстрашно, по прихотям развращенного сердца, то эти самые язвы на руках и на ногах, и в ребре нашего Спасителя будут нам не во спасение, а в осуждение, и уже тогда никто во веки веков не избавит нас от геенских мук.

Братия мои! принесем Господу, за нас пострадавшему и умершему, слезы искреннего покаяния и умиления и будем жить в непрестанном покаянии и доброделии. Аминь.

Поучение в Святой и Великий пяток

Животе, како умираеши? (Стих в Великую Субботу)

Гряди вся тварь: песни исходные принесем Живителю. Бесчисленные сонмы небесных сил! все земнородные разумные обитатели! грядите, песни исходные принесем общему Творцу нашему, после лютейших страданий мирно почивающему во гробе! Приближимся к Нему и станем вопрошать Его: зачем Ты в мертвецех вменяешия в вышних живый и невместимый небесами, во гроб мал странноприемлешися? Как это Ты, бессмертный Начальник жизни, Сам вкусил смерть, и как смертный положен во гроб? Как это случилось, что немощные, но злостные твари Твои, люди, довели Тебя до гроба? Видно Ты волей благоволил плотью взойти на крест: иначе, кто бы смел прикоснуться к Тебе, Всемогущий? Видно тут есть великая тайна, которой не знали Твои злодеи и сам князь тьмы. И в самом деле, люди не ведали, что творили с Иисусом. Видно, что от этого крайнего снисхождения Твоего к людям произойдет для них много доброго, потому что все Ты делаешь только для умножения добра и блаженства тварей. Должно быть, Ты пострадал по великой нужде, с благостнейшей и премудрой целью: Ты *вся премудростию сотворил* (Пс. 103, 24 ст.), и Ты

благ всяческим (Пс. 144, 9): может ли быть, что страдания Твои и смерть Твоя не были делом Твоей бесконечной премудрости и благодати? Слышите, братия, ответ на это Самого пострадавшего за нас Господа: *еще зерно пшенично, пад на земли не умрет, то едино пребывает: еще же умрет, много плод сотворит* (Ин. 12, 24). Итак вот в чем, братия, тайна смерти Иисуса Христа, Бога и человека: как зерно пшеничное, если не умрет, упавши в землю, то остается одно, а если умрет, то принесет много плода; так и Спаситель умер для того, чтобы принести величайшую пользу для людей Своей смертью, как и действительно принес. Христос Спаситель, Сын Божий, принял на Себя великое дело – искупить, оправдать нас грешных Своими страданиями и смертью пред Отцом Небесным: это есть *оправдание наше* (Рим. 4, 25), говорит Апостол, и потому смерть Его за нас с предшествовавшими страданиями есть дело величайшей к нам любви и премудрости Божией, которого не оценит по достоинству никакой сотворенный ум; а как эта смерть есть дело премудрости Божией, то она есть и величайшая тайна. Какая утешительная истина! Смерть Спасителя есть очистительная жертва за грехи всего мира. *Той очищение есть*, говорит святой апостол Иоанн Богослов, *о гресех наших, не о наших же точно, но и о всего мира* (1 Ин. 2, 2). Он умер, и смерть Его на кресте уничтожила проклятие наше, которое мы заслужили у Отца Небесного своими грехами. Он умер, и смерть вечная, которая неминуемо должна была постигнуть нас без Искупителя, теперь нами уже не обладает. Он – правда наша среди неправд наших; избавление наше во время отчаяния нашего; освящение наше среди нечистот наших, Он – свет во тьме нашей; жизнь – в смерти нашей. Страшит ли тебя праведный суд Божий, когда представляешь неправды свои? *И несть мира в костях твоих от лица грехов* (Пс. 37, 4) твоих – страдания и смерть Иисуса Христа оправдают тебя перед Отцом Небесным. *Бог оправдай, кто осуждай? Христос Иисус умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствует о нас* (Рим. 8, 34). Отчаиваешься ли ты получить Царство Небесное, находя себя недостойным его? Точно, никто из людей не достоин его. Но Христос, Господь наш, достоин: Он безценной Своей кровию заслужил нам его. От Его достоинства зависит и наше достоинство. Он Своим достоинством и нас недостойных сделал достойными, а Его-то благодатью, благой и человеколюбивый Отец Небесный, по безприкладной Своей милости, удостоивает людей Царства Небесного. Скажешь: я великий грешник. Но Христос Спаситель *пришел в мир грешники спасти* (1 Тим. 1, 15). Только не грешни намеренно и со злобой на будущее время. Ты говоришь: где мне быть и ликовать со святыми, которые просияли на земле такими добродетелями? Но и святые спаслись благодатью Христовой. Если тебе кажется много быть вместе со святыми, то молись быть по крайней мере вместе с разбойником, вопия: *помяни мя, Господи, во царствии Твоем* (Лк. 23, 42), и старайся жить, как должно христианину.

Мы все, братия, грешники; но, если веруем во Христа Господа нашего, распятого за нас, и стараемся жить по Его учению, если противимся греху, или, хотя и падаем, но опять восстаем, то смерть Спасителя, язвы Его – защита наша (Рим. 3, 25): мы избежим мучений адских и сподобимся Небесного Царствия. Если мы великодушно переносим скорби, болезни, лишения и разные несчастья в жизни и почитаем их должным воздаянием себе же за грехи свои, с верой и любовью вспоминая страшные страсти Спасителя ради нас претерпенные, то блаженны мы: распятый Господь спасет нас. Но горе тем, которые христиане только по имени, и попирают Его спасительное учение своим пренебрежением к Нему, или дерзкими мудрованиями о Нем (Рим. 2, 8), которые живут по воле сердца своего в неправде, в нечистоте, в забвении о Боге, – они должны ужаснуться своего страшного положения: *страшно впасти в руке Бога живаго* (Евр. 10, 31). *Злых зле погубит Бог* (Мф. 21, 41). Грешников нераскаянных смерть Жизнодавца не спасет, а осудит; но грешники, кающиеся искренне в своих грехопадениях, имеющие сердечную веру в Господа и надежду на Него и очищающие себя от грехов, спасутся Им: Своими крестными страданиями Спаситель прикроет грехи их, по немощи человеческой содеянные. Распныйся, Христе Боже, смертью смертью поправый – спаси нас! Аминь.

Слово во Святый и Великий пяток

Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?
Мф. 27, 46

Так возопил пригвожденный к кресту за грехи мира, следовательно, и за наши с вами, братья и сестры, Агнец Божий, Господь Иисус. *Боже Мой, Боже Мой! почто Ты Меня оставил?* возопил по человеческому Своему естеству, имевшему немощи, а не грехи. Но как же мог оставить Своего единородного, Своего возлюбленного Сына Бог Отец, пославший Его в мир для спасения мира? Божество было неразлучно и во веки бесконечные пребудет неразлучным с человеческой природой Иисуса Христа. Это оставление, значит, возлюбленные братия, то, что человеческая природа в Иисусе Христе была предоставлена всей мучительности, всему ужасу страданий крестных, всей ужасной, смертельной скорби, которую Он испытывал еще в саду Гефсиманском пред взятием Его шайкой злодеев во главе с Иудой Искаротским. Он тогда еще начал ужасаться и тужить, и говорил ученикам: *душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною* (Мф. 26, 38). Вообразите же, каковы были мучения телесные, какова была скорбь всеправедной и вселюбящей, чувствительной души Богочеловека, претерпевшего казнь за все грехи человеческие, за грехи Адама и Евы и всех без изъятия потомков их, а значит, и за наши с вами! И мы с вами, братия, больше грешники и повинны бесчисленным наказаниям за свои бесчисленные беззакония. Судите, говорю, судите, какова же была острота, горечь и жгучесть мучении крестных, – какова скорбь душевная Агнца Божия, принявшего на Себя грехи мира, как тяжело было оставление Его Богом, то есть предоставление Его человечества всей жгучести страданий, душе Его – всей подавляющей, беспредельной, ужасной скорби. После этого вы поймете, в каком состоянии была душа Богочеловека висевшего на кресте, когда Он возопил: *Боже мой, почто Ты меня оставил?* Да, Она была вместе с Его пречистым телом в состоянии ужасных, невообразимых и неизобразимых страданий. Познай же отсюда, человек, кто бы ты ни был, горечь, нелепость, безобразие, мерзость, безумство, отвратительность, мучительность, смертоносность греха; познай, как он противоестествен нам, несвойствен в нашей божественной природе, созданной по образу Божию; и как гнушается им всесвятое, всесовершенное, всеблагое Божество, – и после этого судите все, как мы должны поступать с грехом, нас прельщающим и оскверняющим и извращающим нашу природу, – растлевающим ее, повергающим ее в вечное бесчестье, в вечную скорбь, в вечную муку; если мы его, то есть греха не возненавидим от всей души, если не покаемся в беззакониях, если не отвратимся совершенно от греха. Представьте, вообразите, что было бы с нами, если бы за наши грехи не пострадал и не удовлетворил правде Божией Единородный Сын Божий, и если бы Бог оставил нас на веки Своей благодатью? О, одно воображение, одно легкое представление о том леденит кровь и повергает в трепет душу. О, если бы и я, и все грешники помнили всегда это оставление грешников нераскаянных Богом, особенно когда искушает нас грех, и все бежали бы от греха больше, чем от змеи, чем от зверя кровожадного, чем от неприятеля жестокого. О, тогда было бы гораздо больше спасающихся; тогда земля не была бы поражена страшными бедствиями за грехи человека: неурожаями, наводнениями, разрушительными землетрясениями, поражающими тысячи жизней человеческих, повальными болезнями, повреждением плодов, истребительными пожарами. Тогда она была бы раем Божьим, изобиловала бы правдой и всякими естественными

дарами Божьими. Тогда бы был мир и безопасность на земле; не было бы этих страшных злодеяний, между которыми мы видели недавно самое ужасное из ужасных, наглое и злобное убийство царя миролюбивого и любящего, кроткого среди белого дня. О, как мир переполнен теперь беззаконниками и беззакониями! Но долго ли еще существовать ему, этому миру грешному, этой земле – жилищу греха, обгащенной кровью неповинных и невинных жертв, этому скопищу всяких мерзостей? Не наступает ли уже время всемирного огненного очищения? Да, оно конечно уже близко. Если Апостолы в свое время говорили о близости его, то мы тем более решительно можем говорить о близости кончины века.

Братья и сестры! доколе время еще есть у нас будем с горячим покаянием приступать к Спасителю мира и с любовью и слезами целовать Его язвы, претерпленные за нас. Возлюбим правду, возлюбим милость, да помилованы будем. Аминь.

Поучение в Неделю Фомины

Христос воскрес!

Братия возлюбленные, вот и светлая неделя прошла и унесла с собой дела наши к Престолу Небесного Владыки и Судьи: там, братия, там теперь дела наши. Это я говорю к тому, чтобы утратить страхом небесного суда тех, которые недостойно, не по-христиански провели праздник Светлого Воскресения Христова, и утешить тех, которые провели его в воздержании и духовной радости.

Как встретили и провели весьма многие праздник Светлого Воскресения? Не хотелось бы приводить на память скверных дел человеческих, но надо вспомнить о них и осудить их от лица Божия вместе с лицами их творившими. Всесветлый праздник встречен был после светлой пасхальной службы темными делами: невоздержанием и пьянством, драками, сквернословием и всяким видом греха. Подумаешь, что мы постились пред праздником только для того, чтобы тем с большею жадностью устремиться на все плотские греховные дела, чтобы с большим бесстыдством и наглостью предаться всякому беззаконию. Увы! горе, горе нам!

Все те, которые встретили праздник невоздержанием и пьянством, прелюбодейством, сквернословием и прочими им подобными делами плотскими, потеряли всю пользу, которую получили было (если только получили) от поста, потеряли пользу от покаяния и причащения Святых Таин, попрали их, как неразумные животные ногами своими, потеряли благоприятное для спасения время, данное нам милосердием Господа, и уже не воротят этого времени. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2 Кор. 6, 2), прилично было говорить вам в Святой пост: ибо вы тогда только и приступали к спасительной бане покаяния и к всеочищающим верных, Таинам Тела и Крови Господней. Отныне исповедь ваша и причащение отложены до будущего поста, и кто знает, сподобит вас или нет Господь еще исповедаться и причаститься? Кто знает, не умрете ли вы в тех самых беззакониях, которыми опять после бани покаяния осквернили себя? Как больно, как жалко, возлюбленные братия, что так скоро вы оказались изменниками Христовыми и предались на сторону диавола, чтобы служить ему, человекоубийце исконному, виновнику и учителю всякого греха! Вы, скажу вам словами Спасителя, – да и я многогрешный – вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити (Ин. 8, 44).

Что же остается нам делать, братия возлюбленные? Молиться и плакать о своих грехах. Плакать о том, что не по-христиански и даже не по-человечески многие из нас встретили праздник, а как мерзкие идолопоклонники и как дикие звери, которым долго не давали есть, коих долго не кормили любимой их пищей; плакать о том, что попрали величайшие, душеспасительные таинства Христовы – покаяние и причащение и ни во что их вменили; плакать о том, что время, данное для спасения, безрассудно потеряли. Будем плакать и молить Господа, чтобы Он не прогневался на нас до конца, и не погубил нас со беззакониями нашими (Молитва на сон грядущим), но обратил бы нас на путь покаяния и сделал благоискусными исполнителями заповедей Его. Решимся твердо отныне не предаваться невоздержанию и пьянству и всем от них происходящим грехам, и со слезами будем просить Господа, чтобы Он благодатью Святого Духа укрепил нас в нашем намерении и благоделании.

Братия! все прольем слезы: ибо все мы недостойно встретили величайший праздник Господень и все прогневали Господа своего: не так, не так по истине нужно всем нам встречать праздники Господни. Нужно встречать их духовною радостью о Господе, о нашем избавлении от грехов и о вечном спасении через Христа, Сына Божия, делами милосердия, воздержания от страстей, посещением храма Божия в духе и истине и простотою в пище и одежде.

О, вы, украшенные золотом и множеством драгоценных тканей, жены и девы! К вам от имени Господа обращу мою речь! Какое множество бедных могли бы вы обрадовать в пресветлый день Воскресения Христова, и таким образом достойно встретить этот величайший праздник, если бы вы по великодушию и по любви христианской обратили хоть некоторые украшения ваши в деньги и раздали эти деньги бедным, которых так много у нас в городе? Как бы вы были благоразумны по христиански, если бы менее имели у себя драгоценных одежд и остающееся от покупки их деньги раздавали неимущим? Какую богатую милость получили бы вы в день оный от Христа Господа? Да, истинно по-христиански вы встретили бы тогда праздник Христова Воскресения. А теперь что? Вы украшены как кумиры, а члены Христовы без одежды; вы пресыщены, а члены Христовы – в голоде; вы утопаете во всевозможных удовольствиях, а те – в слезах; мы – в богатых и украшенных жилищах, а те – в тесноте и нечистоте, в жилищах, которые часто ни чем не лучше хлебов. Нет у нас любви христианской: нет для нас и истинного праздника Воскресения Христова: ибо истинно празднует воскресение тот, кто сам воскрес от мертвых дел для дел добродетели, для веры и любви христианской, кто поправил невоздержание, роскошь и все страсти. Братия! будем праздновать праздники Господни как христиане, а не как язычники! Аминь.

